

М. Жукова

Костылёвская сторона

*(история деревни Костромской области,
воспоминания бывших жителей)*

2017

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ж86

Ж86 **Жукова М.**
Костылёвская сторона. (История деревни Костромской области,
воспоминания бывших жителей). – М.: Эдитус, 2017. – 234 с.

ISBN 978-5-00058-562-7

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00058-562-7

© Жукова М., 2017
© Дизайн обложки. Анастасия Кученкова, 2017

От автора

Тысячи российских деревень прекратили своё существование за последнее столетие. Их урочища заросли лесом, бурьяном и только полуразрушенные храмы сёл, да заросшие погосты иногда навещают потомки бывших жителей, чтобы отдать дань памяти ранее жившим здесь родственникам, прикоснуться к матушке-земле, почувствовать сладость воспоминаний детства, юности, надышаться деревенскими просторами. Каждая деревня, село, починок имели свою многовековую историю, свой уклад жизни, свой говор, традиции и обычаи.

В деревне все беды, горести и радости переживали сообща. Работали, отдавая все свои силы нелёгкому крестьянскому труду, а в праздники веселись от души. Деревни и сёла располагались друг от друга на расстоянии в 1–3 км, в каждом направлении была своя гужевая дорога. Из деревни в деревню ходили по престольным праздникам в гости, засылали сватов, провожали в последний путь. Теперь на десятки километров – безмолвие. Только дикого зверя можно встретить по лесным заросшим дорогам. Вряд ли возродятся наши селения в том первоизданном виде, но память о них жива. Потомки жителей бережно хранят семейные реликвии, составляют родословные, собирают фотографии, чтобы последующие поколения знали, откуда берёт начало их род.

Исчезнувшая деревня Костылёво до революции (1917 г.) входила в состав Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии, с 1928 года – Парфеньевского района Костромской области. В данной книге собраны воспоминания бывших жителей деревни Костылёва и её окрестностей, сведения из районного отдела по делам архивов, газетных публикаций и краеведческих материалов, собранных центральной районной библиотекой.

Перечислю имена тех людей, кто оказал помощь в сборе материалов, поделился воспоминаниями, фотографиями, семейными архивами: Кудрова Ирина Николаевна – заведующая Парфеньевским районным отделом по делам архивов, коллектив Парфеньевской центральной

районной библиотеки (директор Мартьянова Елена Николаевна): Урюпин Николай Константинович, Коситская (Шевченко) Галина Григорьевна, Новожилов Анатолий Борисович, бывшие жители деревни Костылёво: Марышева Анна Александровна, Чернышова (Марышева) Галина Николаевна, Савосина (Тушина) Галина Васильевна, Бездорожева (Тушина) Ангелина Ивановна, Кулаковская (Лермонтова) Рената Александровна, Морозова (Игнатьева) Александра Евграфовна, Воронина (Смирнова) Александра Александровна, Румянцев Виталий Сергеевич, Смирнов Николай Александрович, Лобова Татьяна Анатольевна, Крылов Николай Николаевич, Мошков Николай Васильевич, Хохлова (Бутина) Валентина Павловна. Выражаю всем сердечную благодарность.

Особую признательность и благодарность хочу выразить внукам коренных жителей деревни Костылёво Скороходовых Михаила Александровича и Анны Ивановны – Фёдоровой Светлане Ивановне и Мальцеву Николаю Ивановичу за предоставленные документы, воспоминания и фото из семейного архива, рецензирование книги, моральную поддержку.

Деревня начинается с истоков

Деревня Костылёво (1717 – 1997 гг.)

Д.Ф. Белоруков в своей книге «Деревни, сёла и города Костромского края» о деревне Костылёво упоминает всего в одной строчке: «... Деревня Костылёво была в составе Матвеевской вотчины и в 1780 году в ней стоял 31 крестьянский дом...». По всей видимости, деревня была сравнительно молодая и краевед не нашёл сведений о ней в ранних актах московских архивов. Однако, по материалам государственного архива Костромской области, удалось обнаружить, что в Матвеевской вотчине Репниных починок Костылёв упоминается значительно ранее. Ниже – материалы ГАКО (Государственного архива Костромской области).

В 1708 г. Петром I было проведено разделение страны на 8 губерний. Город Парфентьев с уездом был включен в Галичскую провинцию Архангелогородской губернии. Сюда вошло и с. Матвеево с деревня-

ми. В 1778 г. с учреждением Костромского наместничества территория эта оказалась в Кологривском уезде Унженской области (провинции). Сведения о хозяйственной принадлежности поселений Матвеевской вотчины в кон. XVII – середине XVIII века почерпнуты из документов переписей населения, находящихся на хранении в Государственном архиве древних актов (см. приложение № 1,2).

Описание событий с начала 80–х годов XVIII века

История села Матвеево с деревнями тесно связана с представителями рода князей Репниных. В 1780–х годах село Матвеево принадлежало его сиятельству, от армии генерал–аншефу, Двора Ея Императорского Величества генерал адъютанту–сенатору, Смоленского и Псковского наместничеств генерал–губернатору, лейб–гвардии Измайловского полка подполковнику и разных орденов кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину (1734–1801 гг.). Сомнительно, чтобы он сам, или его сиятельная жена Наталья Александровна (урожденная Куракина), или их дочери: Прасковья Николаевна (1756–1784), Александра Николаевна (1757–1834) или Дарья Николаевна (1769–1812) бывали в своих костромских вотчинах (сыновья Николая Васильевича умерли в младенчестве). Многочисленными крестьянами Репнины владели издавека, доверяя хозяйственные дела управляющим. Впрочем, усадебный дом и дворовые при нем в Матвеево были.

После императорского Указа от октября 1779 г. было проведено межевание репнинских земель, прилегающих к селу Матвееву с деревнями. Результатом явилась Межевая книга 3 – документ, дающий детальную информацию о размерах и границах земельных владений. Здесь перечислены местности, по которым проходила граница вотчины: деревни, села, пустоши и т.д. Границы обозначались различными межевыми знаками, среди которых столбы и специально вырытые ямы, в которые закладывали «каменья и уголья». Описывались и «натураль-

ные» межи – реки. Съёмка при Генеральном межевании производилась с помощью астролябии и цепи, планы составлялись по магнитному меридиану, по румбам, с указанием склонения магнитной стрелки. В межевой книге все цифровые данные описывались словами; при утере плана его можно было восстановить. Работы по межеванию репнинских земель производились под руководством землемера капитана графа Толстого.

Описание, по всей видимости, было проведено в начале 1780-х годов, так как упоминаются данные четвертой переписи податного населения, состоявшейся в 1782 г. Межевая книга охватила не все территории Кологривского уезда, принадлежавшие Репнину, а лишь село Матвеево и прилегающие к нему населенные пункты. В с. Матвеево на 1782 г. значилось мужских душ 238, в деревнях проживало: в Григорове – 52, Рубцове – 34, Дедове – 45, Завражье – 54, Артемово – 59, Михалево – 36, Тихонове – 48, в починках: Хвостилово – 41, Мичурино – 44, Сазонове – 22, Фоминском – 51, Арешкове – 24, Бахареве – ?, Желнине – 52, Костылево – 95, Поломе – 49, Родине – 80, Левине – 120, Горельце – 114, Рябинцеве – 79, Савине – 93, Абросимове – 50, Митькине – 61, Федорове – 6. Во всей описанной части вотчины насчитывалось 1593 мужских душ.

Кроме этих деревень упоминаются д. Макарово, Бабкино, полпусть Иванина и пустошь Волкова также принадлежавшие Н.В. Репнину, но относящиеся к другим селам. В 1795 г. была проведена пятая ревизия податного населения России. Ревизская сказка, ставшая итогом переписи – наиболее ранний документ, содержащий сведения о дворовых и крепостных крестьянах Матвеевской вотчины, которую удалось найти в документах Костромской казенной палаты.

В это время владелец вотчины князь Н.В. Репнин имел чин «от армии генерал-аншефа, Ея императорского величества генерал-адъютанта, Лифляндского и Эстляндского наместничества генерал-губернатора, полков лейб-гвардии Измайловского подполковника, Таврического гренадерского шефа и разных орденов кавалера». Ревизская сказка была составлена бурмистром сел Матвеево и Ильинского Кузьмой Кириловым в мае 1795 г.

Перечисление ревизских душ в ревизских сказках обычно начинается с дворовых. В период между 1782 г. и 1795 г. большое их количество было «отпущены вечно на волю».

В ревизской сказке содержатся сведения обо всех населенных пунктах, входивших в состав Матвеевской вотчины, как упомянутых в межевой книге, так и не упомянутых. Есть здесь и сведения о деревнях, возвратившихся в собственность Николая Васильевича после смерти дочери Прасковьи. Причем, никаких записей о перемене владельцев в документе нет. Это подтверждает, что передача и возвращение в собственность крестьян произошли в период между проведением ревизий, т.е. между 1782 и 1795 гг.

Кроме села Матвеева в ревизской сказке упомянуты: деревни Григорово, Рубцово, Захарово, Дедово, Михалево, починок Мичурин, Созонов, деревня Тихоново, починок Обросимов (Абросимов, позднее называлась деревня Болотово), Федоров, Потапов, Орешков, село Ильинское что была деревня Валявкино, починок Бахарев, Желнин, Костылёв, Далевский, Зайцев, Полушкин, вновь поселенный починок Оскин (перешедшие все жители из починка Полушкина), Семенов, деревня Артемово, починок Фоминский, деревня Завражье, Кунаково, починок Хвостилово, Городище, починок Полома, Родин, вновь поселенный починок (переселенные из починка Родина, что была пустошь) Ивановская, починок Левин, вновь поселенный починок Панин (переселенные из починка Левина), Горелец, вновь поселенный починок Меледин (переселенные из починка Горелец), Зяблецов, деревня Савина, вновь поселенный починок Шолома (переселенные из разных деревень), деревня Каменка (Бабкино тож), починок Миткин, Ермахин, починок Телегин, Артемьевский, Потаповский, вновь поселенный, что была пустошь починок Бакин, вновь поселенный починок Герасимов (переселенные из разных деревень). Всего в вотчине насчитывалось 5979 (2793 мужчин и 3186 женщин). Из документа видно, что за 13 лет было основано несколько населенных пунктов. В конце XVIII века было отменено деление уездов на волости, за исключением территорий, где проживали государственные или экономические крестьяне. Изучение ревизских сказок иногда открывает обычаи русской

деревни XVIII века. Примечательно то, что в это время крестьянские парни или их родители, а возможно, и сельские старосты или бурмистры, выбирали в жены им девушек постарше. Причем разница в возрасте могла быть значительной. Например, в починке Телегине, если судить по ревизской сказке 1795 г., были жены старше своих мужей на 3, 5 и даже на 9 лет. Такое положение было связано отнюдь не с романтическими соображениями, исходили при заключении браков из практических причин. В крестьянском хозяйстве нужна была сильная работница, которая могла работать в полную силу. Нужно еще учесть то, что многие молодые мужчины уходили из деревни на заработки, начиная с подросткового возраста. И дома они должны были оставить жену, способную обработать их земельный надел, огород, заготовить дрова, обиходить скотину, т.е. все, что было необходимо в нормальном крестьянском хозяйстве.

В мае 1801 г. Николай Васильевич Репнин умер. К этому времени он уже был вдовцом. Дочери его были замужем. Александра Николаевна обергофмейстерина Высочайшего двора и статс-дама, вышла замуж за князя Григория Семеновича Волконского, боевого офицера, в 30-летнем возрасте уже имевшего чин генерал-майора. Князь Волконский служил под началом Н.В. Репнина. В семье Волконских родилось пятеро сыновей и дочь. Дарья Николаевна Репнина вышла замуж за барона Каленберга (в документах она пишется как Дарья Николаевна Каленберхова). К сожалению, не обнаружены документы, закрепляющие собственность на матвеевскую вотчину за тем или иным лицом в начале XIX века. Исходя из собранных данных, были сделаны следующие выводы: большая часть вотчины была получена в наследство Дарьей Николаевной Каленберг, другая – Александрой Николаевной Волконской. В описи Кологривского уездного суда за 1804 г. значатся заголовки дел: «Об имении княгини А.Н. Волконской» и «Об имении баронессы Д.Н. Каленберховой». Дела эти не сохранились. Возле заголовков стоят штампы «выбыло». Когда и при каких обстоятельствах это произошло неизвестно, во всяком случае, дела были ранее пожара в архиве, происшедшего в 1982 г. Могло случиться и другое: Н.В. Репнин оставил свои владения обеим дочерям в общее владение, но по-

сле его смерти они решили поделить собственность. Раздел не вызвал ссор и размолвок: «по смерти генерал-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина дочери его – княгиня Волконская и баронесса Коленберг, полюбовным актом разделили между собою 9 июня 1804 г. доставшуюся им по наследству Матвеевскую вотчину в Кологривском уезде. Княгине Волконской досталось село Ильинское с деревнями, а баронессе Коленберг село Матвеево с деревнями, в количестве 2365 душ...».

Это стало известно из дела о судебных тяжбах В.А. Репниной и Н.Д. Фонвизиной (см. ниже). Во владение А.Н.Волконской перешли село Ильинское с починками Далевский, Зайцев, Полушкин (Лукин) и Телегин.

Николай Васильевич Репнин умер, не оставив наследников по мужской линии. Для того, чтобы славная фамилия была сохранена, по указу императора Александра I от 1 июля 1801 года его старший внук, сын Александры Николаевны, – Николай Григорьевич Волконский, стал именоваться Репниным. В 1802 г. Николай Григорьевич женился на графине Варваре Алексеевне Разумовской (1778–1864). Она была известной благотворительницей, много сделавшей для женского образования. Содействовала устройству Елизаветинского и Павловского институтов, на которые пожертвовала значительные суммы; открыла в Полтаве женский институт; участвовала в походах своего мужа, устраивая в пути лазареты для больных и раненых воинов.

Именно Варвара Алексеевна стала владелицей большей части бывшей Матвеевской волости. Их она купила в 1809 г. у тетки своего мужа Дарьи Николаевны. Согласно ревизской сказке, составленной в 1811 г., во владения Варвары Алексеевны Репниной входили: село Матвеево, деревни Григорово, Рубцово, Захарово, Дедово, Михалево, починки Мичурин, Созонов, деревня Тихоново, починок Обросимов, Федоров, Потапов, Орешков, Бахарев, Желнин, Костылев, Оскин, Семенов, деревня Кунаково, Городище, починок Полома, Ивановский, Горелец, Меледин, Зяблецов, Шолома, деревня Каменка (Бабкино тож), починок Миткин (или Митькин), Эрмахин (или Ермахин), Артемьевский, Потаповский, Бакин, Герасимов, вновь поселенный починок Бабириякин (Ба-

барыкин), вновь поселенный починок Кузьминский, Сидоров, Фомин, деревня Барановица, Костромиха. Всего в вотчине насчитывалось 1917 крестьян (мужчин), женщины в ревизской сказке 1811 г. не учитывались. В ревизской сказке на имение В.А. Репниной (1816 г.) имеются сведения об участии крестьян Матвеевской вотчины в костромском ополчении, созданном во время Отечественной войны 1812 года. Так, в записи о крестьянах д. Миткино, стало известно, что крестьянин Михайло Самойлов был направлен в ополчение, из которого «не воротился». Ему было около 39 лет. Из села Матвеево двое крестьян были направлены в ополчение, из которого также не воротились, да еще несколько мужчин были отданы в рекруты в 1812–1813 гг., их судьба неизвестна. Кроме того, сохранилась «Ведомость, учиненная по Кологривской округе, чьим вотчинам на участки расписанным, кому именно следует поставить в новое ополчение подъемных лошадей с телегами и упряжью» за 1812 г., где имеются сведения и о поставке требуемого из вотчин с. Матвеево и Ильинское. В селе Матвеево с деревнями, принадлежавшими В.А. Репниной в 1834 г. зафиксировано 1843 мужских и 2222 женских душ.

Наименования населенных пунктов те же, что и в 1816 году. В начале 1850-х годов села Матвеево и Ильинское с деревнями были проданы в казну. Крестьяне поступили в государственную собственность и вошли в состав Матвеевского отдельного сельского общества, а после отмены крепостного права – в состав Матвеевской волости Кологривского уезда. Матвеевская вотчина Репниных была обширна, и занимала значительную часть созданного в 1778 г. Кологривского уезда. Ее история до конца не написана. Еще многое остается не выясненным до конца. По состоянию на 1907 г. в составе Матвеевской волости насчитывалось 43 населенных пункта, среди крестьян которых был развит плотничий промысел, связанный с отходничеством. Территория будущего Парфеньевского района начала складываться в 1920-х годах. В 1923 г. в составе Кологривского уезда из Николо-Поломской, Успенско-Нейской, части Ефремовской волостей была создана Парфеньевская волость (посад Парфентьев стал именоваться посад Парфеньев, а позже село Парфеньevo).

В экономическом описании Кологривского уезда 1925 г. записано: «Благодаря отсутствию у населения необходимых сведений о том, как удобрять тяжелые суглинки, какой севооборот наиболее для них является подходящим, какие приемы обработки следует применять для создания наилучшей структуры в пределах Кологривского уезда, где распространены эти почвы, население не в состоянии извлекать из земли всего того, что может она дать и потому ищет необходимых заработков в виде отхожих промыслов; так из Матвеевской и Парфеньевской волостей ежегодно уходит в Москву и Ленинград много рабочих в качестве столяров и плотников, т.к. одним сельскохозяйственным промыслом крестьянская семья прокормиться не может».

8 октября 1928 г. ВЦИК принял постановление «О районировании Костромской губернии». В числе других был создан Парфеньевский район, в состав которого из Кологривского уезда полностью вошла Матвеевская волость. В 1929 г. Костромской губернии не стало. Парфеньевский район был включен в Костромской округ Ивановской промышленной области. В составе сельсоветов среди прочих были Бабкинский, Бухаринский, Горелецкий, Ильинский, Матвеевский, Савинский, Костылёвский. В 1936 г. Парфеньевский район вошел в состав Ярославской области. 13 августа 1944 г. образована Костромская область, среди районов, переданных во вновь созданную область, был и Парфеньевский.

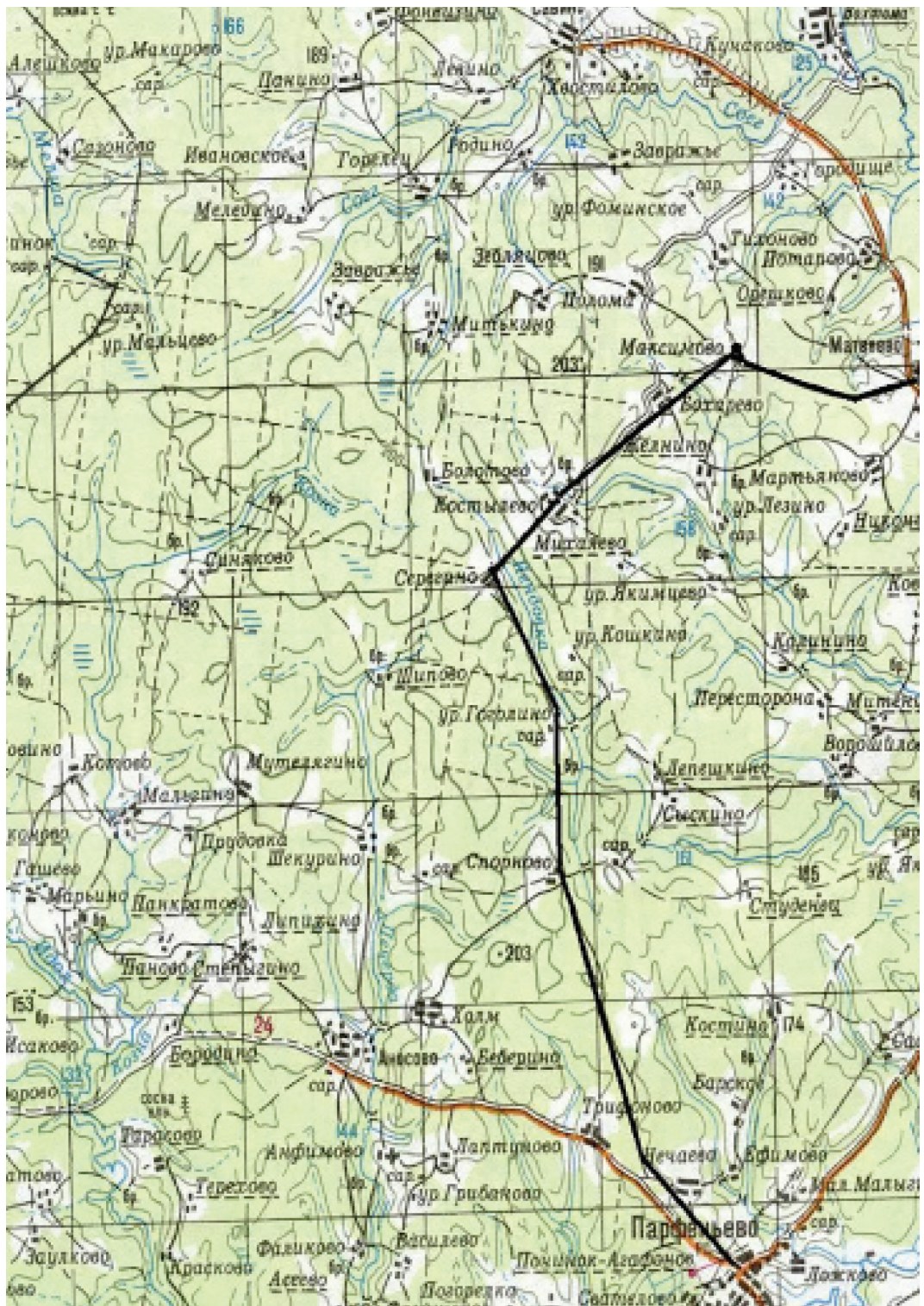
1 февраля 1963 г. Парфеньевский район был ликвидирован (все его сельсоветы вошли в состав Нейского сельского района). В 1965 г. район был вновь восстановлен.

Строительная артель из Костылёва.
г. Ярославль. 1 ряд, 1-й справа – Суханов Павел Михайлович; 2-ой ряд, 1-й слева – Мақаров
Иван Захарович.
Фото: 18 июля 1916 г.

На карте обозначена одна из зимних дорог на Костылёво от Парфеньева. По этой дороге ездили на лошадях, а в войну на быках не только до Костылёво, но и в дальнюю, Савинскую округу, через деревню Болотово, в деревни: Меледино, Горелец, Завражье, Панино и др. Был путь до Парфеньева от Костылёва через деревни Серёгино, Гоголино, Спорново, Нечаево. Второй путь: Костылёво – Кошкино – Сыскино – Соснино – Черемухино – Барское – Ефимово – Ложково.

После укрупнения колхозов маленькие деревеньки опустели, лесные дороги заросли. Основной путь от райцентра до Костылёво проходил через село Матвеево, Максимово, Бахарево. По заросшим старым трактам сейчас ездят только охотники на внедорожниках или тракторах.

Приложения: хозяйственная принадлежность поселений Матвеевской вотчины в кон. XVII – XVIII веках

1678

И.Б.Репнин

Матвеево
Григорово
Рубцово
Захарово
Дедово
(Мартьяново)
Михалево
Мичурин
Созонов
Тихоново
Потапов
Арешково
Желнин
Кунаково
Городище
Хвостилово
Фоминский
Завражье
Игнатово ?
Валявкино
Полушкин (Лукин)

1717

А.И.Репнин

Матвеево
Григорово
Рубцово
Захарово
Дедово
(Мартьяново)
Михалево
Мичурин
Созонов
Тихоново
Потапов
Арешково
Бахарев
Желнин
Костылев
Семенов
Кунаково
Городище
Полома
Горелец
Зяблецов
Родин
Игнатово (?)

Валявкино

Далевский

Зайцов

Полушкин (Лукин)

Хвостилово

Фоминский

Завражье

Левин

1795

Н.В.Репнин

Матвеево
Григорово
Рубцово
Захарово
Дедово
Михалево
Мичурин
Созонов
Тихоново
Обросимов
Федоров
Потапов
Орешков
Бахарев
Желнин
Костылев
Оскин
Семенов
Кунаково
Городище
Полома
Ивановская
Горелец
Меледин
Зяблецов
Шаломя
Каменка (Бабкино)
Миткин
Ермахин
Артемьевский
Потаповский

Бакин

Герасимов
Савина
Хвостилово
Артемово
Фоминский
Завражье
Родин
Левин
Панин
Ильинское
(Валявкино)
Далевский
Зайцев
Полушкин (Лукин)
Телегин

1804

**Д.Н.Каленберг
(Репнина)**

Матвеево
Григорово
Рубцово
Захарово
Дедово
Михалево
Мичурин
Созонов
Тихоново
Обросимов
Федоров
Потапов
Орешков
Бахарев
Желнин
Костылев
Оскин
Семенов
Кунаково
Городище
Полома
Ивановская
Горелец
Меледин
Зяблецов
Шаломя
Каменка (Бабкино)
Миткин
Ермахин
Артемьевский

Потаповский
Бакин
Герасимов
Савина
Хвостилово
Артемово
Фоминский
Завражье
Родин
Левин
Панин

1811 (1804)

**А.Н.Волконская
(Репнина)**

Ильинское
(Валявкино)
Далевский
Зайцев
Полушкин (Лукин)
Телегин

1811 (1808)

**М.А.,
И.А.Фонвизины**

Савино
Хвостилово
Артемово
Фоминский
Завражье
Родин
Левин
Панин +

Богомольский
(Рогово)
Алексеевский
Фонвизин

1811 (1809)

**В.А.Репнина
(Разумовская)**

Матвеево
Григорово
Рубцово
Захарово
Дедово
(Мартьяново)
Михалево
Мичурин
(Максимово)

Созонов
Тихоново
Обросимов
(Болотово)
Федоров
Потапов
Орешков
Бахарев
Желнин
Костылёв
Оскин
Семенов (Полома)
Кунаково
Городище
Полома
Ивановская

Горелец
Меледин
Зяблецов
Шаломя
Каменка (Бабкино)
Миткин
Ермахин
Артемьевский
Потаповский
Бакин
Герасимов +
Бабарькин
Кузьминский
Сидоров
(Сидориха)
Барановица
Костромиха
Фомин

Хозяйственная принадлежность поселений Матвеевской вотчины с конца XVIII века

В “Экономическом описании Кологривского уезда” 1790 г. значится: “Село Матвеево с деревнями Григорово, Дедово, Чихачево, Завражье, Хвостилово, Артемово с починками, Костылёво, Родино, Левино, Горелец, Михалево, Мичурино, Сазоново, Фоминский, Орешное, Бахарев, Желнин, Полома, Зяблецово, Савин, Абросимов, Митин, Федоровский принадлежат Н.В.Репнину. Всего 640 дворов и людей в них 1597 человек мужского пола и 1970 человек женского.

Фото: д. Костылёво, 1950 г.

В центре стоят: Скорородовы М.А. и А.И., Шишқины А.П. и В.Х., Гусев В.И.

Название Костылёво получил починок по прозвищу первого жителя. Однако Костылёво с годами развивалось, строилось и по переписи населения 1897 г. в Костылёве насчитывалось 65 крестьянских хозяйств, проживало 335 человек: 156 мужчин и 179 женщин.

В этом же году упоминается и наличие дегтярного завода в деревне. Жизнь в Костылёве почти ничем не отличалась от остальных деревень. Крестьяне работали с утра до вечера, вкладывая все свои силы в нелёгкий сельскохозяйственный труд. Земля не приносила большого достатка, урожаи зерна были, как писал С.В. Максимов, писатель – этнограф, уроженец села Парфеньева: «... сам 3, сам 4 – отбивая от земли всякую охоту».

Фрагменты домово́й резьбы в д. Костылёво (Фото Кулаковской Р.А., 1985 г.)

Не каждый из отходников мог заработать хорошие деньги на стороне: надо было получить доверие у подрядчиков, хорошо знать плотницкое ремесло, быть ответственным, трезвенником. Некоторым удавалось заработать приличные деньги. Возвратившиеся домой, они в своей родной деревне строили добротные дома с резными наличниками, с пятистенками, обшивали тёсом, ставили на каменный фундамент.

Советский период

После Октябрьской революции жизнь в сёлах и деревнях изменилась. Стали образовываться Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

По данным из районного архива, такой исполнительный комитет в Костылёве появился в 1926 году и входил в состав Матвеевской волости Кологривского уезда. В 1928 году он вошёл в состав вновь образованного Парфеньевского района.

Фото: с. Парфеньево, 1928 г. Крайний слева в предпоследнем ряду (в папаче) – Скороходов Михаил Александрович, председатель Костылёвского сельского Совета

На его территории в этот период находилось 8 населённых пунктов: Бахарево, Болотово, Желнино, Зебляцово, Костылёво, Кошкино, Лезино, Серёгино. В этот период председателем Костылёвского сельского Совета работал Скороходов Михаил Александрович. Подтверждение этому – фотография с районного съезда Советов 1928 года.

Однако, по воспоминаниям Ивана Михайловича Груздева, Сельский Совет был создан ещё в 1919 году, так как его отца, Михаила Ивановича Груздева, общим собранием крестьян деревни Костылёво и окрестных деревень избрали председателем сельского Совета в Костылёве именно в 1919 году, который он возглавлял вплоть до 1922 года.

По воспоминаниям местных костылёвских жителей, в деревне на повили одного из домов, был спрятан бюст памятника императору Александру II, которой был воздвигнут в селе Матвеево в 1911 году в честь 50-летия отмены «Крепостного права». Имеется фотография с торжественного открытия этого памятника. Но после революции 1917 года памятник был свергнут и предположительно спрятан в деревне Костылёво. Бюст царя был из бронзы, внушительных размеров. В настоящее время место нахождения бюста неизвестно. «Охотники» за металлом неоднократно навещали и навещают до сих пор деревню Костылёво и пытаются современными средствами обнаружить ценную находку.

Период коллективизации болезненно коснулся и деревни Костылёво. Крепкие крестьянские хозяйства, так называемые середняки, не согласные записываться в колхозники, были раскулачены. Например, Романова Николая увезли ночью, вместе с семьей. Раскулачили Иванова Александра, Серышева Михаила, Спиридоновых братьев, Треухова Александра и его брата Ивана, семью Марышевой (Ворониной) М., Суханова Михаила (было три дома под одной крышей и имел кузницу, торговую лавку). В последствии в их доме располагались почта и сельский Совет. Клуб находился в бывшем доме Иванова. В доме Спиридоновых был в годы войны детский дом для эвакуированных детей Ленинграда. Детдомовцы жили и в других домах: Цветковой М., Ракчаевых, Разговоровой М. В 1939 году Костылёвский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов стал называться сельским Советом депутатов трудящихся. С 1929 по 1936 годы Костылёвский сельский Совет относился, как и весь район, к Ивановской промышленной области, с 1936 по 1944 годы – к Ярославской области, с 1944 по 1954 годы – к Костромской области.

Основными направлениями деятельности сельского Совета были: руководство хозяйственным и социально культурным развитием тер-

ритории, формирование, утверждение и исполнение бюджета сельского Совета, осуществление контроля над работой подведомственных учреждений, организаций и предприятий, соблюдение законов и охраны общественного порядка. На территории сельского Совета работали начальная школа, изба – читальня, медпункт, магазин.

*Фото: Сенокос у Костылёвской фермы, 1939 г.
Вторая справа – Скороходова Л., вторая слева – Северцева М.И.*

В 1940 году население деревни заметно прибавилось, в Костылёво приехали семьи из Ярославской области, из районов, затопленных Рыбинским водохранилищем.

Отток коренного населения начался в 1930–е годы, в годы НЭП. Как вспоминают старожилы деревни, к началу Великой Отечественной войны многие дома стояли с заколоченными окнами. Однако во время войны некоторые семьи вернулись в деревню, приехали и эвакуированные жители из мест боевых действий. Местное население помогали вновь прибывшим и одеждой, и продуктами, особенно детям блокадного Ленинграда. В Костылёве в основном находились дети до-

школьного возраста. Основное занятие жителей сельсовета – сельское хозяйство.

На территории сельсовета в 1939 – 1940-х годах существовало 3 сельхозартели: имени Сталина, имени Молотова и «Союз». Первым председателем колхоза «Союз» был Смирнов Александр Ильич, а с 1942 г. по 1950 г. – «Союз» и имени Молотова. С 1942 года по 1950 год «Союз» и имени Молотова были объединены в один колхоз «Союз».

Фото: Бригада трактористов, 1954 г. Слева направо: Суханов Ю.Т., Гусев И., Лобов А.А., Суханов Н.Т., Воронин Н.Н., Шевченко Т.Ф

В период укрупнения и разукрупнения колхозов происходит исключение из сельсовета одних деревень и передача к нему других. Так деревни Своротилово, Екимцево, Сусуево и Михалёво из Митенинского сельсовета перешли в Костылёвский, Максимово – из Тихоновского, а в Тихоновский перешла деревня Зебляцово. Ввиду дальнейшего развития колхозного производства Совет труда и обороны от 5 июня 1929 года

принял постановление о создании повсеместно машино-тракторных станций. Такое решение позволило поддерживать высокий уровень обслуживания техники, дало колхозам преимущества механизации без необходимости капитальных вложений. В Парфеньевском районе было создано 2 МТС: Парфеньевская и Матвеевская.

Матвеевская МТС, как опорный пункт сельского хозяйства, начала работать с марта 1934 года.

Н.Т., Марышев Н.И., Крылов И.А.

В Костылёве была создана своя тракторная бригада. В годы войны в числе трактористов были и женщины, среди них – Воронина М.А., Тушина В.Н. В 1958 году в составе Костылёвской бригады было 13 трактористов. Бригаду возглавлял Шевченко Григорий Фёдорович. На тракторах ДТ-54 работали Смирнов Ю.М. и Савосин В., Марышев Н.И. и Пухов Н., на «Беларусь» – Смирнов Н.А. и Суханов Ю.Г., СХТЗ – Трушнева В., Евменьев С., Суслова Н., Барышев В., учетчик

Воронин Н.Н., комбайнёр Лобов А.А., а ранее Лобова на комбайне работал Скороходов М.А. Тракторные бригады работали по заявкам колхозов, входивших в зону обслуживания МТС. Трактористы практически не жили дома во время полевых, уборочных дней. Колхозов в то время было много.

Матвеевская МТС в 1935 году обслуживала 65 колхозов, в 1948 г. – 48, 1949 г. – 43. Начиная с 1950 года, число колхозов резко сократилось, произошло укрупнение. Матвеевская МТС обслуживала только 12 колхозов, в 1951 г. – 11, с 1954 г. по 1958 г. – 14. С каждым годом уменьшалось и количество крестьянских дворов. В 1935 году их было 2135, в 1958 г. – 977. Люди разными способами старались уехать из деревни. Колхозники не получали денег, им не выдали паспортов, облагали непосильным налогом.

Более сложный ремонт техники производили на территории МТС в Матвееве, поэтому все трактористы, комбайнеры друг друга хорошо знали. Общались не только во время весенней, летней уборочной страды, но и дружили между собой.

В дни подведения итогов социалистического соревнования лучших тружеников награждали, устраивали праздничные мероприятия. Особо отличившихся в сельскохозяйственном труде приглашали на районные совещания. Такие совещания руководство района проводило как для механизаторов, так и для животноводов. В советский период самые ответственные работники награждались орденами, медалями, знаками Ударника коммунистического труда. Соревнования среди работников сельского хозяйства района были на приз Героя социалистического труда Крыловой С.К., а также знатного механизатора Парфеньевского района Калякина А.И. На страницах районной газеты «Красное Знамя» часто мелькали портреты передовиков сельскохозяйственного труда, костылёвских трактористов: Смирнова Н.А., Барышева А.М., Марышева Н.И., комбайнёра Лобова А.А., неоднократно отмечалась ответственная работа бригадира тракторной бригады, участника Великой Отечественной войны Шевченко Г.Ф.

Под стать механизаторам трудились и животноводы. В годы войны в деревне оставались только женщины, старики и дети, да эвакуиро-

ванные дети блокадного Ленинграда, беженцы из мест боевых действий. Всех приютили местные жители, помогали, чем могли. На снимке труженицы, которые в тяжелые годы для всей страны своим трудом помогали стране ковать Победу.

Фото: Передовая бригада. 1 ряд: Евменьев С., Крылов И.А., Прушинева В., Сулова Н., Шевченко Т.Ф., Северцев А.П., Суханов Н.Г. 2 ряд: Барышев В.М., Смирнов Н.А., Марышев Н.И., Смирнов Ю., Крылов Н., Смирнов А., Воронин Н.Н.

Фото: Шруженики тыла. Сидят, слева направо: Роднова А. И., Роднов А.И., Крылова З. Г., Крылов Н.Н. Стоят слева направо: Марохина А. С., Северцева М.И., Суханова А.И., Кабешева Е.В., Смирнова М. К., Головлёва, Меркулова А.М. На основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1954 года «Об объединении сельских Советов», территория Костылёвского сельсовета вошла в состав Матвеевского сельсовета. В 1959 году и колхоз «Союз» вошёл в состав совхоза «Матвеевский».

Фото: Заготовка сена, 1945 г. В центре – председатель колхоза «Союз» – Скороходов М.А.

Фото: 1945 г. Деревня Костылёво. Завершение заготовки кормов.

На основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1954 года «Об объединении сельских Советов», территория Костылёвского сельсовета вошла в состав Матвеевского сельсовета. В 1959 году и колхоз «Союз» вошёл в состав совхоза «Матвеевский». По сведениям районного архива в Похозяйственной книге за 1952–1954 гг. в деревне Костылёво записано проживающих 143 человека.

*Фото: начало 1950–х годов. На крыльце сельсовета.
В центре – Скороходов М.А.,
2 ряд: Головлёва А., Любимова А., Голубева,
Скороходова А.И., Разговорова, Горнова, справа от Скороходова М.А. – Уксусова М.*

Список жителей деревни Костылёво Костылёвского сельского Совета Парфеньевского района Костромской области в период 1952 – 1954 гг.

**(Выписка из Похозяйственной книги Парфеньевский
отдел по делам архивов)**

1. Мошкова Юлия Ивановна 1928 г.р., пекарь
2. Мошков Василий Александрович 1928 г.р., рабочий
3. Тушин Василий Павлович 1918 г.р., колхозник
4. Тушина Лидия Михайловна 1915 г.р., конюх
5. Иванов Николай Павлович 1939 г.р.,
6. Тушина Галина Васильевна 1946 г.р.
7. Тушин Владимир Васильевич 1948 г.р.
8. Тушин Павел Васильевич 1952 г.р.
9. Горнова Ираида Арсеньевна 1918 г.р., Зав. магазином
10. Горнова Зоя Фёдоровна 1945 г.р.
11. Горнова Татьяна Фёдоровна 1947 г.р.
12. Горнова Светлана Михайловна 1953 г.р.
13. Суханова Мария Александровна 1893 г.р.
14. Роднов Александр Иванович 1908 г.р.
15. Роднова Аграфена Ивановна 1908 г.р.
16. Роднов Анатолий Александрович 1933 г.р.
17. Роднов Михаил Александрович 1936 г.р.
18. Роднов Леонид Александрович 1939 г.р.
19. Роднова Людмила Александровна 1947 г.р.
20. Роднова Валентина Александровна 1942 г.р.
21. Роднов Николай Александрович 1949 г.р.
22. Роднов Александр Александрович 1952 г.р.

23. Роднов Юрий Александрович 1954 г.р.
24. Макаров Василий Иванович 1897 г.р., плотник
25. Макарова Мария Ивановна 1904 г.р.
26. Макаров Сергей Васильевич 1933 г.р.
27. Макарова Тамара Васильевна 1939 г.р.
28. Макарова Нина Васильевна 1946 г.р.
29. Румянцева Анна Петровна 1886 г.р.
30. Скороходов Михаил Александрович 1892 г.р., комбайнёр
31. Скороходова Анна Ивановна 1895 г.р., Зав. агенством связи.
32. Суханов Михаил Александрович 1911 г.р., плотник
33. Суханова Августа Ивановна 1918 г.р., трактористка
34. Березина Валентина Павловна 1940 г.р.
35. Суханов Николай Михайлович 1945 г.р.
36. Суханов Александр Михайлович 1945 г.р.
37. Суханова Татьяна Михайловна 1952 г.р.
38. Суханов Борис Михайлович 1954 г.р.
39. Тушин Иван Павлович 1923 г.р.
40. Тушина Валентина Николаевна 1925 г.р., секретарь сельсовета
41. Тушина Людмила Ивановна 1947 г.р.
42. Тушина Ангелина Ивановна 1950 г.р.
43. Тушина Нина Ивановна 1951 г.р.
44. Тушина Агапья Александровна 1887 г.р.
45. Сырова Александра Степановна 1899 г.р.
46. Сыров Александр Прокопьевич 1900 г.р.
47. Сыров Михаил Александрович 1930 г.р.
48. Сырова Галина Александровна 1947 г.р.
49. Северцева Мария Ивановна 1908 г.р.
50. Северцева Ангелина Павловна 1931 г.р.
51. Северцев Николай Павлович 1937 г.р.
52. Северцев Лев Павлович 1940 г.р.
53. Сентюрина Прасковья Фёдоровна 1887 г.р.
54. Евменьева Мария Евграфовна 1897 г.р.
55. Евменьев Сергей Михайлович 1924 г.р.
56. Евменьева Ангелина Михайловна 1930 г.р.

57. Евменьева Анна Михайловна 1935 г.р.
58. Князева Степанида Матвеевна 1900 г.р.,
работница овчарни.
59. Князева Маргарита Васильевна 1930 г.р.
60. Князека Надежда Васильевна 1932 г.р.
61. Князев Николай Васильевич 1937 г.р.
62. Князева Мария Васильевна 1939 г.р.
63. Князев Василий Васильевич 1941 г.р.
64. Князева Татьяна Васильевна 1954 г.р.
65. Торопова Клавдия Ивановна 1910 г.р.
66. Торопов Анатолий Александрович 1923 г.р.
67. Курочкина Екатерина Ивановна 1869 г.р.
68. Трушнева Евдокия Матвеевна 1888 г.р.
69. Крылов Иван Алексеевич 1918 г.р.
70. Крылова Серафима Фёдоровна 1917 г.р.
71. Крылова Нина Ивановна 1948 г.р.
72. Крылова Антонина Ивановна 1950 г.р.
73. Корнилов Фёдор Епифанович 1877 г.р.
74. Крылов Николай Иванович 1953 г.р.
75. Крылова Александра Ивановна 1880 г.р.
76. Кочанова Анна Ивановна 1877 г.р.
77. Барышева Елизавета Фёдоровна 1907 г.р.
78. Барышев Анатолий Михайлович 1934 г.р.
79. Барышев Василий Михайлович 1837 г.р.
80. Трушнев Павел Васильевич 1886 г.р.,
заготовитель кожсырья.
81. Трушнева Прасковья Николаевна 1890 г.р.
82. Трушнева Валентина Павловна 1913 г.р.
83. Трушнева Мария Павловна 1923 г.р.
84. Трушнева Зоя Павловна 1931 г.р.
85. Смирнова Манефа Константиновна 1902 г.р.
86. Смирнов Николай Александрович 1934 г.р.
87. Смирнов Александр Александрович 1939 г.р.
88. Серышева Устинья Яковлевна 1874 г.р.

89. Воронин Николай Николаевич 1925 г.р.
90. Воронина Мария Николаевна 1912 г.р.
91. Бутина Валентина Павловна 1937 г.р.
92. Воронин Владимир Николаевич 1947 г.р.
93. Воронина Антонина Николаевна 1954 г.р.
94. Разговорова Мария Ивановна 1844 г.р.
95. Буликов Александр Иванович 1882 г.р.
96. Семёнов Иван Никитич 1908 г.р.,
Председатель колхоза «Союз»
97. Семёнова Нина Николаевна 1919 г.р.
100. Семёнова Валентина Ивановна 1948 г.р.
101. Козырева Екатерина Алексеевна 1928 г.р.,
Учительница начальной школы
102. Козырев Михаил Иванович 1922 г.р.,
Председатель сельсовета.
103. Козырева Татьяна Михайловна 1948 г.р.
104. Козырев Николай Михайлович 1949 г.р.
105. Заботина Капитолина Арсеньевна 1886 г.р.
106. Козырева Галина Михайловна 1954 г.р.
107. Жохова Ольга Матвеевна 1899 г.р.
108. Жохов Николай Леонидович 1930 г.р.
109. Скворцова Наталья Петровна 1883 г.р.
110. Круглова Любовь Петровна
111. Арбеков Илья Иванович 1890 г.р., зав. фермой
112. Арбекова Александра Николаевна 1888 г.р.
113. Кабешева Екатерина Васильевна 1909 г.р.
114. Кабешев Михаил Николаевич 1933 г.р.
115. Сентюрина Анастасия Епифановна 1868 г.р.
116. Барышева Прасковья Николаевна 1896 г.р.
117. Суханова Татьяна Осиповна. 1910 г.р.
118. Суханова Серафима Геннадьевна 1936 г.р.
119. Суханов Юрий Геннадьевич. 1939 г.р.
120. Суханов Николай Геннадьевич 1941 г.р.
121. Суханов Михаил Михайлович 1874 г.р.

122. Крылова Евстоля Ивановна 1908 г.р., телятница.
123. Крылов Николай Николаевич 1941 г.р.
124. Треухова Наталья Ивановна 1880 г.р.
125. Цветкова Мария Кузьминична 1894 г.р.
126. Цветков Николай Иванович 1927 г.р.
127. Смирнова Матрёна Александровна 1874 г.р.
128. Ерастова Лидия Степановна 1920 г.р.
129. Потехина Анна Александровна 1881 г.р.
130. Суханова Евстолия Ивановна 1886 г.р.
131. Барышева Александра Ильинична 1899 г.р.
132. Барышев Николай Иванович 1888 г.р.
133. Ракчаева Любовь Ивановна 1903 г.р.
134. Ракчаев Юрий Николаевич 1928 г.р.
135. Курочкина Анна Ивановна 1887 г.р.
136. Огонькова Мария Михайловна 1899 г.р.
137. Румянцева Анна Ивановна 1877 г.р.
138. Разговорова Пелагея 1875 г.р.
139. Гусева Екатерина Ивановна 1892 г.р.
140. Гусев Виталий Иванович 1926 г.р.
141. Белякова Прасковья Ивановна 1879 г.р.
142. Кукушкина Клавдия Арсеньевна 1879 г.р.
143. Разговорова Афанасия Петровна 1873 г.р.

В разные годы председателями сельского Совета избирались Груздев Михаил Иванович (1919–1922 гг.), Арбеков Илья Иванович (1925 г.) Скороходов Михаил Александрович (1928 г.), Погодин Иван Андреевич, в период Великой Отечественной войны сельсоветом руководил Сисемов Николай Александрович, его брат, затем Журавлёв, после войны – Сыров А.П., Козырев Михаил Иванович (1954 г.).

Несмотря на начавшийся отток сельского населения ещё с тридцатых годов двадцатого столетия, в послевоенные годы население деревни Костылёво заметно прибавилось.

Фото: деревня Қостыльво, 1950–е годы.

Вернулись фронтовики, а при укрупнении колхозов из мелких деревень жители стали переезжать в более крупные. Молодежь, которая осталась в сельской местности и желала работать в сельском хозяйстве, создавали семьи. Повысилась рождаемость.

После окончания учебных заведений по распределению приезжали молодые специалисты: агрономы, ветеринары, педагоги, фельдшера, работники культуры.

Фото: 1960–е годы.

Шишкин В.Х. (слева), Шушин И.Н., Мошков В.А., Суханов Ю.Г.

В конце 1950–х – начале 1960–х годов в Костылёве жили молодые семьи Лобовых, Марышевых, Барышевых, Сухановых, Мошковых, Смирновых, Шишкиных. Дружный и трудолюбивый коллектив Костылёвской молочно-товарной фермы добивался лучших показателей в надоях молока не только по совхозу «Матвеевский», но и в районе.

Доярки Воронина А., Жохова М., Куканова А., Крылова З., Смирнова А. очень часто становились передовиками соцсоревнования. О них

много раз писали в районной и областных газетах. Для современного читателя рекорды их надоев конечно невелики, но в 1960–е – 1970–е годы при нелёгком, практически ручном труде они старались увеличить показатели в работе, и результат их труда был одним их лучших. Например, доярка Воронина А. за год надоила в среднем по 2800 кг. молока от каждой коровы.

Фото: 1960–е годы.

Благодарева Е., Шушина В., Смирнова Т.

Крылова З. за летне – пастбищный период надоила по 1106 кг от коровы, увеличив надой на 80 кг. по сравнению с прошлым годом. Это показатели конца 1970–х годов. Конечно, в настоящее время, благодаря новым методам ведения животноводства, развитию племенной работы, продуктивность коров на хорошо отлаженных животноводческих комплексах Костромской области значительно возросла. В 21 веке в Парфеньевском районе не стало прежних колхозов и совхозов. Фермер-

ских хозяйств создано мало. Бывшие передовые доярки и трактористы давно на пенсии. Животноводство в районе представлено голландской породой коров на ферме в д. Кукушкино и несколькими частниками, которые обеспечивают часть населения района молочными продуктами. Продукция же с фермы д. Кукушкино в районе не реализуется.

Условия работы в отдаленных деревнях на объектах социально-культурного назначения были гораздо хуже, чем, например, в том же селе Матвеево. Пугала и дорога: весной и осенью можно проехать только на тракторе.

*Фото: д. Костылёво. Начало 1960-х годов.
Пушина Г., Арбекова, Горнова П., ?, Пушина Л, Козырева П.*

Молодые специалисты, в основном девушки, старались перевестись на работу в Матвеево, в районный центр, не задерживались долго в деревне. Оставались те, кто создавал семью с местными парнями. Местная молодёжь, получив основное образование в школе, уезжали на учёбу или устраивались на работу в городах и не возвращались назад. В начале

1970–х годов семьи Лобовых, Смирновых, Барышевых, Евменьевых из Костылёва перебрались в Парфеньево. Колхоз «Заветы Ленина» был одним из передовых колхозов в районе. Колхоз располагался на окраине райцентра. Строились новые дома для колхозников, появился свой клуб, столовая, новые помещения молочно–товарной фермы.

Условия труда были намного лучше, чем в отдалённых деревнях района, а дети могли учиться в средней школе, заниматься в различных кружках.

*Фото: д. Костылево.
Смирновы Н.А. и Т.Н. (стоят слева 2,3)*

Рядом – районная больница, библиотека, Дом культуры, музыкальная школа. Да и заработная плата в колхозе «Заветы Ленина» была достойной. К середине 1980–х годов в Костылёве практически никого не осталось. Печальным событием закончилась жизнь деревни Костылёво. Местное население покинуло деревню, и к 1991 году оставались

жить только братья Северцевы. Совхозное животноводство нарушилось, дороги стали совсем непроезжими. Животноводством занялся фермер нерусской национальности. Трудились у него наёмные работники. За несвоевременную выплату заработной платы, подогретый алкоголем работник застрелил своего работодателя, а заодно и двух местных жителей, сам попытался скрыться, но правоохрнительными органами был задержан. Оперативную группу по задержанию возглавлял заместитель начальника отделения милиции, старший лейтенант Новожилов А.Б. Дело о тройном убийстве рассматривал областной суд.

Фото: 1968 г. Передовици Костылёвского отделения совхоза «Матвеевский».

*1 ряд: Шевченко А.В., Уксузова М., Голубева В., Крылов Н.
2 ряд: Крылова З., Игнатъева Я., Маслова А.В. (медработник),*

*Шевченко Т.Ф., Шестакова М.И,
Ершов П.К., Смирнов Н.А, Тусев Н*

Двадцать пять лет назад опустела деревня Костылёво, крепкие постройки перевезены и потомки мастеров – плотников дали им вторую жизнь, реконструировав на современный лад. Остальные из-за ветхости разрушились.

Деревня Костылёво. Фото Кулаковской Р.А., 1985 г.

Дорога от Матвеева на Костылёво. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А., 1985 г.

Отток жителей из деревень начался ещё в 1930-е годы, когда индустриализация в городах быстро набирала темпы развития. Так постепенно мельчали наши деревни и села. Молодежь после окончания школ – семилеток стремилась получить работу в городе, уезжали на фабрики, заводы, доучивались в вечерних школах, поступали в институты, техникумы. Тяга к знаниям у сельской молодёжи была огромная. Из деревни Костылёво после ликвидации сельского Совета и колхоза люди потянулись на ближнюю центральную усадьбу, в Матвеево, в райцентр и дальше.

Церковь в Костылёве

Костылёвские жители с давних пор, как и крестьяне окрестных деревень, были православными и относились к приходу Матвеевской Рождества Богородицкой церкви. На службы ходили и в Троицкую церковь села Горелец. Несколько деревень, расположенных ближе к Аносову и Парфеньеву из костылёвского окружения, были приписаны к приходу Введенской церкви села Николо – Каликино.

По воспоминаниям старожилов в селе Горелец разобрали старую деревянную Троицкую церковь и перевезли её в Костылёво в 1913 году. Но ни в одном статистическом документе нет об этой церкви никаких сведений. Иван Михайлович Груздев в своих воспоминаниях пишет, что костылёвские крестьяне очень верили в чудодейственную силу святого Преподобного Авраамия и каждую весну приглашали священников с частицами мощей Авраамия, которые ходили по дворам и совершали Благодарственный молебен. В Дни Пасхи и Рождества священник, дьякон и дьячок ходили по крестьянским избам и пели в честь этих религиозных праздников, а за это крестьяне подавали им кто деньги, кто продукты. В 1925 году силами и средствами самих костылёвцев местные плотники поставили деревянную церковь. По воспоминаниям старожилов, церковь освятили в 1925 году. Осенью 1925 года, как пишет Груздев И.М., церковь открыли. В Костылёве появился священник

Писемский Борис Константинович. Было ему тогда 30 лет. Высокого роста, с русой бородкой, с могучим голосом баритона, большим даром красноречия. Борис Константинович был священником не старорежимным, вне службы в церкви ходил в светской одежде. Он был прост в общении с крестьянами, а на своих проповедях не ругал Советскую власть, а пытался доказать, что религия и Советская власть могут жить в мире и согласии, не мешая друг другу.

Фото: Церковь деревни Костылёво, 1960–е годы.

Вскоре священник написал заявление о наделении его земельным участком. По земельному Кодексу того времени, для решения вопроса о наделении землей, на собрании должно присутствовать не менее двух третей всех граждан, имеющих права голоса. В конце года такое собрание состоялось. Пришло много народу, большая крестьянская изба была полна людьми. Мужчины сидели на лавках, а женщины и молодежь стояли. Председатель сельсовета Иван Иванович Арбеков

открыл собрание и сообщил о заявлении священника. Он внёс предложение наделить Писемского землёй в полтягла. Все положительно отнеслись к просьбе священника, не возникло ни одного вопроса. За предложение о наделении землёй священника поднялся лес рук. После этого Арбеков спросил у граждан, кто против. Когда Иван Груздев вместе с И.В. Сухановым подняли руки против предложения о наделении попа землёй, то на молодого Ивана Груздева обрушился град кулаков. Женщины с озлоблением набросились на него. Благо, что все были в зимней одежде и кулачный бой боли не принёс.

Фото: Церковь в деревне Костылёво, 1960–е годы.

На следующий день по деревне поползли слухи, что Груздев написал жалобу в народный суд за нанесённое ему оскорбление. Однако Груздев понимал, что женщины не злонамеренно набросились на него, а просто по своей неграмотности, и он не собирался никуда писать жалобу. В дальнейшем священник Писемский и Груздев устроили публичную дискуссию на религиозную тему, каждый остался при своём мнении.

Фото: Деревня Костылёво, церковь. 1950–е годы.

*Фото: Костылёвский погост у церкви. 1960–е годы.
Справа: Марышева из д. Бахарева*

По воспоминаниям старожилов в разные годы в период существования церкви священником был Суханов, сторожем часовни – Серышев. В 1959 году с церкви убрали колокол, а в 1972 – 1973 годах её разобрали и место, где стояла церковь, распахали трактором. В 1985 году от церкви осталась только кучка догнивающих досок и заросшее кладбище.

Сведения о Часовне в деревне Костылёво имеются в архиве Костромской Епархии. По состоянию на 1917 год в Костылёве подтверждается наличие часовни, построенной не позднее XIX века. Часовня деревянная, двухъярусная с шатровой кровлей.

КОСТЫЛЁВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ПУНКТ

Первый медицинский участок в Парфеньевском районе появился в 1865 году в самом посаде Парфентьев. Располагался он в одноэтажном старом здании. В то время территория Парфеньевского района входила в состав Кологривского уезда. Своего земства в Парфеньеве не было, а в Кологривском уезде Земство считалось одним из самых глухих и отсталых. Первым делом руководство Земской Управы приняло решение о строительстве в Парфеньеве больницы. Сами жители посада помогали в строительстве. Двухэтажное здание было построено в 1878 году. Первым земским врачом работал Виноградов Алексей Трифонович, он приехал в Парфеньев в 1879 году и работал до 1905 года. Затем в конце 19 века открылась Матвеевская участковая больница. Медицинские пункты по деревням и селам были основаны намного позднее, уже при Советской власти. К сожалению, нет в живых тех, кто мог бы назвать первых работников Костылёвского медпункта, однако в воспоминаниях С.С.Румянцева я нашла несколько строк: «...В Костылёве был медпункт. Когда я начал «женихаться», то ходил в сельсовет, в избу–читальню, где вечерами собиралась молодёжь. Стал провожать до дома медпункта заведующую медпунктом Чувиляеву Настю (медработники жили в комнате при медпункте). Как сейчас помню её

стройную, с формами фигуру в цветастом платье. Она очень нравилась бабушке Устинье, когда приходила в Болотово. Это было уже во время войны, до отъезда меня в Ленинград»....

В годы войны на медпункте работала эвакуированная еврейка Мыже-рицкая Сузанна Ноевна (из воспоминаний Румянцева В.С.), в 1946 году приехала молодой фельдшер – акушерка Сусуева Лидия Андреевна. Родом она была из деревни Панино Савинского сельского Совета Парфеньевского района. Вскоре её направили в Матвеевскую больницу.

Фото: Сусуева Л.А. – фельдшер–акушерка Матвеевской больницы

В 1950 году Лидия вышла замуж за Плетешкова В.А. из д. Полушкино и они уехали в Архангельскую область. В 1954 году заведовала медпунктом Черняева Людмила Сергеевна. Работала непродолжительное время, переведена была в Матвеевскую участковую больницу. Людмила Сергеевна работала в Матвееве до выхода на пенсию. В последние годы жизни проживала у дочери в Костроме. Бывшие жите-

ли Костылёва и окрестных деревень отмечают, что медработники на медпункте менялись часто. Нередко медпункт не работал по причине отсутствия специалиста.

В 1965 году известный художник Румянцев С.С. со своей женой-медработницей Евстолией Александровной, на целое лето приехали в Костылёво. Жена получила командировку в деревню, так как медпункт давно не работал, а Сергей Сергеевич работал над картинами. Жили в Костылёве в доме Скворцовых.

*Фото: 1963–1965 гг. Костромское медучилище,
Власова (Макарова) Н.В. (вторая справа).*

Нина Васильевна Власова (Макарова) работала заведующей Костылёвским медицинским пунктом с 1 августа 1966 года по 12 августа 1968 года. Сама была уроженкой д. Костылёво, после окончания Костромского медицинского училища в 1966 году была направлена в родную деревню. В зону её обслуживания входили все окрестные деревни с населением более 100 человек. Медпункт был приписан к Матвеев-

ской участковой больнице. Там получали необходимые медикаменты. После вступления в должность, молодой фельдшер делала с своей подругой – Гушиной Людмилой, подворный обход всех жителей и в д. Болотово ей пришлось экстренно принимать преждевременные роды на дому. Всё закончилось благополучно.

В августе 1968 года Нина Васильевна была переведена в Парфеньевскую районную больницу акушеркой в родильное отделение и проработала в ней до августа 1971 года.

Фото: Медработники на крыльце Матвеевской участковой больницы: В.Н.Смирнова (слева) и Т.Т. Коситская (Шевченко) – уроженка д. Максимово.

В настоящее время Н.В. Власова проживает в г. Кострома. Начинала свою трудовую деятельность на Костылёвском медпункте и Смирнова Валентина Николаевна, уроженка Антроповского района. Приехала в Костылёво по распределению после окончания медицинского училища в 1969 году. В 1970 году была переведена в Матвеевскую участковую больницу, там и проработала до ухода на заслуженный отдых. До

1974 года на медпункте работали в разные годы Румянцева Нина Николаевна, Голосова Галина, Суханова Ирина, Деген Галина. В 1974 году заведующей была назначена молодой специалист Озерова (Румянцева) Лариса Николаевна. Вскоре она тоже была переведена в Матвеевскую больницу, но по совместительству медицинскую помощь оказывала и жителям Костылёвской округи до закрытия медпункта. Постоянных жителей в Костылёве оставалось очень мало, а к середине 1980-х годов и последние разъехались. Медпункт закрыли.

*Фото: Власова (Макарова) Н.В.,
Зав. медпунктом д. Костылёво*

Школа в Костылёве

Школа в деревне Костылёво существовала уже в конце 19 века. По данным справочника о наличии церквей в Костромской губернии (1911 года выпуска) в деревне Костылёво значится церковно – приходское училище.

Подробно про школу пишет в своих воспоминаниях И.М. Груздев (см. ниже). В начале классы располагались в обычной деревенской избе. Какое-то время школа была в доме Разговоровой Любви и Тушиной Валентины, а потом, рядом с церковью, выстроили отдельно здание начальной школы. Учились в школе дети всех окрестных де-

ревень, которые входили в состав Костылевского сельского Совета. В 1930–е годы учителем работал Скороходов Михаил Александрович. С 1938 по 1941 год заведующей школы была Лермонтова Каролина Николаевна (см. воспоминания Р.А. Кулаковской) и учительница Анна Ивановна Ершова.

В начале пятидесятых годов работала учительницей Козырева Екатерина Алексеевна, в 1960–е годы учила Круглова Надежда Владимировна, Суханова Валентина Васильевна. Последней учительницей была молодой специалист Смирнова Александра Геннадьевна.

*Фото: 1931 год. Костылёвская начальная школа. Девочки–ученицы.
В центре: Скороходовы М.А. и А.И., между ними их дочь – А.Скороходова*

*Фото: 1931 год. Костылёвская начальная школа.
Первый ряд, справа: Скорыходов Н. (9 лет), стоит на одном колене и держит звезду*

*Фото: 1931 год. Костылёвская начальная школа.
Мальчики – ученики с педагогами.
В центре – учителя Скорыходовы М. А. и А. И.
2 ряд, второй слева – Скорыходов Николай (перед Скорыходовым М.А.)*

Фото: 1949 год. Деревня Костылёво. Ученики 4-го класса начальной школы.

1 ряд, слева направо: Уксусов, Пухова, Ковалёва Л., Роднов,

Суханова С., Суханов Н., Северцев Н., Бобров.

4 ряд: первый справа Барышев В., перед ним – Иванова В, три учителя и ученики: Маслов М.,

Евменьева А., Барышев А., Кабешев М., Маслова П.

5 ряд: справа– Князева Н., третья слева – Бутина В.

Фото: Костылёвские школьники, 1966 г.

Фото: Пионеры Жохов А., Смирнов Е., Пушин Ю.

Фото: 1960 год. Деревня Костылево.

Ученики 2-х – 4-х классов с учительницей – Кругловой Надеждой Владимировной.

1 ряд, слева направо: Арефьев Владимир, Кукушкин Александр,

Доброхотов Леонид, Никутин, Шушин Павел, Роднов Александр.

2 ряд, слева направо: Крылова Антонина, Шушина Нина, Суханова Пятъяна, Богдашова

Пятъяна, Жохова Галина. 3 ряд, слева направо: Крылова Нина, Игнатъева Валентина,

Суханов Александр, Смирнова (Сорокина) Антонина, Шушина (Бездорожева) Ангелина, Шушин

Владимир, Роднов Николай, Власов Борис.

*Фото: 1968–1969 гг. Костылёвская школа.
1 ряд, слева направо: Жохов С., Шушин Ю., Любимова Н.,
Смирнов Е., Жохов Н., Захаров Н., Марышев С.
2 ряд: Шестакова П., Смирнов Е., учительница Суханова В.В., Куканова Н.
3 ряд: Мошкова З., Евменьева Н., Суханова Т., Куканова В., Разговорова М.*

Фото: Қостылёво, школа.

1 ряд, слева направо: Смирнов Е., Мошков Н., Қуқанова В., Қрылов А.

*2 ряд: Любимова Н., Суханова Т., Қуқанова Н.,
учительница Захарова Н., Марышев С., Қрылов А.*

Известные люди Костылёвской стороны

История малых деревень, да и любых других населённых пунктов – это не просто хроника дат и событий. В каждом маленьком или большом уголке нашей Земли живут люди. Это их деяниями остаётся бесконечный след нашей истории. Об этих людях помнит не одно поколение жителей, так как они своим трудом, активной жизненной позицией оставили память в сердцах земляков.

В деревне Костылёво это братья Груздевы: Груздев Иван Михайлович, заместитель председателя Госплана РСФСР, Груздев Николай Михайлович –

доктор военных наук, Груздев Александр Михайлович – гвардии полковник, ветеран Великой Отечественной войны и Вооружённых сил, Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна – доктор медицинских наук, профессор, Дормидонтов Михаил Кононович – главный архитектор Свердловского района города Москвы и другие.

ГРУЗДЕВ Александр Михайлович родился в 1909 году в деревне Костылёво, полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны и Вооружённых Сил. Его супруга Милитина Михайловна, в девичестве Суханова, тоже была из д. Костылёво.

Александр Михайлович начал свою военную службу в Москве, в 1929 году. Вскоре стал курсантом школы красных командиров имени

ВЦИК. Изначально это были кремлёвские командные пулемётные курсы. Проходил службу командиром подразделений в частях Московского военного округа. В 1937 году стал слушателем Военной академии им. М.В.Фрунзе.

О себе Александр Михайлович рассказывал: «Академию наш выпуск закончил в мае 1941 года. Получалось – накануне войны. Уже было на руках предписание об убытии в часть для дальнейшей службы, в основном в сторону западной границы. Перед выпускниками выступил Сталин. Говорил о сложной, тревожной международной обстановке в Европе, о возможности агрессии на западных границах, призывал к бдительности и выдержке. Прибыл к месту службы под Станислав (Ивано – Франковская область) Киевского особого военного округа. А уже через несколько дней грянула война. Бомбёжки, беженцы. Страшная картина. Из окружения вырваться нам не удалось. Сам был тяжело ранен. Так пришлось пережить плен. Западно-чешский городок Вайген. Готовились к побегу. Нас было четверо единомышленников, решительных. В тайнике накапливали хоть скудный, но запас сухарей из крох лагерного хлеба. Удалось достать ножницы для резки колючей проволоки и спрятать их поближе к месту намеченного «лаза».

*д. Хвостилово М.Труздева (Суханова)
с сестрой Л. Изобилиной.*

В тёмную августовскую ночь, в проливной дождь нам всё-таки удалось выбраться за пределы лагеря. Мы побежали в ближайший лес и были рады непрерывному дождю, так как немецкие овчарки не смогут

взять смытый дождём след...Всю Чехию прошли, всю Польшу и часть северо-западной Украины. Шли только ночью. Всё другое время суток нас как бы ни существовало. Прятались, зарывались, как бы растворялись в матушке – земле. В октябре в полесских лесах встретились с партизанским отрядом. Только там узнали, что фронт откатился далеко. Оставлен Киев, Смоленск. Враг рвётся к Москве. Конечно, из отряда на нас был дан запрос в Москву, в Наркомат обороны, кто мы такие, откуда. Подтверждения были получены. Много позднее дал знать о себе родственникам в Москву.

Груздевы на родине. 1960 –е годы

Старший брат Иван Михайлович уведомил, что жена Миля с двухлетним сыном Сашей после эвакуации из Москвы находятся в д. Костылёво, в нашем колхозе «Союз». На душе стало легче. Позднее сообщил и Милитине о себе....». Александр Груздев воевал в партизанском соединении отрядов под командованием легендарного Героя Алексея Фёдоровича Фёдорова. «...В соединении Фёдорова я был на-

чальником штаба головного партизанского отряда имени Щорса. Сам не раз ходил с группами на задания по подрыву мостов и вражеских эшелонов. К лету 1944 года командованием и политотделом соединения я был представлен к присвоению звания Героя. Но факт пребывания в плену, пусть и кратковременный, был барьером к Золотой Звезде. Меня наградили Орденом Ленина. На Родину я не в обиде».

С лета 1944 года Груздев А. М. вновь в частях действующей армии на 1-ом Украинском фронте. Принимал участие в Висло – Одерской операции. Был в этот период в должностях начальника оперативного отдела штаба механизированного корпуса и начальник штаба дивизии в гвардейской армии дважды Героя генерала Д.Д. Лелюшенко. Осенью 1945 года получил назначение из группы советских оккупационных войск в Германии в Белорусский военный округ под Минск. Вскоре из Костылёва перевёз семью. В 1946 году у нас родилась дочь Людмила.

В 1950 году снова в новый военный округ, Дальневосточный, Курильские острова. Был командиром танкового полка на самом дальнем, соседнем с Камчаткой острове Шумшу. Жили в небольшом домике в островном городке Северо – Курильске. В ноябре 1952 года было в Охотском море подводное землетрясение и нас эвакуировали в приморский край. В 1955 году вышел в отставку, вернулись в Москву, ещё 15 лет работал в военкомате Бабушкинского района Москвы. Сын тоже военный. Окончил сначала Тульское артиллерийское, а потом Киевское высшее инженерное училище. Работал в институте ПВО, в штабе ОВС Варшавского договора. Служил в Главном штабе войск ПВО, в российском Генштабе. Генерал – майор. Приблизительно 1976–1978 гг. Груздевы навестили родную деревню Костылёво. Жили две недели у Сухановой Татьяны Осиповны,* родственницы. В этот же период Костылёво навестил и старший брат, Иван Михайлович. Он на несколько часов прилетел на вертолёт вместе с председателем Облисполкома и первым секретарём РК КПСС Матросом В.П. *(Из статьи в газете «Парфеньевский вестник» от 28 декабря 1993 г. Автор Г.Изобилин)*

Татьяна Осиповна Суханова – жена брата Милитины Михайловны Груздевой (Сухановой). Геннадий Михайлович Суханов погиб на фронте.

ГРУЗДЕВ Николай Михайлович родился 7 ноября 1928 года. Капитан 1 ранга, крупный ученый в области методов кораблевождения, доктор военных наук (1982), профессор (1982), заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии информатизации, Академии военных наук РФ, почетный академик Российской академии транспорта, почетный профессор Морского корпуса Петра Великого Санкт-Петербургского военно-морского института.

Родился в д. Костылево Костромской обл. в семье крестьянина. Детские и школьные годы прошли в Кронштадте, где в 1941–1942 гг. участвовал в обороне города в составе группы самозащиты. В 1943–1946 гг. учился сначала в Горьковской военно-морской спецшколе, затем в Военно-морском подготовительном училище. В 1950 году окончил с отличием ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Служил в штурманских должностях на крейсерах и эсминцах Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов: с 1950 г. по 1952 г. – командир ЭНГ крейсера «Адмирал Макаров» 8-го ВМФ (Бф); с 1952 г по 1953 г. – слушатель штурманского класса ВСОК ВМФ; с 1953 г. по 1954 г. – командир БЧ-1 эсминец «Степанный», а с 1954 г. по 1956 г. – флагманский штурман 1-й брэм. 8-го ВМФ. В 1956–1957 гг. в должности командира БЧ-1 крейсера «Адмирал Лазарев» участвовал в переходе группы кораблей с Балтийского Флота на Северный Флот, а затем СМП – на ТОФ. В 1957–1960 гг. – слушатель Военно – Морской Академии. С 1960 г. по 1963 г. – военный представитель в аппарате государственной приемки. Свыше 20 лет (1963–1985) преподавал в ВВМУ им. М.В. Фрунзе.

С 1985 г. по 1988 г. возглавлял кафедру Кораблевождения ВСОК ВМФ, а после завершения военной службы, с конца 1988 года, являлся профессором ВВМУПП им. Ленинского комсомола, а затем Морского корпуса Петра Великого – Санкт-Петербургского военно-морского института.

Автор более 270 научных и научно-методических работ по актуальным проблемам морской навигации, безопасности плавания и по методам автоматизированной обработки навигационной информации, в том числе 58 монографий, учебников, справочников и учебных пособий. Отдельные монографии изданы за рубежом. Является основоположником вероятностно-статистического курса специальной подготовки штурманов. Созданная им учебная дисциплина «Математическая обработка и анализ навигационной информации» составляет математический фундамент современной навигации с использованием автоматизированных навигационных систем и комплексов.

Внес значительный вклад в разработку вероятностно-статистической теории кораблевождения, составившей научную основу современной методологии обработки, оценки точности и анализа навигационной информации, развил корреляционную концепцию теории навигационных погрешностей, разработал новые эффективные методы счисления и определения вероятнейшего места корабля.

Является автором многочисленных способов определения места корабля в условиях неопределенности. Разработал теоретические основы оценки навигационной безопасности плавания кораблей. Ведущий идеолог теории и практики подготовки офицерских штурманских кадров. По его учебникам «Морская навигация», «Математическая обработка и анализ навигационной информации», «Кораблевождение», «Обеспечение навигационной безопасности плавания и основы маневрирования», «Практическое кораблевождение» и др. обучаются слушатели и курсанты всех высших военных и гражданских морских учебных заведений России на протяжении последних двадцати лет.

Результаты его научных работ послужили теоретической основой многих официальных руководств, навигационных пособий, справочников и стандартов по морской навигации, широко внедрены в прак-

тическую деятельность флота и способствуют повышению точности плавания и эффективности боевой деятельности современных боевых кораблей. Создал свою научную школу по проблемам кораблевождения, в которой защищено около 40 диссертаций, в том числе свыше двадцати кандидатских и три докторские диссертации под его научным руководством. Член экспертного совета ВАК РФ. Член нескольких ученых и диссертационных советов, член совета Российского общественного института навигации. Основатель и научный руководитель санкт-петербургского семинара по проблемам морской навигации подготовки штурманских офицерских кадров. Один из основных идеологов теории и практики подготовки офицерских кадров, оптимального реформирования системы военного образования. Разработчик и инициатор ряда важнейших документов, положенных в основу решений МО РФ и научных конференций ВМФ по этим вопросам.

Основные труды: «Практика кораблевождения» (1978), «Математическая обработка и анализ навигационной информации» (1979), «Навигация» (с соавт., 1980), «Применение ЭКВМ для обработки навигационной информации при определении места корабля» (1987), «Оценка и анализ точности места корабля» (1988), «Практическое кораблевождение» (с соавт., 1988–1989), «Оценка точности морского судовождения» (1989), «Кораблевождение. ч. 1. Обеспечение навигационной безопасности плавания и основы маневрирования» (1990), справочник «Микрокалькулятор в кораблевождении» (1991), «Морская навигация» (1992), «Математическая обработка и анализ навигационной информации» (1992), «Кораблевождение» (2000), «Вероятные основы навигационной безопасности плавания» (2001), «Навигационная безопасность плавания» (2002), «Теория навигационных погрешностей» (2002), «Безопасность плавания» (2002) и др. За большие заслуги в области научных исследований и педагогической деятельности награжден: орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, орденом «Знак Почета» и медалями.

ГРУЗДЕВ Иван Михайлович – Заместитель председателя Госплана РСФСР.

Воспоминания Груздева Ивана Михайловича (1907 – 1992 г.г.), уроженца д. Костылёво Парфеньевского района Костромской области:

Раннее детство

«...Я родился в деревне Костылёво в 1907 году в крестьянской семье. Отец – Михаил Иванович, 1881 года рождения, крестьянин, плотник – столяр. Мать Татьяна Андреевна тоже из крестьянской семьи. У меня

был брат Александр, 1909 г.р. и сестра Августа, 1910 г.р. Главой в семье была мать отца, бабушка Зиновия. Её все очень уважали и любили. У родителей долго не было детей, поэтому появление меня, первенца, было воспринято с большой радостью. С раннего детства я был окружен заботой и вниманием, особенно отца. Для меня он не жалел своих скудных денег для покупки игрушек. Никогда не кричал на меня, горячо любил, его нежность ко мне была безгранична.

В 1913 году внезапно, при родах, умерла моя мать. У отца с бабушкой осталось на руках трое сирот, мне, старшему, не было ещё и шести лет. Со смертью матери в семье сложилось очень тяжёлое положение. Отец каждый год весной уезжал на заработки в Нижний Новгород плотничать. Трёх детей оставлять со старенькой бабушкой было нельзя, поэтому отец в скором времени женился. В жёны взял Евгению Ивановну Ремнёву (из деревни Полома), ей был 21 год. Мамашу (так мы её называли) все трое мы очень любили и она в первые годы относилась к нам хорошо. Из-за бедности у нас не было кроватей и спали

вместе со взрослыми на полу. Вместо матрацев была одна широкая соломенная рогожа, вместо подушек – мешки, набитые сеном. Несмотря на появление мачехи в нашем доме, большую часть времени мы проводили с бабушкой Зиновией. Она кормила нас, мыла в бане, была и за мать, и за наставницу. За бабушкой были мы как за каменной стеной, но в 1917 году бабушка заболела, пролежала три месяца и умерла. Со смертью бабушки кончилось и моё золотое детство. Наступила тяжёлая жизнь, полная горечи, мучений и страданий. Но все наставления бабушки я исполнил. С юных лет полюбил труд, не сквернословил, не курил, не пил.

Костылёвская школа

В сентябре 1915 года мне исполнилось 8 лет. Бабушка 1 сентября отвела меня в Костылёвскую церковно – приходскую школу. Правда, мои ровесники пошли в школу на следующий год, в 9 лет, но бабушка, невзирая на соседей, отдала меня восьми лет. Очень хорошо помню этот день, в школе было много народу, но я был самым маленьким. До школы я не знал ни одной буквы и цифры, так как бабушка и мамаша (мачеха) были неграмотными. А отец с началом Первой Мировой войны был направлен на Шлиссельбургский пороховой завод.

Первым моим учителем был Зернов Николай Васильевич. Он являлся прекрасным учителем, не только обучал грамоте, но воспитывал у детей прилежание, любовь к книге, дисциплину, культуру. К сожалению, учил он нас недолго, его перевели в волостной центр село Матвеево, где он вскоре умер. С его женой, тоже учительницей, Варварой Павловной, я познакомился в 1927 – 1928 гг. В эти годы я уже находился на комсомольской работе.

В 1916 году в нашу школу поступило так много детей, что пришлось прислать нам из Парфеньева двух учителей, а класс разделили на две комнаты. Мне пришлось учиться у Алексея Алексеевича. Учительство Алексея Алексеевича совпало с февральской революцией. Мой учитель был с революционными взглядами. Он понятно рассказывал нам, кто такой царь. Со стен школы полетели в печку портреты царя, царицы и

матери царя. Алексей Алексеевич впервые в школе начал рассказывать детям об основах естествознания, о происхождении Земли и человека. Это был удар по «Закону Божию». Он был главным предметом в школе. Революционные взгляды учителя не понравились местному духовенству и агентам буржуазного временного правительства, Алексея Алексеевича уволили. В школу прислали молодую семнадцатилетнюю учительницу Ангелину Николаевну Соболеву. Разница в годах между нами была небольшой, но это только пошло нам на пользу. Она покорила нас своей простотой, вниманием и нежностью к детям. Никого и никогда не наказывала, в угол не ставила, после уроков не оставляла, а дисциплина была в классе хорошей. Отношение между учениками были дружеские и товарищеские. Молодая учительница установила тесный контакт с родителями. Успеваемость учеников повысилась, случаев хулиганства не наблюдалось.

В моей жизни Ангелина Николаевна сыграла особую роль. После смерти бабушки (1918 г.) жизнь наша резко изменилась к худшему. У мачехи появились свои дети. К нам она стала относиться очень плохо. Кроме побоев, ругани, оскорбительных прозвищ, мы ничего от мачехи не видели. Отец жил в городе. Зная о таких ужасных условиях в семье, Ангелина Николаевна окружила меня самой настоящей материнской заботой, теплотой и нежностью. Я полюбил свою учительницу, как родную мать или скорее как старшую сестру. Она относилась ко мне как равная, как товарищ и друг.

В 4 классе я учился один, все остальные школьники, закончив третий класс, не стали ходить в школу, кто по семейным обстоятельствам, кто по разным причинам. Как самому старшему по возрасту, мне поручили вести школьную библиотеку. Я помогал проверять школьные тетради первоклассников по арифметике и русскому языку. Это Ангелина Николаевна пробудила во мне интерес к общественной работе. Меня избрали первым председателем организации школьников. Мы проводили собрания, организовали драмкружок, готовили вечера.

Прошли годы и десятилетия, бывшие школьники стали взрослыми, а светлый образ милой и дорогой учительницы жил в наших душах. В 1921 году Ангелину Николаевну перевели в другую школу. С возрас-

том я всё чаще вспоминал свою любимую учительницу и только через 29 лет я всё-таки нашёл её в г. Горький (Нижний Новгород). Фамилия у неё уже была другая, Ярышева. В 1950 году я написал ей письмо, пригласил в гости в Москву. Она приезжала с дочерью Ирой и с тех пор мы переписывались и встречались, как родные.

Костылёвскую школу и её учителей я помню и чту с большим благоговением. В этой школе меня научили читать и писать, думать, черпать знания из других книг. Научили дружбе и товариществу. Хочется сказать: слава школе, слава благородному труду учителя!....»

Первые годы Советской власти

В результате трёхлетней империалистической войны 1914 – 1917 гг. и тяжёлой Гражданской войны наша страна находилась в состоянии хозяйственной разрухи. Большинство промышленных предприятий было закрыто. Новое строительство было почти прекращено. Железные дороги работали с перебоями. Советская республика испытывала острый недостаток в хлебе и топливе.

В деревни в этот период разгоралась классовая борьба. С прекращением строительства из городов возвратились почти все мужчины нашей деревни. Отец вернулся в деревню в начале 1919 года. Вскоре отца выдвинули председателем сельского Совета, как передового революционера, крепкого крестьянина – середняка. Отец был малограмотным, учился всего две недели, умел только читать и немного писать. Пытался отказаться от должности председателя, но общее собрание деревень Костылёво, Болотово, Бахарёво, Серёгино избрало его.

Невольно я оказался свидетелем и в некоторой степени участником политической деятельности председателя сельсовета. Из Матвеева приезжали к отцу, как к председателю волостные комиссары Алексей Александрович Кузнецов, Иван Андреевич Погодин, Александр Васильевич Кузнецов и другие. Отец для меня был большим авторитетом.

У председателя сельсовета работа была трудной и ответственной. Для каждой крестьянской семьи были установлены задания по сдаче сельскохозяйственной продукции государству. Нормы были для зажи-

точных крестьян большие, они отказывались выполнять задание, приходилось производить обыск, изымать продукцию. Были и угрозы в адрес председателя. Средняцкие хозяйства в основном сдавали зерно добровольно. Типичным середняком считалась семья, в хозяйстве которой была лошадь. К середнякам причисляли и семью, где был мужчина, даже если не содержали и лошадь. В нашей семье лошадь была и мужчина, поэтому отцу приходилась подавать пример по сдаче продовольственных продуктов государству. По уровню состоятельности средняцкие хозяйства были разные, у одних хлеба хватало, у других нет. Хозяйство отца было маломощным, земли было мало (полтягла), а семья большая (шесть человек) и хлеба постоянно не хватало. Поэтому отцу приходилось сдавать не излишки сельхозпродукции, а часть из самого необходимого. Крестьяне – середняки знали о нужде отца и видели его пример, поэтому и сами следовали по его примеру. Благодаря ответственности отца, в общем-то продразвёрстка проходила в сельсовете хорошо.

Второй по важности задачей работы сельсовета был передел земли. До революции землепользование было таково, что у одного крестьянина на семью в 3 человека земли было одно, два тягла (тягло равнялось примерно 4 гектарам пахотной земли и столько же сенокосных угодий), а у другого крестьянина на семью в 5–7 человек было всего лишь полтягла. Земля кормила крестьян. В связи с этим комитет бедноты и сельсовет приняли решение произвести передел земли в соответствии с количеством едоков в семье. Передел проходил болезненно. В 1919 году, после уборки хлеба, передел был произведён. Председатель сельсовета почти ежедневно получал предписания и распоряжения от волостного комиссара. Все бумаги были очень строгие, на всех документах лежала печать военного времени. В случае их неисполнения грозились прибегнуть к крайним предупреждениям. В силу малограмотности отец не мог прочитать некоторые документы, я сам читал ему почту. По просьбе отца я составил ему списки по продразвёрстке, по трудгужповинности, писал отчеты в Матвеевский волостной исполком, а также оформлял протоколы общих собраний, заседаний сельсовета. Моя помощь отцу,

как председателю сельсовета была похожа на обязанности секретаря. Так я приучался к общественной деятельности.

Отец, как председатель сельсовета, пользовался доверием не только костылёвцев, но имел авторитет у волостного комитета, даже был избран делегатом губернского съезда Советов и ездил в Кострому.

Председателем сельсовета отец работал двое выборов, а потом стал усиленно просить о снятии его кандидатуры. Причиной была страшная семейная нужда. Семья из 6 человек, из них – 4 детей, старшему, мне, 13 лет. Мачеха была занята домашней работой, отец – сельсоветской, а на плотницкие и столярные приработки почти не оставалось времени. Доходы от единоличного хозяйства были недостаточны. Отец хотел поработать в Вологодской губернии, заработать там хлеб, соль и другие продукты для нашей семьи.

Воспоминания о родной деревне Костылёво

Деревня Костылёво расположена в 8 километрах от села Матвеево, бывшего волостного центра и 15 километрах от села Парфеньево, райцентра. По численности населения деревня Костылёво была в те годы (до 1928г.) одной из самых крупных деревень волости. В ней проживало более 80 домохозяев, в то время как в близлежащих деревнях Бахарево, Полома, Зебляцово, Митькино, Желнино было не более 30 – 40 дворов, а в деревнях Болотово, Серёгино, Кошкино, Михалёво – по 10, 20 дворов. Благодаря этому, Костылево было центром сельского Совета.

В центре деревни была площадь. На площади стояла часовня. Это было деревянное здание, обшито тёсом, покрашенным в красный цвет. Часовня была обнесена невысоким забором. На площади, около часовни, в летнее время проходили общие собрания граждан Костылёва. Недалеко от часовни, тоже на площади, стоял пожарный сарай, в котором находились две пожарные машины.

На площади собиралась молодежь, чтобы потанцевать, повеселиться, пообщаться. Подростки, иногда и взрослые, играли в популярную народную игру лапту, называвшуюся по костылёвски – «на мяча». Несколько подальше, на площади же стояли качели, а точнее, – верти-

кальные карусели. В землю вкопано два толстых столба высотой около 6 метров, на них был установлен вал, в который врезаны крест на крест четыре рычага, на них были подвешены на маленьком валу четыре двухместные беседки. С внешней стороны качели напоминали карусель, крутящуюся только не горизонтально, а вертикально. Эти качели действовали только в Масленицу, а потом разбирались, оставался только вал и столбы.

Дома в Костылёве все были деревянные, но высокие и добротные, за некоторым исключением. Дом состоял из избы и двора. Сама изба делилась на 2 этажа. На втором жили люди, а первый, подвальный этаж использовали под хранилище овощей и содержали мелкий скот. Двор тоже был из двух этажей. Верхний использовался под сено и была отгорожена летняя комната, горенка. На первом этаже содержали крупный скот, коров и лошадей. Избу и двор соединяли сени. Сравнивая наши деревенские дома с избами черноземной полосы России, хочу отметить, что наши дома были просторнее и добротнее, скотина изолирована от людей, а в избах южнее скотина находилась в непосредственной близости от людей, хотя наши крестьяне жили беднее, чем крестьяне центрально – черноземных областей.

Добротные постройки наших крестьянских домов объясняются тем, что у нас много тогда было леса, а сами крестьяне – отменные плотники и столяры. На приусадебных участках выращивали картофель, капусту, лук, репу (голландку), понемногу моркови, сахарной свеклы, подсолнечника, мака. Около половины участка занимал сенокосный надел. На этом же участке размещались постройки: рига (по-нашему – пододвержка) с овинком, сарай для хранения сена, житница (клеть), в которой хранилось зерно и разные домашние вещи, мякинница, которой хранилась мякина.

За приусадебным участком простиралась пашня, а за ней – сенокосные угодья, перелески и леса. В Костылёве в те годы была трёхполка, в каждом поле было обычно по две полосы длиной около 1 километра и шириной вначале 3–5 метров, а в конце 20 – 30 метров. Пахотной земли в деревне было мало, на нашу семью из 7 человек имелось 3 десятины (около 3 га.) Землю вспахивали косулей, плугов тогда ещё не было, бо-

ронование вели иногда железной, но чаще деревянной бороной. Сеяли ручным способом, с лукошка, удобряли только навозом, которого было мало, так как мало было скота. Наша земля пахалась много сотен лет, помещиков у нас не было, крестьяне жили бедно, поэтому земля была сильно истощена и давала очень низкие урожаи.

Хотя по своему природному качеству и структуре наша земля очень хорошая, если бы удобрять её. Хлеб жали серпами, никаких жаток не было. Лугов тоже не было. Все сенокосные угодья располагались за пахотными землями, в перелесках. Травы были плохие, больше «сивуна»,* а труда затрачивали много, но сена получали мало. Траву косили косами, никаких косилок у нас не было. Из-за малоземелья, низких урожаев и плохих сенокосов, скота у наших крестьян было мало. Мои родители на семью из 7 человек имели лошадь, две коровы, две овцы и 5–7 кур. Коров кормили больше соломой, сена не хватало для лошади, в результате коровы давали молока мало.

В те годы крестьяне нашей деревни за счет доходов только от единоличного сельского хозяйства никак не могли прокормиться весь год. Поэтому, почти все крестьяне – мужчины и юноши старше 18 лет были вынуждены уходить в города на побочные заработки, или как говорили «на отхожие промыслы».

Уходили на весенне – летний период, когда был строительный сезон, а вначале зимы возвращались опять в деревню. Все полевые работы в крестьянском хозяйстве ложились на женские и детские плечи.

Народ в Костылёве был очень хороший, трудолюбивый и добрый. Крестьянам приходилось работать много и упорно. Зажатые со всех сторон другими деревнями, костылёвские крестьяне сильно страдали от малоземелья. У большинства крестьян своего хлеба хватало лишь до Рождества, а остальное время до нового урожая приходилось жить на покупном хлебе. Из поколения в поколение все мужчины становились плотниками и столярами, каждый год отрывались от земли, уезжали в города на заработки, чтобы прокормить свои семьи. С благодарностью вспоминаю костылёвских умельцев, которые учили нас, молодёжь, плотницкому мастерству, уважению к труду. Это Иван Николае-

* Сивун – трава семейства злаковых, плохо скашиваемая

вич Резаков, Иван Васильевич Суханов, Павел Михайлович Суханов, Иван Михайлович Суханов, Николай Кузьмич Суханов, Иван Семёнович Цветков, Павел Семёнович Цветков, Александр Александрович Скороходов, Михаил Александрович Скороходов, Владимир Александрович Григорьев, Иван Спиридонович Ракчаев, Александры Ивановичи Сычёвы старший и младший. Илья Иванович Арбеков.

Костылёвские женщины славились своим необыкновенным трудолюбием, душевной простотой, горячей любовью к детям и яркой сердечной красотой. Они вынесли тяжёлые годы империалистической и гражданской войн, годы разрухи, страшного голода. С благодарностью вспоминаю их. Это – Анна Ивановна Румянцева, Парасковья Яковлевна Суханова, Пелагея Ивановна Разговорова, Манефа Михайловна Григорьева, Глафира Ивановна Тихомирова, Екатерина Ивановна Курочкина, Александра Михайловна Румянцева, Акулина Ивановна Фролова, Любовь Ивановна Захарова, Устинья Цветкова, Анна Сергеевна Смирнова, Анна Ивановна Скороходова, Анна Суханова.

С большой теплотой и нежностью я вспоминаю друзей и товарищей моих юных лет. Это Николай Тихомиров, Иван Разговоров, Константин Григорьев, Павел Тихомиров, Александр Курочкин, Сергей Фролов, Николай Румянцев, Иван Тихомиров, Николай Гладков – Румянцев, Иван Румянцев, Геннадий Суханов, Арсений Иванов, Павел Смирнов – Сергеев, Николай Цветков, Александра Цветкова, Александр Суханов, Константин Суханов, Анатолий Смирнов, Алексей Смирнов, Людмила Захарова, Евстолия Беликова, Александра Кукушкина, Лидия Суханова, Александра Суханова, Мария Макарова, Вера Суханова, Ольга Серышева, Анна Румянцева, Вера Захарова, Александра Смирнова, Милитина Суханова. С ними я провел детство и юность: учился в школе, работал в поле, ходил на вечеринки. О них я храню в своём сердце добрую память.

Мне милы и дороги наши костылёвские поля и леса, родные места детства. Никогда не сотрутся из моей памяти наши поля над Болотным и Серёгиным, Кошкиным и Михалёвым, Бахаревым и Зяблецовым, на которых в течение многих лет я вместе с братом Александром проходил по узким полоскам из конца в конец с серпом в правой руке,

чтобы сжать посевы ржи, овса, ячменя и пшеницы. Сколько труда и пота нашего видели эти крестьянские полоски! Незабываемая сенокосная пора, когда с 2 часов ночи и до 11 – 12 часов вечера с косой и граблями я вместе с братом работал в поле: с утра по росе – косил, а днём и до вечера убирал, возил и сушил сено, чтобы прокормить лошадь.

Как много прелести в наших лесах, куда я любил ходить за ягодами и грибами, особенно за белыми под Бахарево, за маслятами, рыжиками и волнушками под Болотово, за земляникой под Митькино и Кошкино, за черникой и малиной – за Серёгино».

Взрослая жизнь у И.М. Груздева продолжалась в городе. В 1924 году он уехал в г. Ленинград, на Волховстрой. Там не только работал, но и занимался общественной деятельностью. Судьба забросила его в г. Ногинск, где поступил на рабфак. В 1931 году И.М. Груздев начал учёбу в Московском плановом институте. Затем его судьба складывалась уже в Москве. 1935 – 1937 гг. – экономист–плановик Московской городской плановой комиссии, руководитель промышленного сектора горплана, заместитель председателя Московского горплана.

1937–1938 г.г. – заместитель управляющего делами
Совнаркома РСФСР.

1938–1940 г.г. – помощник заместителя председателя
Совнаркома СССР.

1940–1941 г.г. – секретарь совета по металлургии и химии
при Совнаркоме СССР.

1941–1950 г.г. – первый заместитель председателя
Госплана РСФСР.

1950–1960 г.г. – управляющий делами Совета
Министров РСФСР.

С 1960 года и до выхода на пенсию – заместитель председателя Го-
сплана РСФСР.

Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР и СССР,
награждён правительственными наградами.

МАЛЬЦЕВА (СКОРОХОДОВА) Лидия Михайловна – доктор медицинских наук, профессор.

Родилась 03 декабря 1924 года в деревне Костылево Парфеньевского района, Костромской области.

Ее родители – Скороходов Михаил Александрович – председатель Сельсовета, председатель колхоза, мать – Скороходова Анна Ивановна – начальник агентства связи в деревне Костылёво. Лидия Михайловна училась в начальной школе – в деревне Костылёво, до 8 класса – в селе Горелец и в старших классах – в селе Парфеньево.

После окончания школы в 1942 году, работала налоговым инспектором в Парфеньевском районе. В 1949 году окончила Московский медицинский институт, затем клиническую ординатуру по терапии на базе института им. Склифосовского. В 1949 году Скороходова Л.М. вышла замуж за Мальцева Ивана Сергеевича, участника ВОВ 1941–1945 гг., учившегося до войны в Донецком индустриальном институте и окончившего после войны в г. Москве Академию бронетанковых войск. В 1953–1956 годах Лидия Михайловна с семьёй жила за границей – в Австрии и Венгрии, по месту службы мужа – Мальцева И.С.

С 1957 года по 2007 год, на протяжении 50 лет, Мальцева (Скороходова) Л.М. работала в медицинском институте – Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф.Владимирского (МОНКИ), в должности врача, затем научного сотрудника, с 1970 года являлась заведующей отделением профессиональной патологии и врачебно-трудовой экспертизы. Мальцева (Скороходова) Ли-

дия Михайловна защитила кандидатскую и докторскую диссертации, в 1990 году ей присвоено ученое звание профессора, являлась врачом высшей квалификационной категории. Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна – специалист в области терапии–пульмонологии, занималась профессиональными заболеваниями органов дыхания, автор около 200 научных работ и 2-х изобретений, член Ученого Совета института и диссертационного Совета.

Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна имела Правительственные награды – Орден «Знак Почета», медали «За доблестный труд», медаль «Ветеран труда», Значок «Отличник здравоохранения», Знак «Заслуженный работник здравоохранения Московской области», Бронзовая медаль ВДНХ. В 2003 году на Ученом Совете института ей был вручен диплом «Почетный ветеран МОНИКИ». Лидия Михайловна за свою долгую трудовую жизнь подготовила много врачей–специалистов и научных сотрудников, под ее руководством было защищено 5 диссертационных работ.

Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна похоронена в г. Москве на Николо–Архангельском кладбище, рядом со своими родителями – Скороходовым М.А. и Скороходовой А.И.

Семья Мальцевой (Скороходовой) Лидии Михайловны:

Муж: Мальцев Иван Сергеевич, 1918 г.р., из города Курска. Полковник в отставке. Участник ВОВ 1941–1945 г.г., прошел войну с первых и до последних ее дней, участник сражений под Белгородом, битвы на Курской дуге, обороны Заполярья, освобождения Прибалтики, боев на Сандомирском плацдарме, взятия Берлина, освобождения Праги, имеет множество боевых наград, в том числе – два Ордена «Отечественной войны», два Ордена «Красной Звезды», медаль «За Отвагу», медаль «За Боевые Заслуги», медаль «За оборону Советского Заполярья» и др.

Дети: Мальцева Светлана Ивановна, 1951 г.р., профессор, кандидат медицинских наук; Мальцев Николай Иванович, 1954 г.р., инженер.

ЗАВ. ОТДЕЛЕНИЕМ
Д.М.Н.
ПРОФЕССОР
МАЛЬЦЕВА
Лидия Михайловна

Аттестаты Мальцевой (Скороходовой) Лидии Михайловны.

ДОРМИДОНТОВ Михаил Кононович – главный архитектор Свердловского района города Москвы.

Заметный след в истории деревни Серёгино оставил один из её уроженцев – Дормидонтов Михаил Кононович. Биографию и фотоматериалы из семейного архива Дормидонтовых предоставила внучка Дормидонтова М.К. – Ляпина (Дормидонтова) Оксана Леонидовна.

Биография Дормидонтова Михаила Кононовича из деревни Серёгино

Дормидонтов Михаил Кононович родился 26 июля 1901 года в деревне Серёгино Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии в семье крестьянина. Его отец, Конон Дормидонтов, имел надел земли 4,5 десятин, лошадь (не всегда), корову и овцу, занимался отхожим промыслом – плотничал в Москве и Питере.

Родители Дормидонтова М.К. умерли в конце 1930-х годов: отец – в 1937 году, мать – в 1938 году. В семье Конона Дормидонтова было пятеро детей – три дочери и два сына, старший сын Михаил, и младший сын Павлин – военный, подполковник.

Дормидонтов Михаил Кононович окончил начальную школу в д. Костылево, в 1916 – 1919 годах был учеником плотника, ездил с отцом на отхожий промысел в город, работал «за хлеб». За время работы в городе получил образование в объеме средней школы. В 1919 году уехал на восстановление Пермской железной дороги после разгрома Красной Армией войск Колчака. За время работы в городе получил образование в объеме средней школы.

Работал плотником, переболел сыпным тифом и вернулся на Родину – в деревню Серегино, где продолжил работать по плотницкому делу.

В 1920 году Дормидонтов М.К. был призван в Красную Армию и направлен на Туркестанский фронт, служил в 4-ом Туркестанском стрелковом полку в городах Бухара, Самарканд, Фергана и др.

*Фото: 1916–1917 гг. Строительная артель из деревни Костылево и окрестных деревень.
1 ряд, в центре – Дормидонтов Михаил Кононович,
позади него (во втором ряду) – его отец, Дормидонтов Конон.*

В 1923 году Дормидонтов М.К. был демобилизован и приехал на работу в Москву. Устроился плотником на сельскохозяйственной выставке, а затем – в Богородской (Ногинской) уездной строительной конторе, где работала строительная артель из Костылева и окрестных деревень под началом старшего десятника – костылевца Ивана Николаевича Розанова. Вскоре, как довольно грамотного рабочего, Михаила Кононовича выдвинули младшим десятником. В 1928 году в Ногинск

из Костылева приехал Груздев Иван Михайлович (1907 г.р.), который стал работать под началом своего старшего товарища – Дормидонтова М.К.

В 1929 году Михаил Кононович вступил в члены Союза строителей, стал кандидатом в члены ВКП(б), активно участвовал в профсоюзной работе и был командирован на учебу на рабфак. Рабфак (рабочий факультет) – это система народного образования в СССР, которое подготавливало рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения. На рабочие факультеты принимались «рабочие и крестьяне в возрасте от 18 лет, делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными, уездными и губернскими исполкомами».

По общему правилу выпускники рабфаков зачислялись в вузы без вступительных экзаменов. В 1932–1935 гг. Дормидонтов М.К. учился в архитектурном институте в г. Москве. После окончания института, в 1935 году, был направлен на работу архитектором, затем стал заместителем руководителя архитектурно-проектной мастерской в городе Москве.

Во время Великой Отечественной войны Дормидонтов М.К. был призван в армию в 1941 году и командирован в г. Кострому на курсы усовершенствования командного состава Красной Армии. После окончания курсов воевал на центральном фронте под Москвой в районе го-

*Фото: г. Курск, 19.04.1943 г.
Капитан Дормидонтов М.К.
после освобождения Курска
от немецко – фашистских захватчиков.*

рода Серпухов, участвовал в боях на Курской дуге, на Белорусском фронте. В 1944 году на фронте заболел туберкулезом, был комиссован, закончил ВОВ в звании капитана. В марте 1944 года Дормидонтов М.К. был демобилизован и назначен на должность районного архитектора города Москвы. Активно работал по партийной и общественной линии, избирался делегатом съезда архитекторов и профсоюзной организации, был членом президиума Куйбышевского РК ВКП(б) и депутатом Ждановского райсовета Москвы.

*Фото: 1952–1953 гг. Москва, Кремль, Георгиевский зал. Вручение награды Дормидонтову Михаилу Кононовичу (средний ряд, второй слева).
В центре снимка (1 ряд) Члены Политбюро ЦК КПСС – Изгнатьев С.Д. и Ворошилов К.Е.*

В начале 1950-х годов назначен главным архитектором центрального Свердловского района г. Москвы, работал в этой должности до выхода на пенсию в 1963 году. Дормидонтов Михаил Кононович был женат на Макаровой Людмиле Андреевне из деревни Костылево, его сын, Дормидонтов Леонид Михайлович – полковник ракетных войск. Семья Дормидонтовых М.К. и Л.А. жила в Москве, в доме архитекторов

на Площихе. Дормидонтов Михаил Кононович был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Почетной Грамотой «Отличнику оборонительного строительства». В послевоенные годы имел правительственные награды за восстановление разрушенных городов страны.

*Фото: 1952–1953 гг. Москва, Кремль,
Георгиевский зал.*

*Вручение награды Дормидонтову Михаилу Кононовичу (средний ряд, второй слева).
В центре снимка (1 ряд) Члены Политбюро ЦК КПСС – Игнатьев С.Д. и Ворошилов К.Е*

**Фёдорова Светлана Ивановна,
внучка Скороходовых М.А. и А.И.
Воспоминания о ГРУЗДЕВЕ Иване Михайловиче и
ДОРМИДОНТОВЕ Михаиле Кононовиче**

Грудев Иван Михайлович был близким другом моих бабушки и дедушки – Скороходовых Анны Ивановны и Михаила Александровича, моей мамы – Мальцевой – Скороходовой Лидии Михайловны. В детстве мы с моим братом воспринимали Ивана Михайловича как нашего Костылевского родственника по линии бабушки и дедушки. Повзрослев, когда стали понимать, какую он занимает должность, наше детское восприятие Ивана Михайловича совершенно не изменилось.

Иван Михайлович приезжал к нам в гости на служебной машине. Если он был ограничен во времени, то заходил вместе со своим водителем, который всегда был полноправным гостем в нашем доме и

участником застолья. Иван Михайлович в этих случаях говорил, что он заехал на минутку, повидаться и отдохнуть душой. Если позволяли обстоятельства и Иван Михайлович располагал временем, в том числе – когда приезжал с женой, он отпускал водителя и вызывал машину только в конце вечера, и возражал, чтобы мы провожали его к машине. Единственно на чем все же настояла моя мама (Л.М.) – Ивана Михайловича всегда сопровождал до машины мой брат Мальцев Николай Иванович. Встречи с Иваном Михайловичем проходили бурно и весело, всегда при встрече и расставании с поцелуями и обниманием.

Бабушка, мама и Иван Михайлович (наш дедушка умер в 1965 году) общались на своем языке – языке своего детства и юности. Достаточно было кому-то произнести только им одним известную фразу, какое-то слово или назвать чье – то имя, чтобы нахлынули воспоминания и все начинали смеяться или грустить, зная, о чем или о ком идет речь. Я думаю, что такие теплые отношения на протяжении десятилетий сохранились не только благодаря душевной близости и землячеству, но потому, что мои родные никогда не обременяли Ивана Михайловича личными просьбами, используя его служебное положение. Хотя он сам постоянно предлагал свою помощь и говорил моей маме: «Лида, ну ты позвони мне, если у тебя возникнуть какие-то проблемы. Я с удовольствием помогу. Что ты, как неродная».

Один из братьев Груздева Ивана Михайловича, Александр Михайлович, работал в райвоенкомате г. Москвы, он также заезжал к нам в гости пообщаться с моим отцом (мужем Скороходовой Лидии Михайловны) – Мальцевым Иваном Сергеевичем, полковником. Они вели беседы на военные темы. Младший брат – Груздев Николай Михайлович был доктором наук. Когда в 1985 году моя мама защитила докторскую диссертацию, Иван Михайлович прислал ей открытку, в которой с радостью и гордостью написал, что теперь в Костылеве два доктора наук, первым был его брат Николай. Иван Михайлович Груздев навестил деревню Костылево, прилетал на вертолете на несколько часов, это было в 1970-х годах. Когда умерла моя бабушка, Скороходова Анна Ивановна, в 1988 г., в возрасте 93 лет, из разных городов приехали на ее похороны очень многие костылевские родственники – племянники, внука-

тые племянники, и друзья. Была на похоронах и Шишкина Ангелина Павловна – дочь родной сестры нашей бабушки – Северцевой (Макаровой) Марии Ивановны. Сама тетя Маня из Костылева приехать на похороны не смогла по причине на тот момент плохого здоровья. У мамы сохранились «скорбные письма» от родственников, среди них я наткнулась на телеграмму соболезнования, которую прислал Груздев И.М., так как сам приехать на похороны не смог.

У Ивана Михайловича был деревенский друг детства и юности из деревни Серёгино – Дормидонтов Михаил Кононович. Эту дружбу они пронести через все годы. Их вместе в 30–х годах по разнарядке направили учиться. Все годы учебы они вместе снимали комнату, кровати стояли рядом. Так сложилась судьба, что после окончания учебы Груздев Иван Михайлович пошел по партийной и руководящей линии, а Дормидонтов М.К. в 1950–х – начале 1960–х годов стал главным архитектором Свердловского района г. Москвы – это был центральный Московский район. Дормидонтов Михаил Кононович был женат на двоюродной сестре моей бабушки – Макаровой Людмиле Андреевне (отец моей бабушки – Скороходовой А.И. – Макаров Иван Захарович, и отец Людмилы Андреевны – Макаров Андрей Захарович, были родными братьями, жили в Костылеве).

Дормидонтовы М.К. и Л.А. после ВОВ жили в Москве, в доме архитекторов на 11 этаже на улице Плющиха, рядом со станцией метро Смоленская. Квартира была общая, с соседями. У них были две смежные комнаты в трехкомнатной квартире. В их семье был один ребенок – сын, Дормидонтов Леонид Михайлович. Леонид Михайлович окончил военное училище в г. Таганроге, затем военную академию. Его служба была связана с ракетной техникой. Ушел в отставку в звании полковника. Семья Дормидонтовых – Людмила Андреевна, Михаил Кононович и Леонид Михайлович, были нашими самыми близкими Костылевскими родственниками в Москве.

Груздев Иван Михайлович и Дормидонтов Михаил Кононович, несмотря на занимаемое положение, оставались очень честными, скромными и стеснительными людьми.

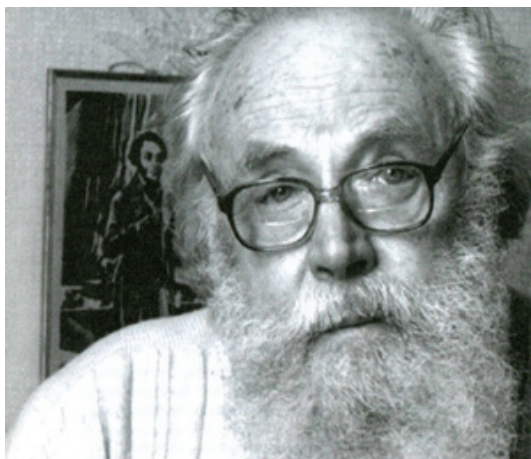
Сергей Сергеевич РУМЯНЦЕВ – Заслуженный художник России.

Известный Костромской художник, наш земляк Сергей Сергеевич Румянцев (1928–2013) оставил нам прекрасные воспоминания об окрестностях Костылёва в книге «Это я, люди» Вот что он пишет: «Вспомнилось Костылёво – большая деревня, расположенная кругом, т.е. дома идут по периметру деревни. Это внешняя, крайняя часть деревни, внутри же, в центре, дома расположены смотрящими в центр окнами фасадов. Дома добротные, в большинстве обитые тёсом, с множеством резьбы, как правило, пятистенные, со светёлками. Во многих домах стеклянные двери внутри, полы и потолки покрашены. Фамилии костылёвские – Сыровы, Арбековы, Павловы, Евменьевы, Смирновы, Макаровы, Северцевы, Серышевы, Романовы, Скворцовы, Скороходовы. Множество домов были уже нежилыми, хозяева уехали из колхозов, поэтому их заняли переселенцы, перед войной приехавшие из деревень, которым была уготована участь быть на дне Рыбинского моря. Приехало много семей с интересным говором – Князевы, Жоховы, Тушины, Родновы. Тяжело им было прививаться на новом месте, многое пришлось оставить на родине.

А тут ещё война! Помню семейство Князевых, хлебающее пустые щи из зелёной капусты, без хлеба. В лавке скупили весь чай в брикетах и ели его. И это в начале войны!

Сергей Сергеевич Румянцев родился в деревне Завражье Савинского сельского Совета Парфеньевского района в 1928 году. В начале тридцатых годов, в период коллективизации и укрупнения колхозов семья переехала в деревню Болотово Костылёвского сельского Совета. Семья была многодетной. Кроме Сергея, старшего, было ещё пятер, два брата и три сестры. Отец Сергей Иванович был колхозным активистом, плотничал, работал в районном земельном отделе. Погиб в годы ВОВ. Сергей Сергеевич в 1959 году закончил изостудию при Костромском областном доме народного творчества и заочные курсы при центральном доме народного творчества. Заслуженный художник России, Член Союза художников с 1968 года. Участник художественных выставок различных уровней. Работал в жанре пейзажа и натюрморта. Его работы хранятся в Костромском и Ярославском музеях, музеях городов Тулы, Москвы, Краснодара, Пиотркова – Трибунальского (Польша), а также в частных коллекциях Италии, Голландии, Англии, Южной Кореи, Японии, Германии, США, Норвегии, Канады, в Российском Доме науки и культуры в Берлине. Имеет награды: серебряную медаль Российской академии художников, медаль Союза художников России «Мастерство, Традиции, Духовность». Умер в 2013г.

Незадолго до войны в Болотово, где жила бабушка Надежда, родная сестра бабушки моей Устиньи, пришёл свататься трясущийся старик с седой бородой, в добротном суконном пальто с каракулевым воротником – Романов из Костылёва. Сосватал. Когда я пошёл в 1 класс в Костылёвскую начальную школу, то заходил к бабушке Надежде.

Дом старика Романова стоял в центре деревни, пятистенный, с глухим крыльцом и цветным стеклом, большая лестница с баясинами вела в коридор – мост. В доме, в боковушке или приделке, через кухню всегда жили постояльцы – учительницы Анна Ивановна Ершова и Каролина Николаевна Лермонтова. Я помню, как они заваривали кипятком кисель в стакане, угощали меня. Чудо! Миг – и кисель готов! Я был очень удивлён. Старик Романов умер, сельсовет всё имущество переписал, а бабушка Надежда ушла жить к своей сестре в Робцово.

В Костылёве были сельсовет, церковь, клуб, почта, пекарня, кузница, медпункт. У сельсовета в годовщину Октябрьской революции и Первомайские праздники устраивались митинги. Сходились люди и из окрестных деревень.

Первое кино! В Костылёве мы, мелкота болотовская, пришли на «Беспреданницу». Уселись на полу. Кино шло частями, бобинами, крутили по очереди динамо – машину».

«Четыре года мы с сёстрами Валентиной, Тоней и Шурой ходили в Костылёвскую школу. Часто зимой отец запрягал казённую лошадь Маньку в кошёвку и вчетвером мы ехали в Костылёво. Там я, как старший, привязывал лошадь, давал сена и после школы мы ехали домой. Часто ходили и пешком до школы, в большие морозы было особенно трудно преодолеть Костылёвское поле, как выйдешь из леса. Много-много позже, в 1965 году, моя жена Евстолия получила командировку на весь летний сезон в Костылёво, где не работал медпункт. Взяв двух

детей, мы приехали в деревню и поселились в бывшем доме, где раньше размещался медпункт. Половину месяца мая шли проливные дожди, овраги взыгрались потоками воды. Нравилось там нам работать. Большое уважение пациентов к Евстолии, а мне – свобода творчества. Я много писал картин в Болотове, Костылёве, Завражье, Ильинском. Осенью повёз несколько этюдов в Москву, на Всесоюзную лотерею, где имел большой успех. Двенадцать моих работ были приняты и хорошо оплачены. Это были первые мои большие деньги.

Сейчас, где были когда-то сотни деревень, царит безмолвие».

Художник С.С.Румянцев в своей мастерской

КОСТЫЛЁВО В ВОСПОМИНАНИЯХ КУЛАКОВСКОЙ (Лермонтовой) Ренаты Алек- сандровны

Волею судьбы мы с мамой в 1938 году оказались в Костылево, куда мама была направлена учительницей начальной школы. Всё в деревне для меня было ново, поэтому так запечатлелось в детской памяти, что теперь на девятом десятке легко ложится на бумагу, когда я пишу свои воспоминания.

Коротко о том крае. Это европейская тайга с очень бедными почвами. В деревне никогда не было помещиков. Крестьяне платили оброк государству. Дома все были добротными, ведь кругом был лес. Хозяева, побогаче, строили пятистенки, победнее – обычные дома. Пятистенки имели основную избу, в которой располагалась русская печь с большими полатами. Печь от основного помещения иногда отгораживалась занавеской. В избе стоял большой стол со скамейками по обе стороны. В красном углу у всех был иконостас с лампадкой и украшен вышитым рушником. На столе стоял самовар, его уносили только, чтобы налить воды, которая всегда была в кадке у печки и заполнить трубу углем или еловыми, сосновыми шишками. Раздували самовар тоже у печи. В трубу бросали горячие угли или горящую лучинку, направляли дым в трубу печи. Было специаль-

*Фото: 2010 г., с. Парфеньево.
Кулаковская (Лермонтова) Р.А.*

Кулаковская (Лермонтова)

Рената Александровна 1928 г.р. В 1938 г. вместе с матерью жила в д. Костылёво, училась в начальной школе. Каролина Николаевна Лермонтова заведовала Костылёвской начальной школой. В 1946 г. была назначена Директором Парфеньевского детского дома. Рената с 6 кл. училась в Парфеньевской средней школе. Закончила Ленинградский 1 медицинский институт, работала детским хирургом в г. Беломорске, Томске, Великие Луки Псковской области. С 1985 г. и по настоящее время проживает в городе Пущино Московской области с дочерью и внучкой. Активно участвует в культурной жизни города, сотрудничает с районной газетой, библиотекой участвует в ежегодных выставках народного творчества. Благодаря её личным архивам и воспоминаниям пополняется краеведческий материал в Центральной районной библиотеке Парфеньевского района.

ное отверстие в печи к дымоходу для трубы самовара. Если угли не разгорались, их раздували сапогом, чаще кирзовым. Когда угли все разгорались, дыма уже не бывает, самовар несут на стол и там он закипает. На дымовую трубу надевают конфорку для заварочного чайника. У русской печи стояли кочерга, ухваты разного размера, деревянная лопата для посадки хлеба, сковородник, Совок и металлическая емкость для сбора угля, голик – веник, чтобы сметать с пода золу. Стола не было. Посуда вся стояла на скамье напротив печи. Это были чугуны разного размера, глиняные плошки, горшки и крынки, сковороды обычно висели.

Для приготовления корма поросятам рядом с печью стояло корыто с тяпкой. Под печкой в подполье зимой держали кур, а иногда и новорожденных ягнят. На полатах хранился лук, чеснок, сухой хмель. Кроватей не было, спали на полатах. Обычно печь топили один раз в сутки, в холода – два. Пищу всю приготавливали утром и ее оставляли в печке, которую для сохранения тепла закрывали металлической заслонкой. Когда печь остывала, в неё закладывались дрова. Обычно дрова укладывались на поду перед заслонкой. Сначала укладывались два ведущих полена, на них уже все остальные дрова так, как привыкла хозяйка. Потом за ведущие два полена кладница передвигалась на середину печи, под два нижних полена подкладывается

растопка, обычно это лучина, которая быстро загорается, а от нее загораются и дрова. Еда из русской печи по вкусу очень отличается от еды, приготовленной на плите. Нам с мамой она очень нравилась. Особенно я любила каравайцы – это каши, которые варились в глиняных плошках в уже закрытой печи и покрывались коричневой хрустящей корочкой, топленое молоко тоже с корочкой, я очень любила, еще мне нравились студни и отопки от сала, которое топили в печи. Маме больше всего нравились овсяные кисели, которые приготавливались в печи, были плотными, резались ножом, их ели с молоком или льняным маслом.

Для приготовления блинов и оладий кочергой подгребались угли поближе, и сковородником на них ставилась сковорода. Все это требовало сноровки. Для печения хлебов Под (дно печи) хорошо выметался, сформированные хлебы клались на лопату и сбрасывались на Под и выпекались при закрытой заслонке. Поэтому эти хлебы и назывались подовыми. Тесто замешивалось в деревянной емкости, из толстого дерева выдалбливалась середина, потом поверхность шлифовалась или в глиняной корчаге. Она не мылась, в ней оставалась на стенках и дне часть теста, которая служила закваской для следующего печения хлеба – опара. Картофель и другие овощи хранили в подвалах, обычно они находились под полом там, где была «кухня», в полу была вырезана «дверь» на петлях и ручкой для ее открытия. В подполье всегда стояла лесенка, по которой можно было спуститься, были закрома для овощей и полочки для молочных и других продуктов. Так выглядела обычная изба. В доме–пятистенке рядом строилась горница. В горнице одна стена боковая была от основного дома, а вторая ее собственная. Горница не отапливалась и предназначалась для отдыха летом. В ней не было печей и всегда было прохладно. Обе входные двери основной избы и горницы открывались в коридор. В него же открывались еще две двери: на улицу и повить. Размеры повити зависели от благосостояния хозяина. На нее кроме двери из коридора были ворота с улицы с въездом для лошадей. Этот въезд был необходим для ввоза сена и зерна. Сено заготавливалось в перелесках, и там же ставились стога, но зимой не всегда к ним можно было подъехать из-за глубоких снеж-

ных заносов, поэтому на повити и был запас сена. Сено прямо с повити сбрасывалось в хлев через отверстия в полу. Кроме сена был запас и соломы, для подстилки скоту. Там же были жернова. На них мололи зерно на муку. Ветряков в тех краях вообще не было. Ближайшая мельница была в Горельце. На повити же были кладовки – чуланы, в которых хранились зерно, мука, крупы в ларях, корзины, лукошки, лапти, посуда не повседневного спроса: опара, маслобойка, деревянные корыта для стирки, ушаты. На повити же хранились упряжь для лошади, огородный и полевой инвентарь (косы, грабли, вилы, лопаты, плуг или соха, борона с деревянными или металлическими зубьями). На повити сушили и белье. Здесь же было огорожено и отхожее место. Куры жили на повити, для них были приколочены жерди. С повити и на повить куры шли по взъезду. Гнезда, в которые неслись куры, в старых корзинах тоже сооружались на повити. Под повитью содержался скот, где были для каждого вида животных отгорожены загоны, отгорожен был и участок под отхожим местом. За домом находился запас колотых дров, аккуратно сложенных в кладницы. Между домами были вырыты пруды, водой из них пользовались хозяева нескольких домов. Летом иногда за водой ходили на старицы – бочаги, которые остались от ранее протекавшей здесь реки, там вода была чище. За домами были и ледники для хранения продуктов летом. Выкапывалась большая яма. Весной в нее набивали снег и лед с прудов, чтобы они подольше не таяли – над обшитым со всех сторон деревом ледником создавался большой земляной холм. Туда спускались по лесенке. Там были полки на разных уровнях. Летом хранились солонина в кадках, молоко, сметана, топленое масло, выстаивалось самодельное пиво.

Дома обычно строились артелью. Заготовливался лес на участках по разрешению властей. Бревна ошкуривались еще в лесу, в деревню привозили уже беленькие. Эти бревна должны были высохнуть, затем все они подгонялись, превращаясь в венцы бедующего дома, вырубались желоба в местах соединения, и каждый венец номеровался, чтобы, когда их будут поднимать и соединять, уже не спутать подогнанные бревна. Заранее готовились доски для пола и потолка, стропила и дранка для крыши. Все это старались закупить на лесопилках. Самые

бедные крыли крыши соломой, но в Костылеве соломенных крыш не было. За домами были приусадебные участки, на них выращивали овощи. Помидоры никогда не вызревали, их собирали зелеными, почему-то завертывали в газеты и складывали в валенки, а валенки на полати. Как же интересно было смотреть на красные помидоры, когда их вынимали из валенок. Огурцы солили в кадки и спускали в подполье. На гумне стояли бани, в основном черные. Около бань рыли пруды для воды. Белые – это бани с печкой, с трубой и предбанником.

Деревня Костылёво. Дом Романова, 1985 г. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А.

Черные – это с печью без трубы, весь дым шел в баню. В Костылеве белая баня была только у дедушки Романова.

В бане всегда были полати (кутенка), на которых парились. Вода в кадках нагревалась с помощью камней, которые раскалялись в печке. Мылись из деревянных шаек. Парились обязательно с веничком. Веники заготавливали весной из березы, когда листики были не больше пятака и обязательно из березы, у которой обратная сторона листьев

была гладкой. Гумно обычно было 50 соток, на нем еще проводили 2 укоса травы. На гумне обязательно был сарай, овин, где сушилось зерно, околачивался лен, на зиму дополнительно складывалось сено. До приусадебных участков и за ними (гумном) шли изгороди из жердей с воротами на пути дорог, которые закрывались на жердь.

В Костылёве это были три дороги, на Парфеньево, Матвеево и Горелец. В центре села стояла часовня, в наше время превращенная в сельмаг и пожарка.

Деревня Костылево. Дом Романова, 2013 г.

В пожарке содержалась лошадь, сено, специальная повозка, на которой была установлена ручная водокачалка с пожарными рукавами, лопаты, топоры, кирки. Здесь же было и било – на столбе висел кусок рельса, в который били при опасности, когда нужно было о чем-то известить всю деревню, Уже в советское время на этом столбе повесили черную тарелку – радио. Телефон был установлен тоже в советское время в сельсовете, который располагался в доме, выходящем окнами

в центр села. В советское время в период коллективизации на окраине деревни, у дороги на Парфеньево, построили конюшню и скотный двор.

В 1925 году за деревней, по пути на Матвеево, была поставлена деревянная красавица церковь, ее быстро закрыли. Мы дети бегали к ней, умудрялись залезть к окошкам и удивляться необычному, красивейшему убранству внутри храма. Рядом с церковью располагалось кладбище. Церковь эту ради икон порушил один «краевед», доказав, что она ветхая и может упасть на могилы его родственников. В 1985 я видела эту красавицу, лежащую на земле, никто не посмел взять с нее ни щепочки.

В деревне по очереди ночами дежурили с колотушкой, отпугивая ей волков. Скот пас пастух, если его удавалось нанять, питался он тогда по очереди у хозяев скотины. Если пастуха не могли найти, пасли по очереди. За приусадебными участками были поля, на которых до революции крестьяне имели наделы, а после коллективизации эти земли стали колхозными. На этих полях высевали рожь, ячмень, овес, лен и клевер. В Костылевский колхоз не всегда заезжала техника из Матвеевской МТС (Машино – тракторная станция), многое приходилось делать вручную. Рожь жали серпами, меня тоже обучили этому искусству. Вот только вязать снопы я не могла, не хватало силенок, снопы ставились в копны (суслоны). По окончании жатвы снопы свозились на овины, где обмолачивалось зерно, сушилось, веялось, собиралось в мешки и везлось на повети, до времени его переработки. Ячмень и

Церковь, 1985 г.

овес обычно косили, а после обмолота зерно шло на приготовление круп, овсом еще кормили лошадей. Почвы в этой местности суглинистые, малоплодородные. Никто никогда удобрений туда не завозил. В наше время колхозников обязывали часть навоза вывозить на колхозные поля, мы дети собирали для этой цели золу и даже куриный помет. Никаких плодовых деревьев, никаких ягодных кустарников в тех местах не выращивалось, слишком суровыми были зимы.

Льна сеяли не много, с учетом собственных потребностей и выполнения норм сдачи льнотресты государству. Лен выращивали долгунец, на волокно.

Остатки досок от церкви. 1985 год. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Ф.А.

Кудряш на семена и масло не выращивали. Процесс обработки льна был длительным и трудозатратным, к нему всегда привлекались дети. В Костылеве отмечалось два праздника, оба церковных, Казанская летняя 8 июля по старому стилю, 21 июля по новому. Праздник этот считался престольным, поэтому праздновался широко и в течение 3 дней. Казанская зимняя (осенняя) отмечалась 22 октября по ста-

рому стилю, 4 ноября по новому, отмечался скромнее. Летом к этому празднику готовились загодя, варили домашнее пиво, вкусное, собирали ягоды, (еще оставалась земляника, а главное поспела черника и даже малина) из которых варили варенья и кисели. Варили эти кисели плотными, разливали по плошкам и подавали к столу разрезанными на кубики. Непременно был и овсяный кисель, тоже в плошках, плотный разрезанный на кубики. Подавалась солонина, скот в это время еще не резали.

Копили к этому дню сахар, он продавался только членам кооперации и в ограниченных количествах, и конфеты – ландрин, карамель в виде подушечек с повидлом внутри, других конфет не было.

На столах была и водка. Самогон в деревне не гнали. На этот праздник съезжалась вся родня, приезжали даже из Ленинграда, приходили и из всех соседних деревень. По деревне молодежь ходила с балалайками, иногда кто-то приезжал и с гармошкой. Пели люди всех возрастов, непременно о Стеньке Разине, «Хасбулат удалой», песни о Тройке, «Рябинушка», «Бродяга». Молодежь танцевала «кадриль», двое против двоих, таких пар могло быть в танце сразу несколько. Танец был не простым, нужно было знать 8 – 12 переходов и знать их последовательность. Танцевали «махоню» – это когда выходили в круг двое, на ходу сочиняли частушки и приплясывали. Вокруг собиралась масса народа, все подбадривали участников, аплодировали удачным и смешным частушкам. Происходило это обычно на площадке перед сельмагом. Случались и драки, чаще всего из-за девушек дрались парни из разных деревень, в ход иногда шли и колья из ограды вокруг деревни. Через три дня начиналась уборка урожая.

*Костылёвская подруга
П.Разговорова (слева)*

Конечно, праздновали Новый год, а вот праздновались ли советские праздники, я не помню. Демонстраций и митингов точно не было. Зимой по очереди собирались на посиделки, пряли куделю и шерсть, пели песни. Мне особенно нравились старинные песни, которые пели бабушки. Что продавалось в лавке: хлеб, который, по-моему, привозили, своей пекарни не было, сахар в головах, обернутых в синюю бумагу, разного размера и кусковой сахар, куски могли быть и с кулак, пиленого сахара никто не знал, сахарного песка тоже не было. Сахар кололи щипцами. Продавались спички, соль, хозяйственное мыло, керосиновые лампы и фонари, запасные стекла к ним, свечи, гвозди, махорка для самокруток (из газеты делали козью ножку, чаще завертывали в небольшой цилиндр). Спички экономили, пожилые старички ловко разжигали махорку с помощью фитиля и двух кремьков, при ударе которых друг о друга высекалась искра. Из материалов – ситец, сатин, кашемир, обувь, галоши – всё было дефицитом и все отпускалось только членам кооперации.

Обувь берегли и летом чаще ходили в лаптях, а зимой в валенках. Валенки катал валяльщик, который ходил из деревни в деревню, останавливался у кого-нибудь из жителей и начинал свое производство. Шиком было иметь чёсанки, тонкие валенки из черной шерсти, черных овец было мало. Серые валенки тоже катали разные и по размеру и по высоте и по толщине. Валенки часто носили с галошами, и, чтобы край галош их не прорезывал, уже на новые пришивались задники. Валенки, которые проносились, не выбрасывали, деревенские умельцы их искусно и неоднократно подшивали. Мужчины щеголяли в сапогах, роскошью были хромовые. Женщины носили тоже сапоги и туфли по праздникам. В обычные дни ходили в сандалиях или парусинах (полуботиночки на шнурках и резиновой подошве). Парусины любили белые, они легко мылись, а потом их можно было покрасить зубным порошком. Приезжающие в гости везли с собой подарки, на табуретки выкладывали отрезки тканей, вся деревня навещала этот дом, чтобы полюбоваться тем, что привезли хозяину. В деревне уже в 1938 году было много нежилых домов с заколоченными окнами. Мы в Костылеве поселились в том же доме, который снимал сельсовет для школы у Се-

рышевых. Старики жили в центре деревни, а этот дом выстроили дети у ворот на Парфеньево. Дети перебрались в Питер, дом пустовал. Это была обычная изба. Столы со скамейками стояли в избе, печка с полатами была отгорожена матерчатой занавеской. Вот за этой занавеской мы и жили первый год. Занятия шли в 2 смены, в каждую занималось по 2 класса. Мама не только превосходно учила, но и старалась внести в жизнь села что-то новенькое. Первое, чем она занялась, это создание школьной библиотеки. Читали и школьники, и взрослые, другой-то библиотеки не было.

Вторым ее большим приобретением был карбидный фонарь для показа движущихся картинок. В классе вместо экрана развешивалась простынь, и шел показ, собиралось все село. Ведь кино приезжало только летом и то редко. Приезжал киномеханик с примитивным аппаратом, который крутил в ручную, подсветка шла от движка, экран, тоже белая ткань, развешивался на стене лавки. Все это хозяйство умещалось на подводе. Проехать в село даже на грузовичке того времени было нельзя, не позволяли проселочные дороги с ухабами и лужами. Когда уже маму приняли все жители села, она начала создавать художественную самодеятельность. Артистами почти всегда были дети. Я помню, что я вместе с другими детьми танцевала «лявониху», белорусский танец, который мама освоила, танцевала сама в Конюхах (Беларусь).

Для костюмов нам дали бабушки свои старые юбки, кофты и передники. Успех был невероятным. В следующем году мама поставила постановку по песне «Сорока – Белобока». Костюмы шили сами дети под маминым руководством. Радость испытали и артисты, и зрители. На следующий год было много перемен.

Лермонтова Каролина Николаевна

Мы переехали жить в горницу к дедушке Романову. Это был рачительный и богатый хозяин. В его горнице стояла печь «голландка». Она была из кирпича, но круглая и облицована железом, покрытым устойчивым к высокой температуре черным лаком. В этой горнице было 2 двери, одна в коридор, а вторая в основную избу, как раз к месту приготовления пищи у русской печи. Теперь мама смогла привезти из Парфеньева кровать, велосипед, швейную машинку, приобретенные в Конюхах, перину (подушки и ватное одеяло были привезены раньше) и даже тулуп. Перину, подушки нам еще в Вожерове (Нейский район) подарила бабушка Дуня. Она их сама сделала из перьев, поэтому перина была очень тяжелой, но спасала в холода. Мне кажется, что и ковер был подарком бабушки Дуни. Он был большим, шерстяным с орнаментом по краям, в центре Иван-царевич везет на сером волке свою невесту.

Лермонтова Рената, 1943 год.

В горнице у нас уже была кровать из Конюхов, на которой я спала вместе с мамой. Кровать полутороспальная, металлическая, выкрашена в бежевый цвет. На спинках по края были никелированные шары, а каждая вертикальная деталь заканчивалась шариком маленьким. На спинках, на уровне полозьев, которыми соединялись спинки, были металлические «полочки» для досок. На собранную кровать укладывались доски, на них матрас, набитый соломой или сеном, а сверху перина. Появился стол. Кроме кровати привезли и велосипед, купили для меня лыжи. 1938 – 1939 учебный год, 4-й класс, я закончила с одной четверкой. Встал вопрос о продолжении моей учебы. В 5-й класс можно было ходить в Горелец, Матвеево и Парфеньево. Мне в августе 1939 исполнялось только 11 лет, с учетом, что тогда обучение начиналось с

8 лет, у меня еще был год в запасе, и мама решила меня никуда не отправлять, а оставить заниматься второй раз в 4-м классе.

В мамином личном архиве имеется Аттестат на звание учителя начальной школы, выданный 29 апреля 1939 года за подписью народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина.

Весной мы научились сочить сок березовый и сосновый. Для добывания березового сока в березе пробивалась небольшая дырочка, которую потом аккуратно замазывали, и дерево не страдало. А вот для добывания соснового сока срубались молодые сосенки. Снималась кора, а под ней был слой соснового сока. Его мы снимали проволокой, натянутой между двумя палочками. Лакомство было необыкновенным, ведь конфеты были редкостью. Летом мама занималась организацией помощи колхозу. Мы, дети, ломали веники для колхозных овец, помогали раскидывать валики скошенной травы, потом ворошить подсохшее сено (переворачивать), собирать валы, высохшее собирать в копны, поднося небольшие охапки на двух граблях, как на носилках. Ближе к осени мы теребили лен и даже жали. Летом была пора сбора ягод и грибов. Все эти дары леса были рядом, только за малиной ходили далеко, километров за пять, в бурелом. Бурелом потому, что там в беспорядочном состоянии лежали деревья (кто их свалил, никто не помнил, но это явно было результатом какого-то природного катаклизма, а не рук человеческих дело). Между этих поваленных деревьев и росла малина. Ходили туда редко, потому что там любили лакомиться малиной медведи. Я запомнила один поход туда с мамой. Мы уже собрали полные корзинки ягод, собирались домой, и вдруг услышали треск ломающихся сучьев. Сначала тихонечко, а потом бегом убегали мы из этой малины. Собранные ягоды в основном сушили и зимой пили с ними чай. Для варенья не было сахара. Грибы солили под гнет, белые сушили. Дедушка Романов собирал всегда и валуи, которые редко кто собирал. Он их вымачивал под гнетом, вода менялась несколько раз, грибы мылись и снова укладывались в бочку для вымачивания горечи. Это требовало терпения и умения, зато эти грибы были лакомством. Засоленные грибы в бочонках спускались в подполье. Овощи хранили тоже в подполье. Капусту квасили в бочках и оставляли на повити, зимой ее

рубил топором, приносили нарубленную в дом, и там она растаивала, вкусная. На лето в Костылево приезжало много детей из городов, в основном из Ленинграда к бабушкам и дедушкам. Среди них было немало и старших. Эти старшие с удовольствием вовлекали нас в свои игры. Это были прятки обычные, водящий определялся по жребию.

Пока водящий читает считалочку, все должны были спрятаться. Потом он шел искать и должен найти всех, последний становился водящим. В «12 палочек»: доску клали на бревнышко, на один конец укладывали 12 палочек, все становились вокруг. Кто-то один быстро наступал на свободный конец, палочки разлетались. Пока водящий их собирал, остальные должны были спрятаться. Водящим становился первый найденный. Изюминка была в том, что кто-то из спрятавшихся игроков, пока водящий отвернулся, вновь раскидывал палочки, так водящий мог водить очень долго. Играли в «лапту», в «лунки» – мяч нужно было закатить в лунку палкой. Каждый свою лунку охранял тоже палкой. Когда мяч останавливался у лунки, можно его было отбить, брошенной палкой крикнуть: «Манаю». Синяков получали достаточно.

Жить нам стало полегче, потому что мама стала обшивать все население деревни, к ее учительской зарплате в 133 рубля, полученные от шитья деньги, были не малым подспорьем. Мама даже смогла оплатить взносы и вступила в кооператив, теперь в потребкооперации мы могли покупать все товары. Летом иногда в деревню приезжали паяльщики, которые чинили прохудившуюся за зиму металлическую посуду. Приезжали и сборщики вторсырья. Этих особенно ждала детвора, ведь за сданное вторсырье можно было получить коробочку леденцов. Сдавали обычно тряпки, какой – то металл. Макулатуры тогда не было. Газеты были редкостью, и они служили после прочтения как тара для продуктов, из них вертели кульки, в которые взвешивались продукты, из них делались самокрутки для махорки, чтобы покурить, и газеты же служили туалетной бумагой. Стеклянная тара – это только бутылки, принимались в потребкооперации. Вот и мусора не было. Очистки все шли на корм скоту. Прямо на улицу выливалась только вода после умывания и мытья посуды. Умывались из умывальников (рукомойников). Они висели обычно у печи, под ним стояло ведро или таз. Сти-

рали обычно, в банях, в деревянных корытах, полоскали в корытах, а летом иногда и в бочагах.

Дом Серышевых выкупил сельсовет, это дало возможность более капитально поделить избу на 2 класса. Приехала для помощи маме второй педагог, Анна Ивановна Ершова, она меня, «второгодницу», и учила в четвертом классе, который я в 1938–39 году закончила с несколькими четверками, а теперь в 1939–1940-х без четверок, с Похвальным листом. Учиться мне было легко, за год я перечитала все книги школьной библиотеки, это помогло мне стать грамотной по русскому языку по всей жизни, помогло быстро читать, помогло научиться сознательно, хорошо пересказывать прочитанное, излагать правильно мысли. У меня появились подруги, я особенно хорошо дружила с Паней Разговоровой, когда приходила к ним в дом, ее мама всегда угощала меня свежим молоком досыта, а так нам приходилось молоко покупать. Творог, масло и мясо мы тоже покупали. Творог был всегда отжат и очень вкусный. Крынки с простоквашей ставились в печь. Образовавшийся творог сначала скидывали на решето, а потом еще отжимали на марле. Сыворотку спаивали скоту. Масло было только топленое. Поэтому сметана собиралась с крынок ложкой в другую крынку, уносились в подполье зимой и в ледник летом. Крынка наполнялась сметаной за несколько дней, только тогда ее переливали в маслобойку, деревянный жбан, и с помощью рогатой палочки – венчика (мутовки), который вращали руками, сбивали масло. Оно всегда было с горчинкой из-за примеси обрата (пахты), его полностью удалить не удавалось. Полученное масло кипятилось, сверху снимались примеси, а чистую основу разливали в глиняную посуду. Однажды уже в Парфеньеве крестьянка принесла продавать топленое масло в ночном горшке, она просто не знала его истинное предназначение и удивлялась, почему у нее не покупают масло. Сливочное масло я попробовала уже в Ленинграде после поступления в институт, его по карточке полагалось 400 грамм в месяц.

Я активно участвовала в художественной самодеятельности, ходила на лыжах вокруг деревни, почему-то одна. Уже тогда не визжала, когда меня хватили под ручку мальчишки, продолжала спокойно идти, и они сами бегом убегали от меня. Драк не помню.

Зимой в этом году за домом дедушки Романова взрослые нам к Масленице соорудили двое качелей. Одни просто ворот, на заостренный конец вмороженного вертикально невысокого бревна одевалось горизонтальное. На один конец садился ребенок, а за второй его вращали. Вторые качели были обычной конструкции. Я любила на них не только раскачиваться, но и крутиться вокруг, иногда мне удавалось сделать до 39 оборотов. Однажды мои экстремальные повороты закончились падением, и я их перестала делать. В Масленицу мы не «славили», но катались не только на санках с горки, но и на кошёвке. Это легкие сани, красиво расписанные, для кучера и двух седоков. В нее, конечно, набивалась куча ребятишек, при спуске она теряла равновесие, перевертывалась, все дети со смехом разлетались в разные стороны.

Помню, что мы участвовали и в гаданиях. Вершили тропинки от дома к дому, втыкали ветки от веников или от елки. Если жених их к утру вытаскивал, значит быть свадьбе. Иногда более взрослые могли залить входную дверь, вода замерзала, и выйти хозяева могли только, когда соседи сколот этот лед. А еще разбрасывали кладницы дров, которые стояли у каждого дома. Не помню, чтобы к Новому году ставили елки.

Летом я теперь гоняла на велосипеде, один раз мне не повезло. На тропинку вышел теленок, встал и с любопытством уставился на меня. На мои звонки и крики он не среагировал, а я врезалась в жердь забора, которым был огорожен пруд, упала. Ушиб долго болел, но я продолжала гонять на своем любимом велосипеде, в деревне больше ни у кого такого транспортного средства не было. Мама уже зарекомендовала себя передовым педагогом не только результатами работы в Костылевской школе, но и обстоятельными и интересными докладами на учительских совещаниях. Осенью не составляло труда добраться до Парфеньева пешком, а в зимние каникулы нужно было ее проводить и встретить на лошади. Почему— то никто из взрослых этого не хотел делать. Я поутру сама шла на конюшню, запрягала лошадь.

Самым трудным было затянуть супонь. Это кожаным ремешком сблизить концы хомута. Обычно я ехала на кошевке с тулупом. Тулупы были нагольные из овчины, мехом во внутрь, и тулупы сверх овчины,

покрытые сукном. У нас был покрытый сукном. Помню, как несколько раз в дороге дело доходило до слез. Дорога зимой узкая, только в 2 полоза и, если шла встречная повозка, то уступала та, что была менее нагруженной, ей приходилось съезжать в целинный снег. В этом снегу увязала лошадь по пузо и кошевка, выбираться приходилось с трудом. В Парфеньеве я ожидала во дворе дома Лермонтовых. Лошадь распрягали и ставили в хлев, покрывали попоной, давали сено, а когда она остывала, поили. Обратный путь с мамой был уже не страшен.

В лето 1940 года мы с мамой поехали в гости к тете Лиде в Ленинград. За полторы недели она меня не пускала участвовать в играх, чтобы приехать без синяков. Из ткани – майя, привезенной еще нам в подарок тетей Лидой в Конохи, темно-синей в цветочек, мама сшила себе платье. Мне на платье уже не хватило, сшила только сарафан с пелеринкой уже из белого материала, по окружности которой вставила квадратики из лоскутков, оставшихся от шитья платья и сарафана. Вернувшись в Костылево, я еще вдоволь наигралась с ребятами во все игры и умудрилась еще заболеть крупозной пневмонией. Боли в животе были столь сильны, что меня сразу повезли в Парфеньевскую больницу, с единственным врачом на все случаи жизни с фамилией Верховский. Хотя в больнице не было рентгена, он быстро разобрался в ситуации, поставил правильный диагноз и начал по тем временам очень правильно лечить: банки, камфара, и только что появившимся сульфидином К сожалению, в больнице оказалось только 9 таблеток, получить еще не представлялось возможным, но кризис уже миновал, и мама повезла меня в Костылево, где долечила баней, которую пришлось топить через день.

Маме нужно было готовиться к новому учебному году, подумать о моем проживании в Матвееве, приготовить мне гардероб. К осени уже определилось, что я с еще одной девочкой буду жить на квартире у учительницы литературы Варвары Павловны Зерновой. Мама из своего старого, зимнего пальто пошила пальто мне, длиной до пят. Уже после первой ночи мне так хотелось домой, что я едва справлялась, чтобы не зареветь. Считала дни до субботы, тогда была шестидневка.

д. Мақсимово, май 1985 г. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А.

д. Бахарёво, 1985 г. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А.

Когда пришла суббота, побежала по незнакомой дороге, мне сказали, что она короче. На самом деле она не была короче, даже длиннее, но я не шла, а бежала. Утром в понедельник нужно было рано встать, обычно в 6 утра и отправляться в путь длиной 10 километров, до начала уроков я успевала еще зайти на квартиру. Постепенно привыкла пережить неделю без мамы, преодолеть расстояние в любую погоду. Трудно было зимой, часто направление дороги определялось по вешкам из-за снежных заносов, приходилось выходить пораньше.

Зимой же мама вступила в партию, ее авторитет в деревне и в РОНО был уже столь высок, что рекомендации ей уже не боялись дать, да и с врагом народа она была уже в разводе. Весной 1941 маме сообщили, что с осени она переводится на работу в РОНО в должность инспектора начальных школ.

Лето мы еще жили в Костылеве. Все старушки уже в открытую по своим приметам говорили, что быть войне. Во-первых, в лето 1940 года было несметное количество грибов, особенно белых, боровиков – «не к добру», – говорили бабушки. А когда на небе в начале июня 1941 запыльхали столбы северного сияния, которого они отродясь не видели, их уверенность, что быть несчастьем, еще больше укрепилась. Поэтому объявление войны для жителей села не было неожиданным, оно было трагично потому, что все знали, сколь трагична всякая война. В конце августа мы переехали в Парфеньево.

В Костылеве мама попыталась выращивать поросенка, как-то привезли поросят прямо в деревню. Но эта затея провалилась. Поросяенок рос и требовал все больше и больше еды, а у нас не было ни огорода, ни запасов зерна и овощей. Кормить было нечем, пришлось его резать, когда он достиг 10 кг, но и этого хватило, чтобы мы в первый раз за несколько лет вдоволь поели мяса.

Дедушка Романов каждую субботу топил свою баню по белому, долго парился, приходил домой в исподнем, разжигал свой ведерный самовар, накидывал полотенце через плечи и приступал к чаепитию. Заварочный чайник стоял на самоваре, перед ним стояла большая чашка с блюдцем. Чай и кипяток наливались в чашку, а пил он из блюдца до тех пор, пока не кончалась вода в самоваре. Пил вприглядку, над сто-

лом висела большая, конусовидная голова сахара в фиолетовой обертке. Пил и потел, пот утирал полотенцем. Я всегда удивлялась, что из-за стола ему не было надобности выходить.

д. Бахарёво, 1985 г. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А.

В Костылеве мне пришлось пережить смерть дедушки Романова, умер он скоропостижно. Лежал он в избе, в гробу, я со страхом в первый день смотрела, как его покидают вши. А во второй – как его объели тараканы. Странно, но в доме водились и прусаки, и большие черные тараканы, видимо последние и провожали хозяина в небытие. Водились тараканы по всей деревне. Зимой их вымораживали: временно переселялись в баню, а избу не топили.

У дедушки не было наследников, но изба не пустовала. В Костылево в 1940 году прибыла группа переселенцев с территории Рыбинского водохранилища. В Костылеве уже много было домов с заколоченными окнами, хозяева давно жили в Питере. Сельсовет расселял прибывших

людей по своему усмотрению. В наш дом поселили многодетную семью. В деревенских избах кроме иконостаса, почти во всех, на стене висела рамка с фотографиями родственников и самих жильцов.

В Костылеве мама многому меня научила: штопать чулки еще на первом году жительство, мыть полы, стирать. Костылево я еще посещала не раз летом с намерением попить молочка у семейства Серышевых. Но в памяти остались два посещения. Летом 1943 года я в Костылеве, с удовольствием попиваю молочко, и вдруг, когда уже стемнело, пришел дежурный из сельсовета и сообщил, что маму отвезли в больницу. И вот я ночью, где иду, где бегу по короткой, менее знакомой дороге в Парфеньев. Всю время меня сопровождает уханье филинов из леса, мяуканье кошек в деревнях, было страшно, очень. Второй раз – это 1947 год. Я после первого года обучения в институте на рабочих карточках отъелась, а в Костылеве встретила голод. Серышевы уже не держали скотину, у них остались только куры. Хлеб пекли из смеси $1\frac{1}{3}$ муки и $2\frac{2}{3}$ колокольца. Вернулась я на следующий день, но и по сей день этого посещения забыть не могу. Я не могла понять – ПОЧЕМУ ГОЛОД? Ведь во всех газетах шла информация только о процветании нашего государства. После 1947 года я в Костылево попала только в 1985 году. Я летом 1985 г. поехала из Великих Лук Псковской области в Парфеньево, хотелось навестить все места, связанные с детством и юностью.

В планы входило побывать в Матвеево и в Костылево. Никто из моих Парфеньевских знакомых не советовал мне совершить путешествие пешком, те места опустели, исчезли целые деревни вместе с дорогами к ним. План пройти пешком от Парфеньева до Костылево, от Костылево до Матвеево, и обратно, пришлось изменить. Этот план теперь выглядел так: почтой от Парфеньева до Матвеева, от Матвеева до Костылево на молоковозе, который от Матвеево отправляется за молоком на колхозную ферму. Жизнь внесла свои коррективы, Маршрут опять поменялся. Моя одноклассница Рита Жукова (Пузанова) мне подсказала, что в Матвеево можно добраться на почтовой машине, которая ходит туда 2 раза в неделю. До Матвеева я доехала. Утром третьего дня я отправилась к машине, которая должна была идти в Костылево,

около нее хлопотали люди, что-то сломалось, и я пошла пешком. Путь до Костылево шел через деревни Максимова и Бахарево.

Начало июня, природа только, только просыпалась от зимней спячки. Дорога узкая, вся в рытвинах, местами с трудом проходимая – болотистая. Вдоль стоят и лежат телефонные столбы. На сухих местах цветут подснежники. Сосновые боры все под подсечкой.

Родновы, 1985 г. Фото Кулаковской (Лермонтовой) Р.А.

Ни в Максимова, ни в Бахарево нет ни одного жителя, домов осталось тоже мало, оставшиеся с заколоченными окнами, разрушаются. При подходе к Бахарево мимо меня неожиданно пронеслась стая волков, они были сытые, и им было не до меня. Эта встреча была неожиданной, я поняла, что это волки только увидев их хвосты, стало не по себе. Перелезая через забор на подходе к деревне, неизвестно какими судьбами сохранившийся, я подвинула правую ногу в голеностопном суставе. Узкое голенище резинового сапога стало хорошей тугой повязкой. Вот и Костылёво. Меня встретили остатки досок стоящей когда-то у дороги красавицы-церкви. Кто её уронил? Дерево было добротным,

сама бы она не упала. Стояла и глотала слезы. Справа видна была ферма, а по ходу дороги видна была и деревня. Деревня оказалась мало узнаваемой, большинство домов вообще исчезло, а оставшиеся избы, в большинстве с заколоченными окнами. В основном все дома разобраны на дрова, нет ни сельсовета, ни магазина, ни школы. Есть ферма от совхоза «Матвеевский». Оставшиеся жители все помнят маму и очень хорошо о ней отзываются. Меня принимали, как родную.

Но вот и первые живые жители, когда я им представилась, они сразу вспомнили меня и маму. Это были Роднов Александр Иванович и его жена, семья, которая появилась в Костылеве «со дна Рыбинского моря». В их семье было 7 детей. Глава семьи сразу был призван в армию, а жена с детьми осталась в малообустроенном месте. Как там и чем там думали чиновники из сельского Совета, но этой семье не выдали карточек на хлеб. Когда мама, как уполномоченный райкома партии приехала в Костылево, она добилась того, чтобы семья получала хлебный паек. Дети голодали три дня, и вдруг мама принесла две буханки хлеба. Вкус того хлеба женщина помнила всю свою жизнь. Родновы мне рассказали, что в деревне живут только те, кто обслуживает ферму. Их дети разъехались, но приезжают, каждое лето привозят мешок сахара, мешки муки и крупы, овощи вырастают на огороде, пока в силах содержать огород, еще поживут в деревне. Рассказали, что церковь разобрал любитель икон, он умудрился доказать, что она ветхая и может упасть на могилу его матери. Так и лежит сердечная, никто даже щепочки с нее не взял, «почитатель» матери больше в селе не появлялся. Александр Иванович подарил мне валдайский колокольчик но без даты (с датой у него выпросил какой – то коллекционер), чтобы распугивать волков и липовые лапти на случай, если из-за отека ноги придется разрезать и снять сапог на травмированной ноге. Напоили меня чаем, угостили творожком. Я походила по деревне – нет лавки, нет пожарки, стоят редкие дома, а дом дедушки Романова цел. Александр Иванович меня проводил к дороге на Серегино, где живет одна семья охотников, сказал, что они меня могут вывести на дорогу к деревне Гоголино (короткая дорога совсем заросла лесом, ходу нет), это более длинная дорога, но и на нее выйти без проводника трудно.

Село Парфеньево, ул. Коллективизации, 5. После путешествия из д. Костылёво, 1985 год

Дорога Костылёво – Серёгино, 1985 г.
Фото Кулаковской
(Лермонтовой) Ф.А

Парфеньевский
литературно-художественный музей.
Кресло из сельского Совета д. Костылёво. 1985 г

Действительно, мне помогли. Далее шли деревни Спорново, Нечаево. От Нечаево до Парфеньева меня километра три подвез тракторист. Увидел, что я с трудом передвигаюсь, нога болит, и пожалел. Так, за день я преодолела путь в 30 км, явилась вся в грязи с палкой и лаптями.

Кресло после закрытия Костылёвского сельского Совета (1954 г.) было привезёно в Матвеевский сельский Совет и находилось там до момента открытия Парфеньевской картинной галереи (1968 г.) Сейчас оно находится в литературно – художественном музее в селе Парфеньеве.

История деревни Костылёво была бы неполной без истории рода Скороходовых – Макаровых – Лукиных – Никитиных, который берёт своё начало почти с основания деревни. Потомки Скороходовых бережно хранят семейные реликвии и передают их из поколения в поколение. Внуки Скороходовых Михаила Александровича и Анны Ивановны составили подробную родословную своего рода, записали воспоминания детства, проведённого в Костылёве, воспоминания бабушки Анны Ивановны и матери Мальцевой (Скороходовой Л.М.), предоставили фотографии из семейного архива. Семью Скороходовых хорошо помнят старожилы бывшей деревни Костылёво. Это были уважаемые люди, труженики. Пользовались заслуженным авторитетом среди жителей всей Костылёвской округи. Сведения о роде Лукиных – Скороходовых – Макаровых – Никитиных полностью написаны и составлены Фёдоровой Светланой Ивановной и Мальцевым Николаем Ивановичем, внуками Скороходовых.

Участник Первой мировой войны 1914-1918 гг. в звании старший унтер офицер.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Призван в армию 02 февраля 1942 г., демобилизован 23 июня 1945 г.

Служил в звании старшина, был командиром отделения, помощником командира взвода, воинская часть – военный склад № 358, рота 179, Парфеньевский район, Костромская область. Участвовал в формировании грузов составов на ж/д станции Николо-Полома Северной железной дороги и отправки их в воинские части, находящиеся на фронте.

Награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Работал председателем Сельского Совета деревни Костылево, председателем колхоза «Союз», комбайнёром, народным заседателем Парфеньевского суда.

СКОРОХОДОВ Михаил Александрович (19.11.1892 г. – 14.09.1965 г.)

Биография

Скороходов Михаил Александрович родился 19 ноября 1892 года в деревне Костылево Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии. Родители: отец – Скороходов–Лукин Александр Лукич (умер в 1893 г.), мать – Елизавета Алексеевна (1864–1918). Родители жили в деревне Костылево, похоронены на Костылевском кладбище.

У Александра Лукича была двойная фамилия – по отцу – Лукин и прозвище – Скороходов, которое, впоследствии, стало передаваться потомкам как фамилия. Скороходов – Лукин А.Л. был плотником. Вместе с мужчинами из Костылева и окрестных деревень он в составе плотницкой бригады уезжал на заработки – строить дома в Нижний Новгород.

В семье Скороходовых–Лукиных было три сына. Старший сын, Скороходов Александр Александрович, умер в возрасте 30 лет). Средний сын, Скороходов Иван Александрович (1890–1946), в 1914–1916 гг. воювал на фронтах Первой мировой войны, был демобилизован в чине старшего унтер офицера, имел боевые награды. Был женат на местной жительнице – Скворцовой Анфисе Ивановне.

Прожил в Костылеве 44 года, в 1934 году нашел работу и переехал со своей семьей в Подмосковье, похоронен в г. Воскресенске Московской области.

Младший сын Скороходовых–Лукиных – Скороходов Михаил Александрович (1892–1965). Скороходов Михаил Александрович окончил церковно–приходскую школу, в молодости был плотником. Венчался 10 февраля 1913 года в Матвеевской сельской церкви со Смирновой (Макаровой) Анной Ивановной, уроженкой деревни Костылево. В июле 1914 года, после объявления всеобщей мобилизации в армию Российской империи, Скороходов М.А. в возрасте 22–х лет был призван на воинскую службу. Воевал в Европе на фронтах Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в чине старшего унтер офицера.

Скороходов Михаил Александрович в 1921 – 1922 гг. сам срубил и к 1925 году поставил бревенчатый дом в деревне Костылево. В довоенный период 1920 –1941 г.г. председатель сельсовета, учитель в школе, в послевоенный период был председателем и колхоза «Союз».

Во время Великой Отечественной войны Скороходов Михаил Александрович был призван в армию Парфеньевским райвоенкоматом Костромской области 02 февраля 1942 года (в возрасте 49 лет), демобилизован из армии 23 июня 1945 года. Служил в звании старшины, командир отделения, помощник командира взвода, воинская часть – военный склад № 358, рота 179. Часть была раскомандирована в Парфеньевском районе. Михаил Александрович участвовал в формировании гру-

*Фото: 1941 г. д. Костылёво
Скороходов М.А. (49 лет)*

зов, составов на железнодорожной станции Николо–Полома и отправки в воинские части, находящиеся на фронте (возможно, так же – строили железную дорогу). Скороходов М.А. был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После ВОВ 1941–1945 гг. Скороходов М.А. был председателем колхоза «Союз», в 1952 году обучался в Галичской школе механизации сельского хозяйства Костромской области, сдал все экзамены на «отлично», ему была присвоена квалификация механика–комбайнера.

До 1958 года жил и работал в Костылеве. После выхода на пенсию купил дом в Парфеньеве и с 1958 г. по 1964 г. жил в Парфеньеве (ул. Свободы, 57, в настоящее время дом №93), был народным заседателем в Парфеньевском суде. У Михаила Александровича и Анны Ивановны в Парфеньеве было много друзей, среди них – Калякин Сергей Иванович, Кудрявцев Николай. В 1964 году, вместе с женой, Скороходов М.А. переехал в г. Москву к своей дочери – Мальцевой (Скороходовой) Лидии Михайловне.

Скороходов Михаил Александрович умер в 1965 году и похоронен в г. Москве на Николо–Архангельском кладбище.

Семья Скороходова Михаила Александровича:

Жена – Скороходова (Макарова–Смирнова) Анна Ивановна (1895–1988 г.г.), начальник агенства связи Костылево, награждена медалью

*Фото: 1914 г
в центре - Скороходов М.А. (22 года)*

М. Жукова

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.». Дети: старший сын – Скороходов Николай Михайлович (1922 – 1942) – участник ВОВ 1941–1945гг., пропал без вести 20.11.1942 г. (в возрасте 20 лет) под Ленинградом в боях на Синявинских высотах.

Младшая дочь – Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна (1924–2014) – врач, доктор медицинских наук, профессор.

Скороходов Михаил Александрович был коренным жителем и оставил заметный след в истории деревни Костылёво. В двадцатых–тридцатых годах он возглавлял костылёвский сельский Совет, в 1945–1952 годах – работал председателем колхоза «Союз», а в возрасте после 60 лет сел за штурвал комбайна.

Воспоминания о СКОРОХОДОВЕ Михаиле Александровиче (1892–1965)

Наш дедушка, Скороходов Михаил Александрович, прожил богатую событиями жизнь – воевал на фронтах Первой Мировой войны, после революции работал председателем сельского Совета и председателем колхоза «Союз», был участником Великой Отечественной войны, тяжело пережил гибель единственного сына в боях под Ленинградом осенью 1942 года. Однако перенесенное личное горе и жизненные трудности не ожесточили его.

Наш дедушка был мудрым, очень добрым и трудолюбивым человеком, никогда не сидел без дела – постоянно что-то мастерил, не делил работу на «женскую» и «мужскую» – считал, что всякая работа – это дело мужское. Он одинаково хорошо столярничал и доил корову; косил траву, колол дрова и готовил обед; умел подшить валенки, помыть полы в доме и пришить пуговицу. Домашние животные – кошка, собака, козы – ходили за ним просто по пятам.

Михаил Александрович, любил охотиться, всегда брал на охоту свою собаку – лайку по кличке Верный. Ходил на медведя, волка, лису и зайцев. В довоенные годы в округе Костылева было очень много волков, они нападали на скот не только на пастбище, но и проникали в хлев дома через слуховое окно. Даже на нашей памяти в 1950-х годах

у соседей в Костылеве волк забрался ночью в хлев и «перерезал» всех овец.

Михаил Александрович обладал абсолютным слухом (что передавалось по наследству его сыну – Скороходову Николаю, и хорошим голосом. В юности он вместе с Макаровой Анной Ивановной (своей будущей женой) пел в церкви на клиросе. Мы с удовольствием слушали, когда бабушка с дедушкой запевали на два голоса старые песни и старинные русские романсы. Михаил Александрович постоянно что-то «мурлыкал себе под нос», его любимыми строками из песни были – «капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля». Он был заядлым грибником, любил природу, отлично ориентировался в лесу, с огромной корзиной уходил на целый день за белыми грибами. Михаил Александрович считал очень важным образование, сам постоянно учился – много читал, выписывал журнал «Техника–молодежи», литературу по сельскому хозяйству, пчеловодству, у него была хорошая личная библиотека. Одна из его любимых книг, сохранившаяся у нас – томик о приключениях бравого солдата во время Первой мировой войны – «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека, по-видимому, она напоминала ему о молодости и военных дорогах Первой мировой.

Нам трудно судить, но по воспоминаниям нашего отца (зятя нашего дедушки), Михаил Александрович был эрудированным человеком, имел обширные знания в различных областях, хорошо разбирался в политике, технике, строительстве, сельском хозяйстве, у него была великолепная память. Нашему отцу, инженер–полковнику Мальцеву И.С., (у него за плечами несколько высших образований), доставляло удовольствие общение с дедом, они могли подолгу обсуждать различные технические вопросы, спорить о политике.

Наш дедушка, Скороходов Михаил Александрович, был добрым, веселым и даже озорным человеком, оптимистом во всем, очень наблюдательным – недаром охотник. Никогда на нас, внуков, не повышал голос. Мы его просто обожали. Всегда играл с нами, придумывал для нас что-то интересное. Ну, например, бабушке с дедушкой всегда казалось, что у нас плохой аппетит, и для того, чтобы мы хотя бы немного

пили молоко, он подзывал нас к себе, давал нам соломинки, и мы, как бы тайком от бабушки, протыкали в крынке образовавшуюся на молоке сметану и высасывали молоко. Сметана провисала, а бабушка всплескивала руками, искала в крынке дырки, через которые просочилось молоко, потом вся ответственность ложилась на нашу кошку Мурку. А мы хохотали до слез. И таких его придумок было множество.

Или: однажды у бабушки закончились спички в коробке и чтобы растопить печку, она послала внука к дедушке за спичками. Дедушка Миша дал внуку три спички. На вопрос: «почему три, а не одну, как просила бабушка, или не целый коробок?», дед сказал: «иди, отнеси бабушке и понаблюдай». Первая спичка у бабушки сломалась, вторая не зажглась, и только третья спичка загорелась. Казалось, что дедушка сам получал удовольствие от своих затей, и ждал – угадал или нет?

У дедушки Миши всегда в кармане для нас и наших друзей были припасены гостинцы – конфеты, которыми он одаривал детей с огромной радостью. Если дедушка уходил на покос, или в лес за грибами, или просто в соседнюю деревню, то обязательно приносил нам, внукам, веточки с ягодами – земляникой, черникой или малиной. Подарком могли оказаться огромные еловые шишки, необычная коряга или даже букетик васильков. Он относился к детям не только с любовью, но и с огромным уважением, никогда не допускал пренебрежительного отношения к нашим играм.

Мы сохранили светлую память о нашем дедушке – Михаиле Александровиче Скороходове, и сожалеем лишь о том, что Жизнь не позволила нам пообщаться с ним подольше. В Москве стартовал проект «Бессмертный полк – Москва». В нем пригласили принять участие всех жителей Москвы с рассказами о своих родственниках, участниках ВОВ 1941–1945 гг. Мы занести в «Бессмертный полк» сведения о пяти наших самых близких родных, в том числе – о Скороходове Михаиле Александровиче и его сыне – Скороходове Николае Михайловиче, участниках ВОВ 1941–1945 гг.

Род: ЛУКИНЫ – СКОРОХОДОВЫ - НИКИТИНЫ

д. Костылево

Деревня КОСТЫЛЕВО

Матвеевская волость, Кологривской уезд, Костромская губерния

~ 1830-е годы

НИКИТИН
Алексей

ЛУКИН
Лука

НИКИТИНА
Елисавета Алексеевна
(1864-1918)
д. Костылево

ЛУКИН-Скороходов
Александр Лукич
(... - 1893)
д. Костылево

Фото: 1916 г.
ЛУКИНА-Скороходова
(Никитина)
Елисавета Алексеевна
(1864-1918)

Фото: 1914 г.
СКОРОХОДОВ
Александр
Александрович
(1888 - 1918)
д. Костылево

Фото: 1914 г.
СКОРОХОДОВ
Иван
Александрович
(1890 - 1949)
д. Костылево

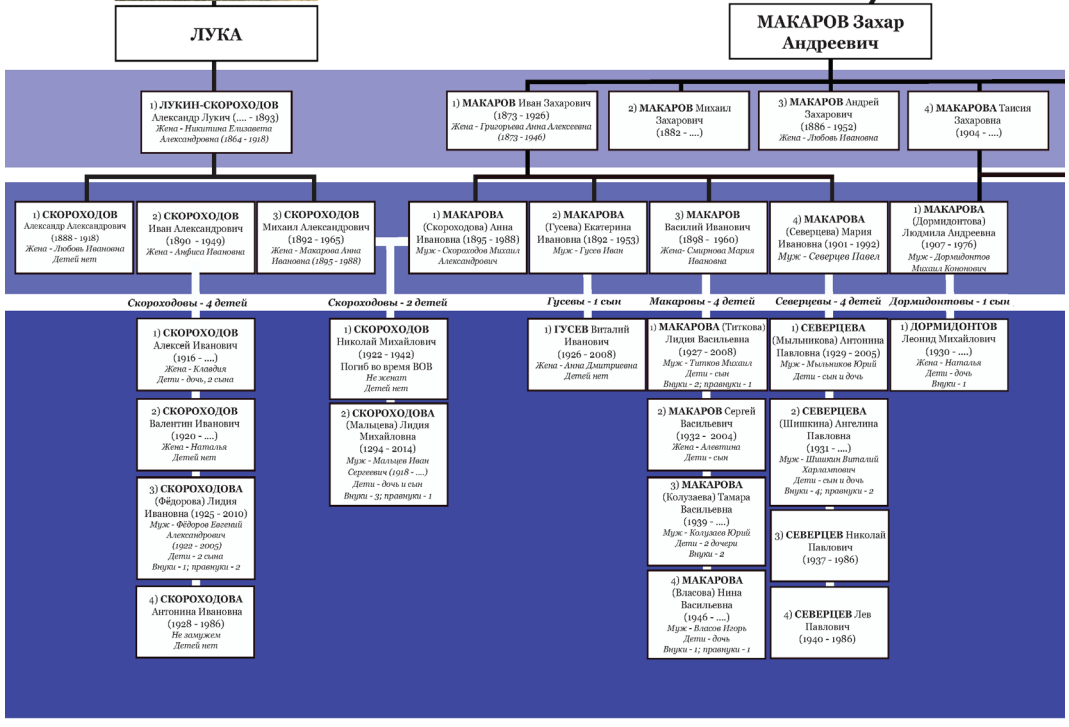
Фото: 1914 г.
СКОРОХОДОВ
Михаил
Александрович
(1892 - 1965)
д. Костылево

Братья СКОРОХОДОВЫ - участники Первой мировой войны 1914-1918 гг.

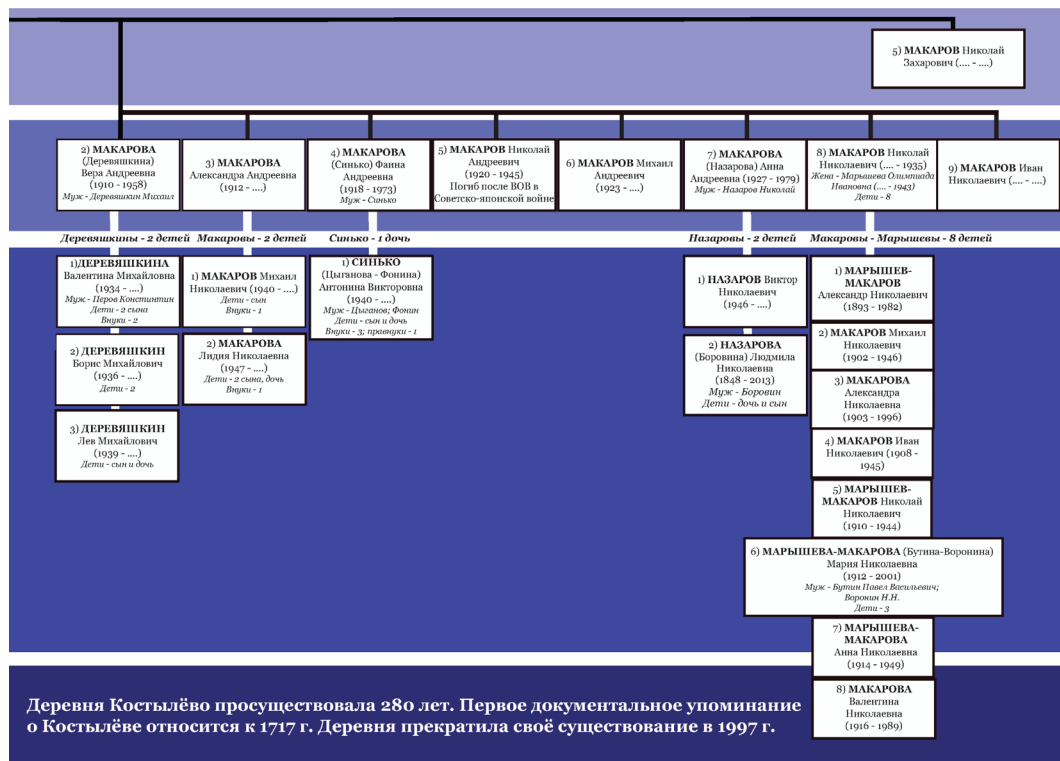
**РОД: Лукины - Скороходовы - Макаровы
деревни КОСТЫЛЁЕВО
Матвеевской волости Кологривского уезда
Костромской Губернии**

**АНДРЕЙ,
деревня КОСТЫЛЁВО**

Шестое, седьмое и восьмое поколение потомков рода Лукиных - Скороходовых - Макаровых живут в разных городах России и за рубежом. Родословная насчитывает 114 человек (на конец 2016 г.)

* Полное приложение размещено в конце книги

БРАТЯ Скороходова МИХАИЛА Александровича

Скороходов
АЛЕКСАНДР Александрович
(1888 - 1918)

Скороходов
ИВАН Александрович
(1890 - 1949)

Фото: 1914 г.
Скороходов
Александр Александрович
(сидит)

Фото: 1914 г.
Скороходов
Иван Александрович – 24 года
(справа).

*Районное совещание председателей сельских Советов 1928–1929 гг.
3 ряд, второй слева – Скорыходов М.А.*

*Фото: 1936 год. Семья Скорыходовых;
Михаил Александрович и Анна Ивановна
с сыном Николаем и дочерью Лидией.*

Фото: 1930 г. деревня Костылёво. 1 ряд в центре: Скорыходов М.А. 2 ряд вторая слева Северцева М.И., 3 ряд вторая слева Скорыходова А.И.

*Фото; 1943–1945 гг. Сослуживцы. Воинская часть, ВС № 358.
Справа: Скорыходов М.А., старшина, командир отделения.*

*Фото; 1943–1945 г.г. Утреннее построение. Воинская часть, ВС № 358.
Первый справа: Скороходов М.А. – старшина, командир отделения.*

*Фото: На Костылевских просторах,
1952 г. после окончания Галичской школы механизаторов сельского хозяйства.*

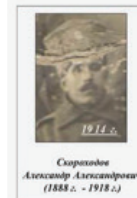
СКОРОХОДОВ
Михаил Александрович
(1892-1965 г.г.)
и его РОДСТВЕННИКИ

РОДИТЕЛИ

БРАТЯ

Место жительства: деревня Костылево – село Парфеньево,
Парфеньевский район, Костромская область

Акция «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК - МОСКВА»
9 мая 2015 года
в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.

*Фото: город Москва, 9 мая 2015 года.
Парадное шествие «Бессмертный полк – Москва».
Внуки – Федорова С.И. и Мальцев Н.М., с портретами участников ВОВ 1941–1945 гг.:
своего деда – Скороходова Михаила Александровича
и дяди – Скороходова Николая Михайловича.*

РОД МАКАРОВЫХ из деревни Костылёво

МАКАРОВ Захар жил в начале–середине 1800 годов в деревне Костылево Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии.

**Фото: 1912-1914 г. г. Деревня Костылево.
Макаров Андрей Захарович (1886-1952)
и его жена – Любовь Ивановна
с дочерью Верой на коленях.**

**Фото: 1951 год
Макаров Андрей Захарович
и его жена – Любовь Ивановна**

**Фото: 1942 год, танкист
Макаров Николай Андреевич (1920 г.р.),
сын Макарова А.З.**

У МАКАРОВА Захара было четверо детей – дочь и три сына – все сыновья плотничали и вместе с мужчинами из Костылева и окрестных деревень в составе плотницкой бригады уезжали на заработки – строить дома в Ярославль и Нижний Новгород. Дочь – Макарова Таисия Захаровна, других сведений нет. Средний сын – Макаров Михаил Захарович (.....), детей не было.

Младший сын – Макаров Андрей Захарович (1886–1952), его жена – Любовь Ивановна (1888–1970).

В семье Андрея Захаровича было трое детей: Сын – Макаров Михаил Андреевич, детей у него не было. Старшая дочь – Макарова (Дормидонтова) Людмила Андреевна (1907–1976), ее муж – Дормидонтов Михаил Кононович из деревни Серегино, в 1950–х, начале 1960–х годов был главным архитектором Свердловского района г. Москвы. В их семье был один сын – Дормидонтов Леонид Михайлович – полковник.

Фото: начало 1900–х г. д. Костылево – с. Матвеево. Семья Григорьевых–Макаровых

Младшая дочь – Макарова (Синько) Фаина Андреевна (1918–1973) имеет дочь Антонину, 1940 г.р., которая с семьей живет в Москве. Старший сын – Макаров Иван Захарович (1872–1926), был женат на Анне Алексеевне Григорьевой (1872–1947), родом из с. Матвеева. Всю свою жизнь они прожили в деревне Костылево. Похоронены на Костылевском деревенском кладбище.

В семье Макаровых Ивана Захаровича и Анны Алексеевны было четверо детей: Старшая дочь – Макарова (Гусева) Екатерина Ивановна (1892–1953), жила в Москве и Ленинграде, похоронена в Ленинграде. Ее единственный сын – Гусев Виталий Иванович – летчик, полковник, в последние годы жизни работал старшим преподавателем в летном училище г. Краснодара, детей не было.

Средняя дочь – Макарова (Скороходова) Анна Ивановна (1895–1988).

Сын – Макаров Василий Иванович (1898–1960), родился и жил в деревне Костылево, похоронен на Костылевском деревенском кладбище. Он и его жена Мария Ивановна имели 4 детей: три дочери – Макарова (Титкова) Лидия Васильевна, Макарова (Колузаева) Тамара Васильевна, Макарова (Власова) Нина Васильевна и сын – Макаров Сергей Васильевич. Две дочери в настоящее время живут в г. Костроме.

Младшая дочь – Макарова (Северцева) Мария Ивановна, жила в Костылеве, в последние годы – в Матвееве. Муж Марии Ивановны – Северцев Павел, погиб во время ВОВ 1941–1945 гг. В семье Северцевых было 2 сына и 2 дочери – Северцева (Мыльникова) Антонина Павловна, Северцев Николай Павлович, Северцев Лев Павлович и младшая дочь – Северцева (Шишкина) Ангелина Павловна живет в Парфеньеве.

Скороходова (Макарова) Анна Ивановна (01.09.1895 г. – 14.03.1988 г.) работала в должности начальника агентства связи Костылёво Парфеньевской конторы связи. В 1957 году вышла на пенсию. Награждена

*Фото: 1969 г. Скороходова (Макарова)
Анна Ивановна (65 лет)*

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945г.г.»

Родители: отец – Макаров Иван Захарович (1872 – 1926), мать – Макарова Анна Алексеевна (1872 – 1947). Сёстры: Макарова (Гусева) Екатерина Ивановна, Макарова (Северцева) Мария Ивановна, брат – Макаров Василий Иванович.

Муж – Скороходов Михаил Александрович (1892 – 1965)

Дети: сын – Скороходов Николай Михайлович (1922 – 1942), дочь – Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна (1924) – 2014). Место жительства: Деревня Костылёво (1895 – 1958 гг.) Село Парфеньevo (1958 – 1964 гг.) Парфеньевского района Костромской области; г. Москва (1964 – 1988 гг.)

Макарова Анна Ивановна родилась 01 сентября 1895 года в деревне Костылево Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии. Отец – Макаров Иван Захарович (1872–1926), Мать – Макарова – Григорьева Анна Алексеевна(1872–1947). Макаровы И.З. и А.А. всю свою жизнь прожили в деревне Костылево. Похоронены на Костылевском деревенском кладбище.

У Макаровой Анны Ивановны было 2 сестры и брат. Старшая сестра, Макарова (Гусева) Екатерина Ивановна, последние годы жила в Ленинграде, ее сын – Гусев Виталий Иванович – летчик, полковник, в последние годы жизни работал старшим преподавателем в летном училище г. Краснодара, детей не было. Младшая сестра, Макарова (Северцева) Мария Ивановна, жила в Костылеве, в последние годы – в

*Макаров Василий Иванович
1898-1960 г*

Матвееве, у нее было 2 сына и 2 дочери, младшая дочь – Шишкина Ангелина Павловна живет в Парфеньеве.

Двое сыновей трагически погибли. Мария Ивановна трудилась в колхозе конюхом, работала на ферме, не боялась любой крестьянской работы. Старшую дочь Ангелину отправила к бабушке в Подмосковьё, затем и семья переехала. Началась Великая Отечественная война, приехала семья Северцевых снова в родную деревню Костылёво.

Ангелине было 10 лет, а младшему брату, 1,5 годика. Ангелине пришлось работать с малых лет в колхозе. Помогала матери на конюшне, работала на ферме, возила молоко с фермы в Матвеево на лошади. Повзрослев, поехала учиться на механизатора. Получила права тракториста – машиниста. Зимой ремонтировала технику в МТС, а летом жала на комбайне. В 1954 году вышла замуж за Шишкина Виталия Харламовича, уроженца Ивановской области. В Костылёве у них родились двое детей. Подросли дети, надо было определять в школу, решили уехать в райцентр, в 1962 году семья Шишкиных поселилась в Парфеньеве. Виталий Харламович работал в лесной отрасли, стаж более полувека. Орденосеиц, ударник труда. Ангелина Павловна трудилась в райпотребкооперации. Пришлось поработать сторожем, заправщиком, даже кочегаром, а последние 12 лет работала заведующей магазином. Имеет множество Почетных грамот и Благодарностей за добросовестный труд. В 2015 году Виталия Харламовича не стало. Брат – Макаров Василий Иванович – жил в Костылеве, имел 4 детей,

*Северцева М.И. с дочерьми
Антониной и Ангелиной*

младшие дочери живут в г. Костроме. Макарова Анна Ивановна получила начальное образование – 4 класса сельской школы. Во время обучения в школе Анна Ивановна была очень прилежной ученицей – СМИРНОЙ, к тому же школе в были однофамильцы, в связи с чем ее стали называть СМИРНОВОЙ Анной (по рассказам самой бабушки Анны).

Фото: Костылёво, начало 1960–х годов.

Сидят: Суханов Н.Т., Северцева М.И., Макарова М.И. (жена Макарова В.И.), Смирнов А.А.

Стоят: Северцев Лев, Колузаев Ю.А. (зять Макаровой М.И.)

При венчании 10 февраля 1913 года в Матвеевской сельской церкви, в церковной книге была сделана запись № 18, о том, что венчалась раба божья – Смирнова Анна Ивановна, 17 лет от роду, со Скороходовым Михаилом Александровичем, 20 лет от роду, после чего ей присвоена фамилия – Скороходова Анна Ивановна. Ее муж – Скороходов Михаил Александрович. В 1921 – 1922 г.г. они совместно срубили и к середине 1920–х годов построили бревенчатый дом в деревне Косты-

лево. В 1922 году родился сын, Скороходов Николай Михайлович. В 1924 году родилась дочь, Скороходова Лидия Михайловна.

Скороходова Анна Ивановна работала в колхозе. В 1935 году была принята на должность заведующей агенством связи Костылево. В 1937 году окончила межрайонные курсы связи в Галичском районном отделе связи в группе «начальников отделений», в 1938–1939 годах (18 месяцев) являлась слушателем заочных курсов сельских связистов.

Фото: деревня Костылево, 1968 год.

С 1937 года по 1957 год (год выхода на пенсию) работала в должности начальника отделения связи Костылево Парфеньевской конторы связи с филиалами в соседних деревнях, при этом совмещала в должности контролера Костылевской сберегательной кассы. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анна Ивановна проводила в избе-читальне политинформации, читала колхозницам газеты, ежедневно разъясняла обстановку на фронте, занималась подготовкой посылок с теплыми вязаными вещами нашим бойцам на фронт. Она

проводила денежные займы по облигациям военного Государственного займа, распространяла по деревням денежно-вещевые лотереи для сбора средств в фонд обороны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. Скороходова А.И. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (К № 0338366, медаль вручена 16 августа 1946 г.)

СКОРОХОВ
Михаил Александрович и
МАКАРОВА-СМИРНОВА
Анна Ивановна
венчались в 1913 году

1914 г.

1942 г.

1958 г.

СКОРОХОДОВ Михаил Александрович
(1892 – 1965 г.г.), прожил 72 года.

1916 г.

1938 г.

1984 г.

жена: СКОРОХОДОВА (Макарова-Смирнова)
Анна Ивановна
(1895 – 1988 г. г.), прожила 93 года.

«Золотая свадьба»,
1963 год

Их дети:
Николай,
Лидия.

д. Костылево

с. Парфеньевое

Скороходова Анна Ивановна до 1958 года проживала в деревне Костылево Парфеньевского района Костромской области, с 1958 г. – по 1964 г. – в селе Парфеньево. В 1963 году Скороходовы Анна Ивановна и Михаил Александрович отметили свою золотую свадьбу, которую отпраздновали с друзьями в Парфеньеве. С 1964 года, после продажи дома в селе Парфеньево, – переехали жить в г. Москву, к дочери – Мальцевой (Скороходовой) Лидии Михайловне.

Скороходова А.И. похоронена в г. Москве на Николо–Архангельском кладбище, рядом со своим мужем – Скороходовым Михаилом Александровичем.

Семья Скороходовой Анны Ивановны:

Муж – Скороходов Михаил Александрович (19.11.1892 г. – 14.09.1965 г.). Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. – унтер-офицер. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Служил в звании старшина, был командиром отделения, помощником командира взвода. Награжден медалью: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Работал председателем сельского Совета деревни Костылево, председателем колхоза «Союз», народным заседателем Парфеньевского суда.

Фото: 1941 год. Деревня Костылево. Скороходов Михаил Александрович (стоит справа), его жена – Скороходова (Макарова) Анна Ивановна (справа) и дочь – Скороходова Лидя (вторая справа).

Дети: Старший сын – Скороходов Николай Михайлович (1922–1942), участник ВОВ 1941–1945 гг., пропал без вести 20.11.1942 г. (в возрасте 20 лет) под Ленинградом в бою на Синявинских высотах. Младшая дочь – Мальцева (Скороходова) Лидия Михайловна (1924–2014) – врач, терапевт–профпатолог–пульмонолог, доктор медицинских наук, профессор.

Воспоминания о СКОРОХОДОВОЙ Анне Ивановне (1895–1988) ее внуков: Федоровой–Мальцевой–Скороходовой Светланы Ивановны и Мальцева–Скороходова Николая Ивановича

Наша бабушка, Скороходова Анна Ивановна, была под стать своему мужу – Михаилу Александровичу – улыбчивая, веселая, певунья и плясунья.

*Фото: д. Костылёво, 1930 г.
За праздничным столом.*

Всю жизнь муж называл ее ласково – Анейка. Не зря Михаил Александрович 3 года ждал, когда ей исполнится 17 лет и можно будет засылать сватов. Анна Ивановна была неутомима, помогала мужу в строительстве дома, работала и успевала по хозяйству – на зиму засаливала бочки с огурцами, капустой, грибами – груздями и рыжиками, ходила по ягоды, сушила чернику и малину. В их доме всегда были гости – начиная от проверяющих колхоз комиссий разного уровня и областного начальства, которое заезжало к дедушке поохотиться, до нас – детей, и других городских родственников, которые приезжали на лето отдохнуть на природе и попить парного молока от нашей коровы Пестреньки. Бабушка Аня всем искренне радовалась, для нее самым большим счастьем было сытно всех накормить. А уж какие у нее получались блины в дырочку и пшениные каравайцы!! Да с домашней сметанкой!!

Фото: д. Костылёво, 1947 г. Скороходова А.И со своей матерью – Макаровой А.А. (78 лет)

Во время войны Анна Ивановна приняла к себе в дом всех приехавших родственников из Москвы, городов Подмосковья – Ногинска, Воскресенска, и из Ленинграда. При этом основная нагрузка легла на ее

плечи, так как муж, Скороходов Михаил Александрович, был призван в армию. Все удивлялись расторопности и работоспособности Анны Ивановны, бесконечной доброте и заботе. Младшая сестра – Серевцева Мария Ивановна, и невестка, Макарова Мария Ивановна, называли ее своей второй мамой. Огромным ударом для Анны Ивановны стала гибель под Ленинградом в 1942 году сына – Скороходова Николая. До конца своих дней бабушка Аня не верила, что его нет в живых. Всю свою любовь и заботу бабушка Аня отдала нам, ее внукам.

Даже уже в почтенном возрасте 90 лет, бабушка Аня нянчила свою правнучку. Анна Ивановна обладала удивительным характером, к ней всегда в деревне обращались за советом или за примирением. На протяжении последних 20 лет, после смерти мужа, Анна Ивановна жила в семье своей дочери.

Фото: с. Парфеньево, февраль 1963 г. Скороходова А.И. пляшет на своей Золотой свадьбе.

И здесь у нее сложились прекрасные отношения с зятем, который до сих пор вспоминает ее с чувством нежности и благодарности. Даже на фотографиях лицо Анны Ивановны излучает свет, тепло и доброту.

*Фото: Костылёво, 1954 г. Скороходова А.И.
с внучкой Светланой (3 года)*

*Фото: 1982 г. На даче в Подмосквье.
Скороходова А.И. (87 лет) с правнучкой
Леночкой (2 годика)*

*Фото: Москва, 1981 г. Скороходова
А.И. (86 лет)*

*Фото: 1972 г., Подмосквье. Двоюродные
сёстры Скороходова (Макарова) Анна
Ивановна и Дормидонтова (Макарова)
Людмила Андреевна*

Дети Скорыходовых

Скорыходов Николай Михайлович родился 19 сентября 1922 года в деревне Костылево Парфеньевского района, Костромской области. Его родители – Скорыходов Михаил Александрович – председатель Сельсовета, председатель колхоза, мать – Скорыходова Анна Ивановна – начальник агентства связи в деревне Костылево.

СКОРОХОДОВ Николай Михайлович
(19.09.1922 г. - 20.09.1942 г.)

Участник ВОВ 1941–1945 г.г. Сержант.
Был призван в армию 20 декабря 1941 года
Парфеньевским РВК Костромской области.
Был ранен: весна-лето 1942 г.
Пропал без вести 20 сентября 1942 года
(в возрасте 20 лет) под Ленинградом
в боях в районе деревни Сивяино
(Сивяинские высоты – Сивяинский котел).

Воевал под г. Ленинградом в составе
191 стрелковой Новгородской
Краснознамённой дивизии (СД),
552-й стрелкового полка (СП),
120 минометного батальона, ШИС № 0726.

на Ленинградском и Волховском фронтах.
Принимал участие
в Ленинградской стратегической операции:
участвовал в боях за город Тихвин,
Любаньской наступательной операции,
Сивяинской операции.

Место жительства:
деревня Костылево, Парфеньевский район,
Костромская область.

Николай Михайлович учился в начальной школе в деревне Костылево, до 8 класса в селе Горелец и в старших классах в селе Парфеньеве. Во время учебы в Парфеньеве Скорыходов Николай Михайлович жил на съемной квартире в проходной комнате вместе со своим другом из Костылева, у этой же хозяйки снимал комнату учитель немецкого языка. В 1941 году Скорыходов Н.М. окончил 10-й класс Парфеньевской средней школы. Мечтал поступить в архитектурный институт, так

как хорошо рисовал и любил конструировать. Обладал абсолютным слухом, самостоятельно научился играть на баяне, собрал самоходную машину (с двигателем) на деревянных колесах и ездил на ней по деревне. После окончания 10-го класса Скороходов Н.М. поехал поступать в военное летное училище в г. Москву. Вместе со своим двоюродным братом – Гусевым Виталием Ивановичем (1926 г.р.), который в то время жил в Москве и вызвался проводить Николая. Они не смогли сразу найти приемную комиссию – опаздывали, спешили, бежали.

*Фото: д. Костылёво, 1940 г. Николай Скороходов (17 лет)
с мамой и сестрой Лидией (15 лет)*

При обследовании врачи обнаружили у Скороходова Н.М. учащенное сердцебиение и он не был допущен до экзаменов в училище по состоянию здоровья. Скороходов Николай Михайлович был призван в армию 20 декабря 1941 года Парфеньевским райвоенкоматом Костромской области. Воевал в звании сержанта под г. Ленинградом в составе

191-ой стрелковой Новгородской Краснознамённой дивизии, 552-й стрелкового полка (СП), 120 минометного батальона на Ленинградском и Волховском фронтах. Участвовал в наступательных действиях в районе деревни Синявино. В 1942 г был ранен.

191-я Стрелковая Дивизия и 552 Стрелковый Полк участвовали в боях под Ленинградом в районе Елагино, в контрударе в направлении на Красное Село, в прикрытии дороги на Лудейное Поле и в наступательных боях за город Тихвин.

Фото: д. Костылево, 1932 г. Скороходов Н. (справа) и Цветков Н.

Весной 1942 г. воевали в районе поселка Любани, участвовали в обороне шоссе и железной дороги Чудово — Ленинград. До конца весны 1942 года Дивизия находилась под Ленинградом в кольце окружения. Из исторических документов: «... Командир 191-й стрелковой дивизии неоднократно ставил вопрос перед командующим 59-й армией генерал-майором Коровниковым о необходимости и целесообразности

ности вывода 191-й стрелковой дивизии к Мясному Бору с тем, чтобы создать прочную оборону по северной дороге. Коровников мер не принял, и 191-я стрелковая дивизия, бездействуя и не возводя оборонительных сооружений, осталась стоять в болоте».

С 19 августа по 10 октября 1942 года осуществлялась наступательная операция советских войск Волховского и Ленинградского фронтов — Синявинская операция, погибло в болотах под деревней Синявино (Синявинский котел) несколько тысяч наших солдат.

Фото: д. Костылево, 1937 г. Скорыходов Н. (справа) Гусев В., Румянцев Я., Разговоров.

В Синявинской операции принимала участие и 191 Новгородская СД, 552 СП. В документе «Информация из донесений о безвозвратных потерях 191 Новгородской СД 552 СП» в период с 5 сентября по 10 октября 1942 года погибло 239 человек, в том числе пропало без вести 160 человек. У всех пропавших без вести в графе «где и по какой причине выбыл» указана одна дата — «пропал б/в 29 сентября 1924 года в

районе Синявино», в том числе – сержант, командир отделения Скороходов Николай Михайлович.

По воспоминаниям нашей бабушки (мамы Николая Скороходова), в свой день рождения Николай написал домой последнее письмо, в котором писал, что завтра должен идти в разведку, из которой уже не вернулся.

*Фото: весна 1941 года. с. Парфеньево, 10 класс Парфеньевской школы.
Скороходов Н. (1 ряд в центре, с портфелем).*

Родился Скороходов Н.М. 19 сентября 1922 года (сведения из отдела ЗАГС Парфеньева).

По-видимому, выполняя разведывательное задание, Скороходов Николай Михайлович погиб 20 сентября 1942 года под деревней Синявино – Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, д. Синявино. В районе бывшей деревни Синявино и в местах ведения боев создан Мемориал «Синявинские высоты» и братская могила.

В 1975 году Скороходова Анна Ивановна (мама Николая Скороходова) получила письмо от учеников Парфеньевской школы, которые

вели розыск участников ВОВ 1941–1945 гг. – бывших учащихся Парфеньевской средней школы.

Анна Ивановна (а может быть, от ее имени ее дочь, Лидия Михайловна) переписывалась со школьниками, отправляла какие-то материалы. Не исключено, что были отправлены и некоторые письма с фронта от Николая Скороходова.

*Ленинградская область, Мемориал «Синявинские высоты»,
место гибели Н.М.Скороходова.*

О том, что переписка велась, свидетельствуют вырезки из газет, сохранившиеся в нашем архиве, в которых имеются публикации об учениках выпускного 10-го класса 1941 года с упоминаниями Скороходова Н. У нас сохранилась фотография выпускного 10-го класса, которая была приведена в газетной статье 1975 года.

В архивных материалах – «Документе о погибших и пропавших без вести во время ВОВ 1941–1945 гг.», на листе вместе со Скороходовым Николаем Михайловичем значатся погибшие из Костылева и окрестных деревень.

Жители деревни Костылёво, призванные в армию и пропавшие без вести во время ВОВ 1941 – 1945 гг.

Существует секретная Директива Главного Штаба Сухопутных Войск Советской Армии №75524 от 24 апреля 1946 г., смысл которой в том, что в Управление по учету потерь приходят многочисленные письма с просьбами о розыске воинов, семьи которых не имеют никаких известий об их судьбе.

Эта секретная директива предписывает военным комиссарам в районах и городах в кратчайший срок собрать сведения обо всех пропавших путем опроса их родственников и свидетелей по месту нахождения заявителей или месту призыва (так называемый подворный опрос) и решить вопрос выдачи родственникам солдата извещения, что воин пропал без вести.

Документ, уточняющий потери: донесения послевоенного периода от 26.07.1946 г. Парфеньевский РВК, Костромской области «Список разыскиваемых военнослужащих, пропавших без вести на фронте Великой Отечественной войны в период с 1941 по 1945 годы по Парфеньевскому району Костромской области».

1) ЕВМЕНЬЕВ Сергей Михайлович

Год и место рождения: 1924 г, Костылево, Пафеньевский р-он, б/п

Место работы до призыва в армию: Костылевский с/с, колхозник.

Призван в армию: 1942 г. Парфеньевским РВК,

В какой части служил – неизвестно,

Звание: красноармеец.

Пропал без вести в мае 1945 г. Родители: мать – Евменьева Мария Евграфьевна, место жительства д. Костылёво.

2) КОРНИЛОВ Иван Федорович,

1923 г. деревня Костылево, Пафеньевский р-он. Член ВЛКСМ.

Место работы до призыва в армию: Костылевский с/с, колхозник.

Призван в армию: ноябрь 1941 г. Парфеньевским РВК.

Место службы: Калининская область, п/о Дерногубово, п/я 30727

Звание: красноармеец.

Убит в декабре 1942 г.

Родители: отец – Корнилов Федор Евтихиевич.

3) КРЫЛОВ Александр Алексеевич

Год и место рождения: 1922 г. деревня Костылево, Пафеньевский р-он. Член ВЛКСМ.

Место работы до призыва в армию: Матвеевская МТС

Призван в армию: 1942 г. Парфеньевским РВК.

Место службы – п.п. 07014

Звание: красноармеец

Пропал без вести в феврале 1943 г.

Родители: мать – Крылова Александра Ивановна, место жительства д. Костылево.

4) РАЗГОВОРОВ Иван Павлович

Год и место рождения: 1922 г. деревня Костылево,

Пафеньевский р-он. Член ВЛКСМ.

Место работы до призыва в армию: г. Свердловск, Кировский завод.

Призван в армию: март 1942 г. город Ленинград, Володарским РВК.

Место службы: п.п. 1691, 1045 стрелковый полк, рота автоматчиков

Звание: красноармеец

Пропал без вести 20.08.1942 г.

Родители: мать – Разговорова Любовь Павловна, место жительства д. Костылево.

5) СУХАНОВ Геннадий Михайлович

Год и место рождения: 1908 г. деревня Костылево, Пафеньевский р-он, б/п

Место работы до призыва в армию: г. Ленинград, з-д Химкомбинат.

Призван в армию: июль 1941 г., Ленинград, Володарским РВК

В какой части служил: неизвестно, красноармеец,

Звание: красноармеец

Пропал без вести в августе 1941 г.

Родственники: жена – Суханова Татьяна Осиповна, трое детей, место жительства д. Костылево.

6) СМИРНОВ Иван Павлович

Год и место рождения: 1910 г. деревня Костылево, Пафеньевский р-он, б/п

Место работы до призыва в армию: из заключения.

Призван в армию: июль 1941 г. Ленинградская обл., Лужский РВК.

Место службы: г. Луга, Ленинградская обл., п/я 36/10

Звание: красноармеец

Пропал без вести в июне 1942 г

Родители: мать – Разговорова Любовь Павловна (так в документе), место жительства д. Костылево.

7) СКОРОХОДОВ Николай Михайлович

Год и место рождения: 1922 г. деревня Костылево, Пафеньевский р-он. Член ВЛКСМ

Место службы: 191 стрелковой Новгородской Краснознамённой дивизии, 552-го стрелкового полка (СП), 120 минометного батальона

Звание: сержант.

Пропал без вести в сентябре 1942 г.

Родители: отец – Скороходов Михаил Александрович, место жительства д.Костылево.

Скороходов Н.М. погиб осенью 1942 года во время ВОВ 1941–1945 гг. под Ленинградом, в боях за Синявинские высоты.

*Фото: 7 сентября 1941 года.
Деревня Костылево, Костромская область,
Парфеньевский район.
Скороходов Николай Михайлович (18 лет).*

**Биографию Л.М. Мальцевой (Скороходовой)
смотреть в начале
книги, в главе «Известные люди Костылёва»**

Мальцева Л.М.

**МАЛЬЦЕВА (Скороходова)
Лидия Михайловна
(1924 – 2014 г.г.)
и ее РОДСТВЕННИКИ**

**МУЖ: Мальцев
Иван Сергеевич,
1918 г.р.**

РОДИТЕЛИ

**Отец: Скороходов
Михаил
Александрович
(1892 г.-1965 г.)**

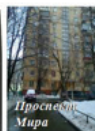
**Мать: Скороходова
(Михайловна-Скорохова)
Анна Ивановна
(1895 г.-1988 г.)**

д. Костылёво

**г. Москва
ул. Бакуинская**

*Проект
Мира*

ДЕТИ

**Дочь - Мальцева
Светлана Ивановна
1951 г.р.**

**Сын - Мальцев
Николай Иванович
1954 г.р.**

БРАТ

**Скороходов
Николай Михайлович
(1922 г.-1942 г.)**

Пропал без вести
20.11.1942 г.
во время
ВОВ 1941-1945 гг.
под Ленинградом
в боях
за Сивьевские
Высоты.

Место жительства:

Деревня Костылёво Костромской области. Город Москва

*Фото: 1937 год, д. Қостылёво,
Сқороқодова Л. (справа).*

*Фото: 1940 –е годы, д. Қостылёво. С
қороқодова Л.(справа) и её тетя – Северцева М.И.
со своими детьми.*

*Фото: 1947 год. Мальцева (Скороходова) Л.М.
с двоюродным братом – Гусевым В.И*

Фото: 1952 год. Мальцева (Скороходова) А.М. с мамой – Скороходовой А.И.

*Фото: лето 1958 г. Село Парфеньево Костромской области. В своем доме.
Скороходовы Анна Ивановна (слева) и Михаил Александрович (справа)
с дочерью – Мальцевой (Скороходовой) Лидией Михайловной,
внуками Светланой и Николаем.*

*Фото: 2002 г., город Москва. МОНИКУ им. М.Ф.Владимирского,
отделение профпатологии и ВПЭ.
Д.м.н. профессор Мальцева Лидия Михайловна (в центре) – заведующая отделением с
сотрудниками.*

Фото: 1947 год. Деревня Костылево. Двоюродные сестры: Скороходова–Макарова Лидия Михайловна (слева), Макарова Фаина Андреевна (в центре), Макарова Лидия Васильевна (справа).

Фото: 1976 год. МОНИКЖ им. М.Ф.Владимирского. Отделение профпатологии и ВЛЭ. Д.м.н., профессор Мальцева (Скороходова) А.М.

*Через полвека: Фото:1998 год. Город Москва.
Двоюродные сестры: Скороходова–Макарова Лидия Михайловна (слева), Макарова Лидия
Васильевна (в центре), Скороходова Лидия Ивановна (справа).*

*Фото: 1976 – 2002 годы. МОНИКМ им. М.Ф.Владимирского. Отделение профпатологии и
ВПЭ. Д.м.н., профессор Мальцева (Скороходова) Л.М.*

*Фото: 1949 год. Выпускники Московского медицинского института.
Мальцева (Скороходова) А.М. (пятая слева).*

Фото: сентябрь 2003 года. г. Москва, МОНИКЖ им. М.Ф.Владимирского. На Ученом Совете. Зам. директора института по научной работе д.м.н. профессор Шумский В.И. вручает д.м.н. профессору Мальцевой Лидии Михайловне диплом «Почетный ветеран МОНИКЖ».

Фото: 2004 г., Москва. Супруги Мальцевы Лидия Михайловна и Иван Сергеевич.

Фото: 2010 г., Шверская область. На отдыхе

Фёдорова С.И., Мальцев Н.И.

ДЕРЕВНЯ КОСТЫЛЁВО

Из воспоминаний нашей бабушки – Скороходовой–Макаровой А.И., мамы – Мальцевой – Скороходовой Л.М. (период 1920–х – 1940–х годов) и воспоминаний нашего детства (1950–е годы).

Жизнь в Костылеве, как и в других деревнях средней полосы России того времени, была трудная, особенно для женщин, так как все огромное домашнее хозяйство лежало на их плечах.

Фото: Костылёво, 1947 г.

Ранней весной Костылевские мужчины со строительной артелью уезжали на заработки в Ярославль или Нижний Новгород и возвращались в деревню только к зиме. Всё лето женщины в одиночестве вели хозяйство и растили детей. Большинство сохранившихся фотографий

конца 19-го века – начала 20-го века сугубо мужских компаний были сделаны в фотоателье именно в этих городах. Однако, несмотря на тяжёлые бытовые условия и бедноту, Костылевцы с огромным удовольствием отмечали праздники и приглашали к себе гостей. В компаниях было не принято жаловаться на плохую жизнь, наоборот, в каждой семье привечали гостей и ставили на стол все лучшее, что было в доме. То же касается и рассказов старожилков – вспоминалось в большинстве случаев все только самое хорошее.

Деревня Костылево располагалась на холме, рядом протекала речка Нёндовка, которая часто пересыхала летом, и от нее оставались лишь бочаги с рыбой и пиявками. Деревня формировалась по кругу. Перед домами были только небольшие палисадники, в которых выращивали огурцы (их на ночь от холода укрывали фуфайками) и разную «зеленушку» к столу, а огороды под овощи – капусту, лук, морковь, свеклу и картошку, покосные площади располагались на склонах вокруг деревни. Там же стояли бани, амбары, гумно; росли яблони-дички с мелкими кисло-горькими яблоками, которые называли «вырви глаз».

У Скороходова Михаила Александровича (нашего дедушки) была небольшая пасека – несколько ульев, как он говорил – «чтобы побаловать детей, а также для собственного удовольствия и лечения простуды с радикулитом». Деревня – та ее часть, где стояли дома, была окружена изгородью, между столбами крепились три ряда длинных жердей. Большие ворота, такие же «жердевые» как и изгородь, закрывали въезд в деревню с нескольких сторон. Вдоль изгороди росло много черемухи и рябины. В детстве нашей мамы (1930-е годы) летом дети дежурили возле этих ворот и открывали их всем, въезжающим на повозках в деревню. За это проезжающие бросали детям на дорогу монетки или конфеты. Во времена моего детства (1950-е годы) ворота уже не закрывались – стояли распахнутыми, а мы катались на них, за что и получали выволочку от взрослых. В центре деревни Костылева был магазин, прообраз современных минимаркетов, в котором продавали все – от конфет и селедки в бочках, до хозяйственного мыла и керосина. Привоза свежего хлеба ожидали в магазине, у прилавка выстраивалась очередь, в которой обсуждали и деревенские и «газетные» новости.

Свежий хлеб был ароматным и вкусным. Мы, дети, не могли утерпеть, и еще по дороге к дому отламывали хрустящую краюху от теплой буханки. Бабушка Аня пекла караваи и дома в русской печи.

На что только не годилась русская печь. Зимой в ней бабушка даже мыла нас, детей. Свод у нашей печки был высокий, бабушка ставила в нагретую печку на «под» (так называлась площадка в печи, где разжигались дрова и готовилась еда) корыто с теплой водой, запускала туда одного из нас, залезала в печку сама, прикрывала за собой заслонку, и начиналась наша помывка. У взрослых – обязательно раз в неделю, а то и чаще, был банный день: топили баню, долго парились в ней с березовыми вениками, приходили домой и, отдуваясь, выпивали за вечер несколько самоваров чая с сахаром в прикуску. Твердые головки сахара кололи специальными щипчиками на маленькие кусочки и пили чай с сахаром «вприкуску» или «вприглядку» – для экономии. В знак окончания чаепития дедушка переворачивал стакан или чашку кверху дном и клал сверху оставшийся кусочек сахара, как будто ставил точку в конце банного дня и чаепития. Нас, детей, баловали постоянно – у бабушки в шкафу всегда были конфеты с начинкой в обертках, ландрин, большие баранки и маленькие сушки.

В старых домах Костылева в 1950–х годах еще сохранились подвесные люльки для грудных детей. Плетеные люльки подвешивали на веревках за крюк к потолку (потолки были низкими) и качали ее ногой за привязанную к низу люльки веревку. Руки были свободны и хозяйка могла заниматься рукодельем, чаще всего – вязала крючком подзоры для украшения по низу кровати, разные накидки на гору подушек и швейную машинку, которые присутствовали в каждом Костылевском доме. В деревне маленьким детям была предоставлена полная свобода. Практически все лето мы бегали босиком и только в дождливую погоду надевали резиновые сапоги. Если долго стояли жаркие дни, то глинистая дорога в Костылеве под колесами телег покрывалась толстым слоем пыли, и было очень мягко ходить по дороге, когда ступни ног погружались в теплую серую глиняную муку. А после короткого дождя мы искали лужи в низкой траве, где вода была очень теплой от нагретой солнцем земли, чтобы пошлепать по чистой воде босыми ногами.

После проливных дождей ходить по дорогам было трудно, ноги разъезжались по скользкой глине, глина налипала на резиновые сапоги и они становились неподъемными. Обычно, перед входом в дом, глину с сапог очищали о край вкопанного в землю штыка лопаты, а потом счищали оставшуюся на подошве сапога глину – щепкой.

Фото: 1953 год. Около своего дома: Гусева (Макарова) Екатерина Ивановна с козой, сын – Гусев Виталий Иванович и его жена – Анна Дмитриевна.

Деревня Костылево. Дом Гусевой (Макаровой) Екатерины Ивановны (старшей сестры Скороходовой-Макаровой Анны Ивановны).

Бабушка строго следила, чтобы мы не оставляли сапоги грязными, так как после высыхания глина превращалась в камень. Из этой глины Костылевские умельцы лепили свистушки (свистелки), высушивали их и красочно расписывали. Во времена моего детства, помню – у бабушки сохранилось несколько таких свистушек.

Дома наших родственников – Скороходовых, Макаровых и Гусевых, находились по краю (по кольцу) деревни с той ее стороны, где

шла дорога по направлению к Бахареву мимо церкви и Костылевского кладбища. Основная проезжая дорога пересекала деревню со стороны Серегина в сторону Бахарева. Вдоль дороги и рядом с прудами (их в деревне было несколько) росли березы, летом под ними можно было даже найти грибы.

Школа, церковь, и деревенское кладбище располагались за речкой. За кладбищем протекал еще какой-то ручеек с каменистым дном, глубиной по щиколотку. Возможно это был извилистый приток речки Нёндовки, а может быть – и сама Нёндовка. Этот ручеек назывался – «Плоский враг», по-видимому – «плоский овраг», там росло много крупной земляники. По чернику и малину ходили в сторону Бахарева и Нечаева. Вставали рано, часа в 4 утра, пока еще не рассвело, и по холодку шли на свои заветные места. Ягод бывало так много, что за ними ходили с бельевыми корзинами. Варенье варили редко – сахар был дорог. Чернику и малину сушили на зиму в русской печке на протвнях. На православные праздники пекли большие открытые сладкие пироги с ягодной начинкой.

По воспоминаниям нашей бабушки – Анны Ивановны Скороходовой – Макаровой, на праздники Костылевская молодежь ходила в разные деревни, за каждой деревней был, как бы, закреплен свой определенный престольный праздник и вся деревня готовилась к приему соседей именно в этот день. Если деревня была далеко от Костылева, то ездили на лошадях и оставались там с ночевкой, а если в пределах 3–х – 8–и километров, то ходили пешком – шли босиком, а ботинки несли в руках – берегли обувку. Такие празднования по всей округе позволяли знакомиться молодежи, находить себе пару. Поэтому свои корни нужно искать и в соседних деревнях. И все же девушки из Костылева старались найти своего суженого в своей же деревне, чтобы не уезжать от родных на чужбину, тем более, что деревня Костылево была большая и выбор женихов был неплохой. Как тогда говорили – «хошь женишок и косинький, да свой».

К свадьбе родители невесты готовилась заранее, обеспечивали ей приданое – шили и набивали пером подушки и перины, ткали половики, покупали отрезы на платье, вязали шерстяные шали-платки из

козьего пуха. Да и сама невеста готовилась – ткала льняные полотенца, вывязывала на них крючком кружева и вышивала по краю полотнища красными и черными нитками «крестом» птиц, цветы, орнамент и даже текст в виде поговорки или пожелания.

Длина каждого полотенца составляла около трех метров. Количество подготовленных невестами Костылева полотенец доходило до сорока штук, ими одаривали всех родственников будущего мужа.

Сучили нить на прялке, ткали, шили и вязали, как правило – зимой, когда меньше было работы по хозяйству. В это время года в Костылеве темнело рано. В молодости нашей бабушки комната в доме освещалась сначала лучиной или лампадой, а позже – свечой. Женщины и девушки собирались вечерами в избах по несколько человек – вместе было веселее и экономнее, занимались рукоделем под разговоры и тихие протяжные песни на несколько голосов. Скороходова Анна Ивановна обладала отличным слухом и очень приятным голосом, пела в церкви на клиросе, а на посиделках всегда запевала песню и выводила самые высокие ноты.

В нашей семье уже более 100 лет хранится один такой Костылевский рушник, сотканный и вышитый руками нашей бабушки, Макаровой (в замужестве – Скороходовой) Анны Ивановны, при подготовке к ее свадьбе в феврале 1913 года.

На полотенце с двух концов – по два голубя и надпись «кого люблю – того дарю» (т.е. – того одариваю подарком), при этом в слове «люблю» у бабушки не поместилась последняя буква «ю». Так и осталось это эксклюзивное полотенце у нее. На этом праздничном рушнике уже в нескольких поколениях нашей семьи преподносят молодоженам свадебный каравай «хлеб–соль» и полотенце дальше передается по наследству.

Мы считаем, что этот старинный бабушкин рушник приносит семейное счастье. На этом полотенце каравай «хлеб–соль» преподносили на свадьбе самой бабушки Ани Макаровой и дедушки Миши Скороходова в 1913 году, в 1949 году – на свадьбе их дочери (нашей мамы) Скороходовой Лидии Михайловны, в 1974 и 1984 годах – на свадьбе внучки и внука – Мальцевых Светланы и Николая (на наших свадьбах).

*Фото: 2004 год. Москва. Свадьба правнучки А.М.Скороходовой.
Каравай на бабушкином полотенце выносят мамы молодых.*

*Рушник, сотканный, обвязанный и вышитый Макаровой Анной Ивановной в 1912 году
при подготовке к собственной свадьбе со Скороходовым М.А.*

Последний раз мы доставали наше заветное полотенце в 2004 году на свадьбе правнучки Скороходовых–Макаровых – Федоровой Елены.

Всю одежду в Костылевских семьях хранили в сундуках разных размеров. Сундуки были двух видов: простые – это большие по размеру сундуки с сезонной одеждой, находились либо в холодной части дома, либо в отдельном строении – в риге; и сундуки с кованой отделкой, которые стояли в доме, закрывались на подвесной замок и использовались дополнительно в качестве лавок или лежанки. Когда невеста переезжала после свадьбы в дом жениха, за ней на подводах везли сундуки с приданым, даже если жених жил здесь же, в Костылеве, и дома жениха и невесты располагались рядом.

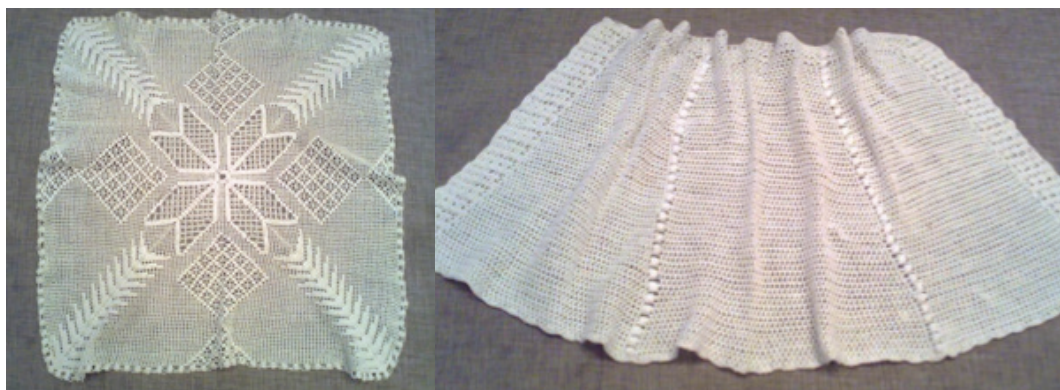
Костылевцы вели натуральное хозяйство. Почти в каждой семье сдержали корову (молоко и молочные продукты), козу (молоко и козий пух на шали), овец (шерсть на валенки и мясо), кур (яйцо и курятина).

Скороходова Анна Ивановна рассказывала, что во время войны ко многим в Костылево вернулись родственники из разных городов, так как прокормиться на земле было легче.

В тридцатые годы прошлого века из Костылева уехали старшая сестра Анны Ивановны – Гусева (Макарова) Екатерина Ивановна с сыном в Москву и младшая сестра – Северцева (Макарова) Мария Ивановна с семьей в Подмоскowie, в город Ногинск. В Костылеве остались семьи Скороходовой (Макаровой) Анны Ивановны и ее брата – Макарова Василия Ивановича из 6 человек (у Василия Ивановича было четверо детей). Поэтому мама Макаровых – Макарова Анна Алексеевна (1969–1947), осталась полностью на попечении своей средней дочери – Скороходовой (Макаровой) Анны Ивановны. К концу 30–х годов у Скороходовых Анны Ивановны и Михаила Александровича в хозяйстве были корова, две козы, несколько овец и куры.

Когда началась война, сестры Анны Ивановны вернулись из Москвы и Ногинска в Костылево в свои заколоченные дома. Приехали с детьми налегке. Анна Ивановна и Михаил Александрович отдали каждой из сестер по козе и по несколько кур. Как рассказывала бабушка (Анна Ивановна), она разделила с сестрами и всю свою домашнюю утварь. Труднее всего было младшей сестре – Марии Ивановне, так как

у нее были маленькие дети, поэтому заготавливать сено на зиму для козы ей помогали не только ее сестры, но и старшие племянницы – дочь Анны Ивановны – Скороходова Лида (наша мама) и дети Василия Ивановича – Макаровы Лида и Сергей. Шерсть с овец шла на валенки, в том числе и для детей Марии Ивановны.

Накидки, связанные крючком Костылёвскими рукодельницами в 1910 –х годах.

Большая семья Макаровых жила общей женской коммуной, так как все взрослые мужчины были призваны в армию. Скороходову (Макарову) Анну Ивановну за постоянную заботу и помощь ее сестры и невестка (жена брата) называли своей второй мамой. В доме Скороходовых нашлось место и для приехавшей во время войны из Москвы двоюродной сестры, Дормидонтовой (Макаровой) Людмилы Андреевны с сыном.

*Деревня Костылево, конец 19 века.
Кованый сундук из дома Макаровых – приданое Макаровой (Скороходовой) Анны Ивановны.
Сундук из крашеных досок, обит железными пластинами. Крышка сундука с железной накладной под навесной замок, на боковинах – две железные фигурные ручки в виде сердечка*

*Деревня Костылево, конец 19 века.
Сундук для сезонной одежды из дома Макаровых – приданое Макаровой (Скороходовой) Анны
Ивановны. Сундук деревянный из крашеных досок. Крышка сундука с железной накладной
под навесной замок, по бокам – железные ручки. На сундуке развешаны кружевные подзоры,
украшавшие низ и боковины железной кровати, и накладки на подушки и швейную машинку.*

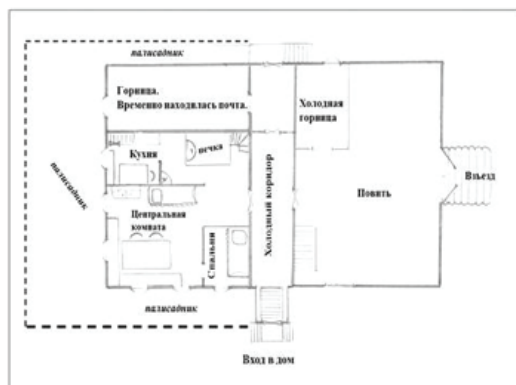
Костылёвский дом Скороходо- вых Михаила Александровича и Анны Ивановны

Свой дом в деревне Костылево Скороходов Михаил Александрович и Анна Ивановна строили сами. В 1921 году, зимой, Михаил Александрович рубил ели, топором обрубал ветки, бревна крепили к саням и на лошади, по санному пути, перевозил в деревню Костылево. Дом поставили недалеко от дома Макаровых – родителей Анны Ивановны. Дом строили несколько лет. Въехали в новый дом в середине 1920-х годов, когда уже у них родились дети: сын – Скороходов Николай Михайлович (1922 г.р.) и дочь – Скороходова Лидия Михайловна (1924 г.р.).

Дом Скороходовых стоял на открытой поляне, крыша дома была покрыта дранкой. Дом имел жилую часть (теплую и холодную половины) и нежилую: верхняя – повить для хранения сена, транспортных средств – телеги и саней, и нижняя – хлев, где находились корова, овцы и куры. С улицы на повить вел пологий въезд – накат из бревен, назывался «въездом». По нему в дом, с тыльной его стороны, въезжала лошадь с подводой, груженной сеном. Скороходов Михаил Александрович придерживался жизненного принципа – «готовь сани летом, а телегу – зимой». Поэтому в его домашнем хозяйстве всегда был полный порядок: все находилось на своих местах; топоры, пилы и косы были заточены; отремонтированы черенки у лопат, вил и граблей, развешана на стене упряжь для лошади. Летом, в дождливую погоду, он открывал ворота на повити, чтобы было светлее, и принимался за ремонт саней – готовил их к зиме. Всегда особенно тщательно он следил за лестницами – не шатаются ли поручни, не треснуты ли ступеньки.

Большинство изб в Костылеве имели высокую открытую входную лестницу. Поэтому зимой ее заносило снегом, а когда несли воду в ведрах, вода расплескивалась на ступеньки и замерзала – лестница пре-

вращалась в каток. Приходилось постоянно сбивать лед со ступенек топором. В доме же Скороходова М.А. вход в дом начинался с невысокого крыльца в 3–4 ступеньки, под которым располагалась будка для собаки, а основная часть лестничного марша находилась внутри дома, а светлый коридор холодной части дома являлся продолжением этой лестницы.

*Фото и схема: 1953 год. Деревня Костылево.
Дом Скороходовых Михаила Александровича и Анны Ивановны.*

В доме было два входа, так как в нем несколько лет располагалось почтовое отделение деревни Костылево (пока для него не подыскали новое помещение), заведующей которого была Скороходова Анна Ивановна. В жилой части дома Скороходовых потолок и печка всегда были побелены, поэтому в комнатах было очень светло. Обстановка во

всех домах Костылева была примерно одинакова: в большой комнате углом вдоль двух стен стояли длинные лавки, возле них – сбитый из плотно подогнанных досок, прямоугольный деревянный стол человек на десять. С другой стороны стола приставляли венские стулья с дугообразными гнутыми спинками или табуретки и лавки. У стены, отделяющей комнату от кухни, которая называлась «переборкой», располагался светлый деревянный посудный шкаф со стеклянными дверцами в верхней его части.

Фото: д. Костылёво. Дом Сухановой Татьяны Осиповны.

У нас в доме на переборке висели часы-ходики с гирями. Дедушка вечером, всегда в одно и тоже время, заводил их – перемещал цепочку с гирями, при этом раздавался характерный приятный цокот. На всю жизнь остались детские воспоминания о Костылевском доме наших дедушки и бабушки Скороходовых – это ощущение чистоты, спокойствия и защищенности, звуки уютного потрескивания поленьев в печке

и тиканья ходиков на переборке, вкус и запах блинов с деревенской сметаной.

Перед домом Скороходовых был вырыт пруд и нам, детям, подходить к воде категорически запрещалось. Но когда взрослые ловили в нем рыбу – мы баловались, и по мокрому скользкому берегу с огромным удовольствием съезжали в воду. Справа от дома Скороходовых стоял дом Василия Ивановича Макарова (брата Анны Ивановны Скороходовой), еще правее – недостроенный дом старшего брата Михаила Александровича – Скороходова Ивана Александровича, который в 1932 году переехал семьей в Подмосковье. Через несколько домов – небольшой домик старшей сестры Анны Ивановны – Екатерины Ивановны Гусевой (Макаровой), у которой был единственный сын – Гусев Виталий Иванович – летчик, полковник, он часто приезжал летом в Костылево. Последние годы Гусев Виталий Иванович с женой Анной Дмитриевной жил в г. Краснодаре. Детей у них не было. У нас в Москве он со своей женой бывал ежегодно. Гусевы похоронены в Краснодаре.

В своем доме в деревне Костылево Скороходовы М.А. и А.И. прожили до 1958 года. А после того, как вышли на пенсию – купили дом в селе Парфеньево, по адресу ул. Свободы, 57 (в настоящее время – № 93), дом стоял напротив районной больницы и был в те годы предпоследним на этой стороне улице. В Парфеньеве они жили до 1964 года, а затем переехали к своей дочери – Мальцевой – Скороходовой Лидии Михайловне в Москву.

Зима в Костылёве

Зимы в Костылеве в 1930–х – 1950–х годах были снежные и холодные. Наметало столько снега, что тех, кто шел по протоптанным извилистым тропинкам, было видно только по грудь. Главным достоянием в доме была печка. Она всех и кормила, и согревала, а чтобы тепло не уходило из дома – дома утепляли. Рамы на зиму ставили двойные. Чтобы в окна не дуло, между рамами на подоконнике проклады-

вали вату или бумагу, на которую для красоты раскладывали ветки красной рябины. С внутренней части окон, по низу рам, были прибиты неглубокие деревянные корытца, в которые со стекол стекала вода при перепаде температур (когда топили печку). Детям поручался систематический сбор накопившейся в корытцах воды, чтобы она не переливалась на деревянный пол. Иногда в корытца укладывали ткань, свернутую в не тугий жгут, чтобы она побольше впитывала влагу. Во время сильных холодов бывало, что к утру, вода в корытцах замерзала, а стекла с внутренней стороны покрывались инеем: тогда можно было подышать на стекло, ладошкой растопить круглую «гляделку» сквозь стекло на улицу. Перед входом в дом клали веник из прутьев, чтобы можно было смахнуть снег с валенок. Человека, входящего с улицы в теплую часть избы, окутывало белое облако холода и пара, и потом еще долго в комнате стояло ощущение свежести и мороза. После улицы нам доставляло удовольствие прислониться к теплой печке спиной и погреть об нее руки. Тепло от печки поднималось к потолку, поэтому полы в домах были холодные, на них клали длинные узкие цветные половики, ходили зимой по дому в валенках. Самым уютным местом в доме в это время были печка и полати.

Со старых времен повелось, что зимой в Костылеве на одном и том же месте – со стороны колхозной фермы, склон горы заливали водой. Катались с ледяной горы на деревянных санках, усаживались по несколько человек и под горой устраивали «кучу–малу». Снег забивался в валенки, лицо горело от мороза, как говорила моя бабушка – щеки «разрумахались». Приходили домой отогреться на печке и сушить одежду, рукавицы и шерстяные носки клали в печурку, сами забирались на лежанку. Если дедушка приходил с улицы и спрашивал – «а где дети?», бабушка отвечала, что вся мелочь на печке. Мелочь – это мы – дети, кошка Мурка и теленок в загоне у печи. Когда нас звали ужинать, с теплой русской печки не хотелось слезать.

Новогоднюю елку, высотой до потолка, ставили в Костылевской школе. Рубили ель в местном лесу. Наряжали игрушками, сделанными и своими руками. Школьники склеивали гирлянды из нарезанных на узкие полоски цветных обложек журналов, поэтому гирлянды получа-

лись пестрыми и нарядными, их длина достигала нескольких метров. Складывали листки бумаги гармошкой, и когда их расправляли – было похоже на меха гармони. Из надрезанных по середине и склеенных бумажных листов мастерили фонарики. Особенно ценились обертки от конфет – фантики, в них заворачивали кусочки хлеба и вместо конфет развешивали на ветках. Настоящие конфеты тоже висели на елке. Вырезали разные снежинки с затейливым узором и с помощью мыла наклевали на оконное стекло. На елку в Костылевскую школу приходили не только школьники, собирали всех деревенских ребятишек, и даже тех, кто жил в соседних деревнях. Перед елкой дети рассказывали стихи, водили хороводы, все дети уходили с елки с подарками.

До середины 60-х годов электричества в Костылеве не было, поэтому темными вечерами старались не ходить в деревне по одиночке – боялись волков. Однажды, зимой 1956 года, нас – детей, привезли из Москвы в гости к бабушке и дедушке – Скороходовым Михаилу Александровичу и Анне Ивановне. Поезд дальнего следования приходил по расписанию на Николу–Полому рано утром, делал короткую остановку лишь на 1–2 минуты, поэтому из вагона быстро выбрасывали вещи на снег и передавали встречающим с рук на руки нас, детей.

Дедушка приехал на Николу–Полому на лошадях, запряженных в большие сани – розвальни. Нас с братом завернули в огромные тулупы и усадили на мягкое сено в сани. Михаил Александрович сам правил лошаадьми. Было холодно, лошади бежали резво, от лошадей шел пар. Чтобы мы не обморозили щеки на ветру нас укутали полностью, с головой, поэтому нам были слышны только скрип полозьев по утрамбованной снежной дороге и перезвон колокольчиков на упряжи. До Парфеньева мы доехали без приключений, там сделали остановку – помню, что в чьей-то теплой избе пили горячий чай. По дороге к Костылеву за нами погнались волки. Лошади храпели, дедушка почти стоял в санях, громко кричал на лошадей, свистели вожжи, бабушка крепко держала нас, чтобы мы не вылетели из саней. Мне казалось, что сани на огромной скорости вот-вот перевернуться. Было очень страшно. И когда вдалеке показалась деревня Костылево, бабушка заплакала от радости. Лошади были все «в мыле», дедушка ослабил вожжи и мы

въехали в спасительные открытые ворота деревни. У бабушки от пережитого страха, в первую очередь за нас, стучали зубы и тряслись руки, она долго никак не могла успокоиться.

Престольный праздник деревни Костылёво – летняя Казанская.

В Костылёве всегда широко отмечали летнюю Казанскую 21 июля – это был престольный праздник. Христианский церковный праздник с течением времени превратился в самый любимый Костылевцами деревенский праздник, он с размахом отмечался и в советское время. В этот день съезжались дети и родственники из разных городов, приходили знакомые из соседних деревень. Если хотели встретиться старые друзья, разъехавшиеся из Костылева, то именно на Казанскую встреча была наиболее вероятна. Многие заранее списывались или созванивались, планируя эту поездку. Часто, чтобы увидеться с кем-то из далеко живущих родных, нужно было просто приехать в деревню на праздник. В эти дни население Костылева увеличивалось в несколько раз. На Казанскую как правило, приезжали и наши родственники: из Костромы – сестры Макаровы – Лида, Тамара и Нина (Титкова–Макарова Лидия Васильевна, Колузаева–Макарова Тамара Васильевна, Власова – Макарова Нина Васильевна), Северцева Тоня (Антонина Павловна), из Москвы – Скороходова Лида (Мальцева–Скороходова Лидия Михайловна), из Зернограда – Гусев Виталий (Виталий Иванович). Погода на Казанскую обычно стояла солнечная и жаркая. К Казанской в деревне готовились заранее. Затевали уборку в домах, старались наносить ягод и грибов, чтобы потом отправить гостинцы в город. Праздничный стол накрывали в каждом доме, и если к кому-то не приезжали родные, то в этот день к столу «на рюмашечку», обязательно заходили соседи. Хозяйки варили в больших объемах (чтобы хва-

тило на всех) суп, холодец, пшениные каравайцы и густые черничные кисели – сейчас это блюдо называется десерт. Тугой кисель сверху посыпали сахарным песком и резали на порции ножом. Большие открытые пироги с ягодной начинкой и резными перемычками из теста по диагоналям пирога, пекли накануне и ставили на залавок (залавок – это длинная тумба вдоль стены на кухне с дверцей, за которой лестница вела в подпол дома).

Накрывали готовые пироги льняными полотенцами, чтобы они оставались мягкими до застолья. Обязательно заранее варили пивной квас из корок черного хлеба и хмеля, хозяйки угощали квасом друг друга и сравнивали, у кого он получился вкуснее – чей рецепт лучше. Квас и приготовленную заранее еду хранили на «леднике». Ледник – это маленькое сооружение рядом с домом со скошенной до земли крышей, в котором была вырыта узкая яма глубиной около 2-х метров, выложенная досками и плотно набитая зимой снегом. В таком леднике даже к концу лета на дне ямы оставался снег, поэтому в нем всегда было очень прохладно. Праздник в Костылеве начинался днем. Празд-

ничный стол предполагал несколько смен блюд – от мясного супа и квасной окрошки, до черничного киселя, чая из самовара с вареньем и конфетами. Из спиртного большим уважением пользовалась водка и домашний самогон. В домах во время застолья были открыты все окна и двери. Гости перемещались из одного дома в другой, огромные застолья распадалась на отдельные группы, женщины вели тихие беседы, мужчины обсуждали свои насущные проблемы, а молодежи не сиделось долго за столом, праздник перемещался на улицу. С разных сторон деревни в открытые окна слышалась гармонь. Гармонисты в эти дни были самыми главными людьми в Костылеве.

Фото: Центр деревни. Здание клуба, 1960 г. – 1985г.

Ближе к вечеру народ начинал стекаться «на круг», к танцплощадке – утрамбованному пятачку земли в центре Костылева, вокруг которого стояли вкопанные в землю длинные деревянные лавки-скамейки без спинок.

И вот, под подбадривания окружающих, самая смелая девушка выходила с приплясом в центр площадки и с вызовом запевала частушку, потом отходила в сторону, приглашая в центр круга «соперницу» ответить ей другой частушкой. Все с большим интересом наблюдали за поединком. Нужно было в ответ спеть такую частушку, которая бы не только перекликалась по теме, но подчеркивала скрытый смысл предыдущей частушки. И если это удавалось сделать, слышались одобрителные возгласы и смех болельщиков. Мужская часть населения тоже

принимала участие в переплясе. Это придавало еще больший интерес частушечным поединкам.

Завятые частушечницы начинали собирать и записывать новые частушки задолго до Казанской, чтобы удивить окружающих на празднике. Большой любительницей частушек была Макарова Лида (Титкова–Макарова–Лидия Васильевна в конце 1940–х годов уехала в г. Кострому, работала начальником смены на ткацкой фабрике, ежегодно летом приезжала в Костылево к своей матери – Макаровой Марии Ивановне). Мы, дети, наблюдали за происходящим с огромным интересом, пытались поближе подойти к кругу, путались у взрослых под ногами. Расходились с танцплощадки группами, под гармонь. Спать ложились под утро, располагались не только в доме, но и на сеновале, благо, что к концу июля во всех домах были заготовки свежего сена.

После отъезда гостей в Костылеве становилось сразу как то пустынно, даже казалось, что дома стоят дальше друг от друга. Еще в течение нескольких дней хозяева наслаждались остатками приготовленного угощения, продолжалось и обсуждение праздника. Всем, кто не смог приехать на Казанскую в Костылево, посылали письма на нескольких листах с подробным описанием праздника и приехавших на него людей, приветами от них, а так же перечислением всех новостей, которые стали известны от гостей. Такие письма будоражили воспоминания детства и юности, и очень хотелось на следующий год обязательно выкроить время и приехать в Костылево на Казанскую. После праздников вновь наступали будни, а они в Костылеве, как и в других северных деревнях, были суровыми.

Рыбалка в Костылёве

Перед домом Скороходовых был вырыт большой пруд, в нем водилась рыба. Однажды летом (середина 1950–х годов) в гости к Скороходовым приехали: дочь – Мальцева(Скороходова) Лидия Михайловна, с мужем, майором–танкистом Мальцевым Иваном Сергеевичем,

и племянник – летчик–майор Гусев Виталий Иванович с женой. Вечером за столом бурно обсуждались планы относительно перспектив отдыха – похода за грибами и ягодами, мужчины не обошли тему рыбалки.

Скороходов Михаил Александрович предложил порыбачить с бреднем в пруду около дома, наловить рыбки на ужин. Разошлись спать в приподнятом настроении – утром предстояла рыбалка. И только дедушка Миша (Скороходов М.А.) знал, чем все это закончится – чувством юмора ему было не занимать. Бабушка (Скороходова А.И.) приготовила для рыбалки одежду – полотняные рубахи и штаны на завязках. Весть о том, что предстоит рыбалка на Скороходовском пруду, быстро разнеслось по всей округе. Посмотреть, как «городские» будут ловить рыбу, собралась вся деревня – на берегу пруда люди стояли или устраивались поудобнее – рассаживались на траве. Предстояло редкое захватывающее зрелище. Погода же с утра стояла жаркая, вода в пруду прогрелась. Первый смех среди зрителей раздался, когда из дома друг за другом вышли рыбаки. Рукава рубах им были коротки, а штаны доставали лишь до середины голени, ноги обуты в лапти.

Увидев публику, «городские» хотели повернуть обратно, но Михаил Александрович загородил дорогу в дом, и напомнил рыбакам об их воинском звании. На берегу растянули бредень – сеть, прикрепленную верёвками к двум деревянным шестам. Гостям – Мальцеву Ивану Сергеевичу и Гусеву Виталию Ивановичу, вручили по шесту, а Скороходов Михаил Александрович взял на себя основную миссию – гнать рыбу в сеть с противоположной стороны пруда. Под подбадривающие возгласы зрителей рыбаки с бреднем стали спускаться в воду, но не учли, что дно в пруду глинистое и покрыто слоем ила. Бодрым шагом с военной выправкой они подошли к воде. И вдруг, сначала один, а за ним и другой рыбак заскользили и быстро съехали воду. Встать на дно им ни как не удавалось, ноги разъезжались, вода в пруду бурлила от размахивания рук. Болельщики с берега давали советы, типа «держитесь за шесты», «хватайте рыбу за хвост», «не потеряйте штаны». Периодически рыбаки выныривали из взбаламученной воды. Скороходова Анна Ивановна принесла грабли, черенок протянули «городским» и общими

усилиями рыбаков вытащили на берег. Зрелище они собой представляли запоминающееся – коричневая вода стекала ручьями, голова и одежда были в тине, одна нога у каждого из них была босой – в пруду потеряли по лаптю. Смеху и прибауткам не было конца. К чести городских гостей – они и сами не могли удержаться от смеха. Прежде, чем продолжить рыбалку, сначала стали вылавливать лапти. Второй заход с бреднем в пруд оказался более удачным, хотя и в этот раз не обошлось без ныряний. Рыбалка завершилась неплохим уловом – хватило и нам на уху, и кошкам полакомиться.

Фото: д.Костылёво. Дом Скороходовых Михаила Александровича и Анны Ивановны, правее – дом Макаровых Василия Ивановича и Марии Ивановны.

Рассказы о рыбалке обрастали деталями, ни одно застолье уже не обходилось без воспоминаний о ней, при этом каждый – и непосредственные участники, и зрители, предлагал свою версию этого шоу. В течение многих лет Костылевцы спрашивали у Скороходова Михаила Александровича, не приедут ли еще летом на рыбалку к нему гости из города. В конце 1990-х годов наши родственники из Костромы ез-

дили в Костылево. Шли из Матвеева, с большим трудом нашли то, что осталось от когда-то большой деревни, дороги к ней уже не было, все заросло, а дома Скороходовых вообще не оказалось – на его месте была одна крапива и молодая поросль.

Сказали, что дом разобрали и куда-то увезли. Моя мама – Мальцева-Скороходова Лидия Михайловна, расстроилась, что не осталось никаких следов от дома ее детства и юности. Мы очень обрадовались, когда узнали, что дом нашего дедушки – Скороходова Михаила Александровича, получил вторую жизнь на новом месте в селе Парфеньево. Пусть он долго служит новым хозяевам.

Дети (средняя дочь Тамара и младшая дочь Нина), внуки и правнуки Василия Ивановича Макарова сейчас живут в г. Костроме. За домом Макарова В.И. стояла покосившаяся маленькая избушка – дом родителей – Макаровых Ивана Захаровича (1872–1926) и Анны Алексеевны (1872–1946).

Жители деревни Костылёво

Краткие сведения

Смирнов Николай Александрович. 1934 г.р. уроженец д. Костылёво. Работал трактористом. Неоднократно по итогам социалистического соревнования в 1960-е годы был среди лучших трактористов района. Жена – Смирнова (Рябчикова) Галина Николаевна (1932–2016) уроженка Нейского района. В Костылёво приехала в 1956 году, работала агрономом, затем заведующей почтой. Дети: Евгений и Владимир. Место жительства Смирновых с 1973 года – село Парфеньево.

Сын Евгений проживает в Санкт – Петербурге. Отец Николая Александровича – Александр Ильич, был одним из первых председателей сельского Совета в д. Костылёво. Из воспоминаний Н.А. Смирнова: «...Первыми трактористами в Костылёве были Мухин Николай Сергеевич из Екимцева, Попов Иван, Крылов Иван Алексеевич.

Фото: конец 1960 – х годов. Деревня Костыдево. Смирнов Н.А. с сыновьями.

Слева: Шестакова М. И., Смирнов Н.А. (держит Знамя), Ершов П. К.(справа)

Из девушек на тракторе работала Тушина Валентина Николаевна, в девичестве – Ракчаева. В годы войны работали трактористами Смирнов Аркадий Алексеевич и Куликова Валентина. В конце войны их направили под Ленинград, в освобождённые от немцев районы.

Председателем колхоза «Союз» работал Семёнов Иван Никитич с 1949 по 1954 год, родом он был из деревни Татаурово. Буликов Ф.А. работал председателем колхоза в 1956 году. Перед войной учительницей начальной школы работала Лермонтова Каролина Николаевна, в помощь ей приехала Ершова Анна Ивановна. Каролина Николаевна работала до 1941 года.

В годы войны учительницей работала Суханова Зинаида Михайловна. В 1957–1965 гг. учила Козырева Екатерина Алексеевна».

Серышевы, Тушины

Фото: 1960–е годы. Тушина (Серышева) Л.М., сын Владимир и Тушин В.П.

Серышевы в Костылеве жили зажиточно, после октябрьского переворота попали под раскулачивание. Старшие Серышевы перед войной (1938 – 1941) жили в центре деревни, а на окраине деревни был построен дом для молодых, но они в 1940 – х годах уехали в Санкт – Петербург и дом сельсовет купил под школу.

Серышев Михаил Николаевич служил в часовне, был старостой деревни. Дочь Лидия Михайловна (1918 – 1995) вышла замуж за Иванова Николая, в 1936 году родилась дочь Валя, в 1938 году – сын Николай. Николай (муж) погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. В 1945 году Лидия второй раз вышла замуж за Тушина Василия. В 1940 годах семья Тушиных вместе с другими переселенцами из затопленных районов Рыбинского водохранилища Ярославской области приехала в деревню Костылёво. От брака с Тушиным Василием появились дети: Галина (1946 г.р.), Владимир (1948 г.р.), Павел (1952 г.р.), Юрий (1958 г.р.) В 1985 году родители переехали в г. Рыбинск. В Парфеньевский район вернулась в 1963 году дочь Тушиных Галина. Живёт в селе Успенье. Галина Васильевна долгие годы работала директором Успенского Дома культуры. Вышла замуж за Савосина Юрия Николаевича. Дети Савосиных тоже живут в с. Успенье.

Тушины

В Костылёве с 1940 года проживали 2 семьи братьев Тушиных, переселенцев из Ярославской области. Тушин Иван Павлович (1923 г.р.) колхозник, участник войны, умер в 1957 году. Валентина Николаевна в девичестве Ракчаева (1925 г.р.) работала на тракторе, затем секретарём в сельском Совете, Дети: Людмила (1947 г.р.), Ангелина (1950 г.р.), Нина (1951 г.р.), Николай (1957 г.р.) После закрытия сельсовета в 1954 году, Валентина Николаевна работала учётчицей в колхозе, а в 1964 году семья уехала в Ярославль. Вернулась в район Ангелина. В настоящее время живет в с. Парфеньево. Вместе с мужем воспитали пятерых детей. Ангелина Ивановна увлечённый человек, рукодельница, любительница природы. Поддерживает связь со многими бывшими жителями Костылёва.

Фото: 1955 год. Слева направо: Шушины – Ангелина, Валентина Николаевна, Людмила, Иван Павлович, Нина.

Фото: 1970 г. Деревня Костылево. Ангелина Шушина в гостях у бабушки – Любови Рақцаевой.

Крыловы

Крылов Николай Николаевич (1941 – 2000), коренной житель Костылёва. Его мать, Кокарева Евстолия Ивановна, родилась в 1906 году в д. Костылёво, бабушка Наталья Ивановна в девичестве была Треуховой.

Её родителями были середняки Треуховы Иван и Зинаида. Наталья Ивановна вышла замуж за Кокорева Ивана Демидовича.

Фото: Крыловы Николай Николаевич и Зинаида Георгиевна.

Отец Крылова Н.Н. – Крылов Николай Павлович (1911 г.р.) уроженец с. Матвеево. Мать Крылова Н.П. – Субботина Александра. Дети Крылова – Николая Николаевича и Зои Григорьевны (1934 – 2007) – Андрей (1961 г.р.), Николай (1963 г.р.), Владимир (1965 г.р.), Сергей (1970 – 2000).

В Костылёве Крыловы работали в животноводстве. В последние годы жизни Крыловы жили в селе Матвеево.

Сухановы

Суханов Михаил Александрович (1911 – 1975) в Костылёво приехал в 1940 году из затопленных районов Ярославской области. Женился на Погодиной Августе Ивановне (1918 – 1975) из д. Максимово. В годы войны Августа Ивановна работала на тракторе, дояркой на ферме. Дети – Николай (1945 г.р.), Александр (1949 г.р.), Татьяна (1952 г.р.), Галина (1959 г.р.).

*Фото: середина 1950–х годов.
Суханова А.М. (справа), Шушин И., Шушина В., Разговорова М.*

Николай живет с 1974 года в с. Матвеево, работал шофёром, рабочим в химлесхозе. Жена, Валентина Васильевна, родом из Макарьевского района, приехала в Костылёво в 1967 году, работала учителем начальной школы. В Матвееве – в сельском Совете. Дети: Татьяна (1969 г.р.), Елена (1973 г.р.), Михаил (1978 г.р.), Татьяна и Михаил проживают в Парфеньеве.

Мошковы

Мошковы Василий Алексеевич (1929 – 1997) и Юлия Ивановна (1928– 2000) приехали в Костылёво в начале 1950–х годов. Юлия Ивановна пекла хлеб для жителей Костылева и окрестных деревень, работала на ферме, а Василий Алексеевич работал колхозным пастухом. Дети Мошковых – Валентина (1954 г.р.), Зинаида (1959 г.р.), Николай (1962 г.р.)

Фото: 1960 год. Мошковы Юлия Ивановна и Василий Алексеевич.

В 1982 году Мошковы переехали в село Матвеево. Юлия Ивановна работала в Матвеевской участковой больнице. В настоящее время в Матвееве живёт сын Николай с семьёй.

Марышевы

Марышев Николай Иванович. Родился 30 ноября 1929 года в д. Бахареве Костылёвского сельского Совета. Принят на работу в Матвеевскую МТС 27 апреля 1947 года в качестве ученика тракториста Костылёвской бригады, 21 апреля 1948 года переведён в трактористы. С марта 1950 года по январь 1954 – служба в Советской армии.

Фото: Трактористы: Суханов Ю. и Марышев Н. (справа)

С 18 февраля 1954 года принят на работу в Матвеевскую МТС в качестве тракториста тракторной бригады. В феврале 1959 года Матвеевскую МТС расформировали, технику передали в колхозы и Н.И. Марышева перевели трактористом в колхоз «Союз», а в октябре 1959 колхоз «Союз» был реорганизован и он переведен на работу в совхоз «Матвеевский». С 1961 года Марышев Николай Иванович с семьёй проживали в деревне Костылёво. Жена Анна Александровна работала в клубе, затем заведующей магазином. Родом она из Мантуровского

района. В Костылёво приехала в 1954 году после окончания Кологривского педагогического училища. У Марышевых двое детей – Галина (1956 г.р.) и Сергей (1961 г.р.) В 1981 году семья переехала из Костылёва в Парфеньево. Вместе с Николаем Ивановичем работали в Матвеевской МТС Сулова Надежда, Трушнева Валентина, Марышева Мария, комбайнёр Лобов Анатолий, трактористы Барышев Василий Михайлович, Смирнов Николай Александрович.

Н.И. Марышев за безупречный и добросовестный труд неоднократно имел благодарности от администрации МТС и совхоза, а также был награждён медалью «За трудовую доблесть» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.12.1973 г.) и медалью «За трудовое отличие» (от 23.06.1966 г.). Был Ударником труда в 1967 и 1977 году. Умер в 1913 году. Дети Марышевых живут в с.Парфеньево.

Воронины

Хохлова (Бутина) В.П., Воронина (Смирнова) А.А., Воронина (Бутина-Марышева) М.Н.

Воронина (Марышева) Мария Николаевна. Родилась 7 июня 1912 года. Её родители – Макаров Николай Николаевич и Марышева Олимпиада Ивановна. Далее, по воспоминаниям В.П. Хохловой (Бутиной): «...Николай Николаевич Макаров родом был из д. Михалёво. Се-

мья середняка. Торговал чаем, ездил за ним в Китай. В семье имелось своё хозяйство: дом, клеть, кладовая для сельскохозяйственного инвентаря, два сарая, рига для молотыбы, две лошади, три коровы, три овцы, стадо кур с петухом, свой большой участок земли с лесом и полями для сенокоса и выпаса скотины. Семья была большая, 8 детей.

1. Марышев Александр Николаевич (1893 – 1982)
2. Макаров Михаил Николаевич (1902 – 1946)
3. Макарова Александра Николаевна (1906 – 1993)
4. Макаров Иван Николаевич (1908 – 1945)
5. Марышев Николай Николаевич (1910 – 1944)
6. Марышева Мария Николаевна (1912– 2001)
7. Марышева Анна Николаевна (1914 – 1949)
8. Макарова Валентина Николаевна (1916 – 1989)

Все дети были рождены в д. Костылёво, а фамилии были присвоены позднее в годы коллективизации, но при жизни отца.

После 1917 года семью посчитали богачами и раскулачили. Из хозяйства забрали всё, что могли. Семья Александра бежала из дома в лес, на хутор за Серёгино, к малому Шипову. Успели забрать и няньку, затем туда же забрали дочь Валентину. На заработки уехали Михаил и Иван. Решено было быстро выдать замуж Александру. Нашли ей жениха побогаче, из деревни Шекурино, постарше нее, но глухого. Зато она стала сытой. В связи с раскулачиванием и тяжёлой обстановкой в доме, глава семьи стал болеть. Хозяйство было не вернуть, но отца по просьбе его брата Макарова Ивана Николаевича не отправили на Соловки. Оставшиеся дома дети Анна и Николай уехали в г. Иваново. В организованный колхоз «Союз» из Костылёво и ближних деревень пригнали колёсный трактор. Трушнева Валентина и Марышева Мария стали обучаться работе на колёсном тракторе.

Началась Великая Отечественная война. Женщин из деревни отправляют на рытьё окопов, в их число попала и Марышева Мария Николаевна. К этому времени она была уже замужем за Бутиным Павлом Васильевичем. Он воевал, но после войны в семью не вернулся. Мария

Николаевна свою дочь Бутину Валю пяти лет оставила с бабушкой, с которой произошёл несчастный случай. Она упала на раскаленный рукав печи. Получился сильный ожог руки и бабушка умерла через несколько дней. Марию отпустили домой.

Фото: 1964 г. д. Костылёво. Хождова (Бутина) В.П. (первая слева).

В годы войны Мария Николаевна работала прачкой в детском доме эвакуированных ленинградских детей. Детский дом в деревне располагался в нескольких домах. После войны в деревню стали возвращаться мужчины. Так, в 1946 году Марышева М.Н. вышла замуж за инвалида войны Воронина Н.Н. В 1947 году родился сын Володя, а в 1954 году – дочь Антонина. В 1959 году колхоз «Союз» вошёл в состав совхоза «Матвеевский.» Мария Воронина (Марышева) перешла в штатные доярки, стала получать заработную плату и работала на ферме до пенсии, до 1967 года.

Воронины вырастили сына, он благополучно отслужил в Армии. В 1970 году Владимир умер от несчастного случая. Жена Владимира –

Александра (см. очерк «Ни сердце, ни руки покоя не знали» о Ворониной А.А.), живёт в Парфеньеве у сестры – Сорокиной Антонины.

Воронин Н.Н. после смерти сына заболел и в 1971 году умер. В 1974 году Марию Николаевну забрала к себе дочь Антонина, сначала в п. Новосёлово Парфеньевского района, а затем в Ленинградскую область...»

Фото: д. Костылёво. Начало 1960–х годов.

*Слева направо, 1 ряд: Воронина М., Макарова М., Северцев А., Северцева М.И., Северцева А.
2 ряд: Румянцева из Болотова, Суханова С., Шишкина Анг., Румянцева Тамара. Стоят:
Шишкин В.Х. (2), Шнякин (4), Румянцев Ю.(6), Суханов Ю. (7), Макарова П.(8).*

Старшая дочь Марии Николаевны Ворониной Валентина (Бутина) родилась в 1937 году в Костылёве. В 1949 году закончила Костылёвскую начальную школу, с 5 по 7 класс училась в Матвееве, а 8 класс заканчивала в Парфеньеве. В 1952 году Валентину увезла в Ленинград тётя, сестра матери. В Ленинграде закончила вечернюю школу, училась на багажного кассира Октябрьской железной дороги. Позднее закончила заочно институт. С 1957 по 1999 год трудилась на плановых работах. Имеет двоих сыновей. Валентина Павловна Хохлова (Бутина)

хорошо помнит родную деревню Костылёво, своих соседей Макаровых, Скороходовых, Северцевых. Они были между собой родственниками. Воронин Николай Николаевич, отчим В.П.Бутиной, заменил ей родного отца. Родом он был из д. Шипово Парфеньевского района. После войны жил в д. Костылёво, работал в колхозе «Союз», затем в совхозе «Матвеевский» заправщиком. Вёл общественную работу, являясь секретарём партийной организации. С первого дня войны он был взят в Армию, дошёл до Берлина. Был ранен и вернулся инвалидом, ранение было тяжёлое, в ноги, лицо, голову.

Деревенское окружение Костылёва

Деревни, окружающие Костылёво, были основаны примерно в то же время, что и починок Костылёв. Первоначально эти населённые пункты относились к разным волостям, но после революции 1917 года и образования сельских Советов, вокруг Костылёва насчитывалось 11 деревень. Все они входили в состав территории Костылёвского сельского Совета. В самом Костылёве при въезде и выезде, по каждому направлению было своё название заулков, по названию ближних деревень: Кошкинский, Бахаревский, Митькинский, Серёгинский. В округе до революции было всего две церковно – приходских школы: Тихоновская и Костылёвская. Позднее появились семилетние школы в Матвееве и Горельце. В конце 1930 – х годов в районе была только одна средняя школа – Парфеньевская.

Деревня Болотово

Деревня Болотово ранее называлась починок Обросимов. По сведениям 1907 года в ней стояло 13 дворов, проживало 78 человек, из них – 33 мужчины и 45 женщин. В Болотово из деревни Завражье Савинского сельского совета в начале 1930 – х годов переехала семья заслуженного

художника России Сергея Сергеевича Румянцева.

Свои воспоминания об этой деревне он написал в книге «Это я, люди...»: «... Деревня находилась в трёх километрах от Костылёва. Деревню и её гумна, поля, выгон окружали три ряда изгороди. Одна изгородь отделяла избы от гумен, другая – гумна от полей и третья окружала уголья вдали, отделяя поля и леса деревенские от казённых лесов. Были ещё и перигороды, отделяющие одно поле от другого: Балабоново поле, Куликово поле, Лезино поле, Румянцево поле. Система земледелия, как и в Костылёве, была трёхпольной...». Дома в Болотове располагались по кругу. В центре деревни традиционно, как и в других деревнях, стояли лавочки и качели.

Деревня Болотово находилась в семи верстах от деревни Завражья. В Болотове у Румянцевых проживала бабушка Устинья Лезина. В годы коллективизации в Болотове организовался колхоз и отец Сергея Сергеевича работал счетоводом. Вскоре произошло укрупнение колхозов, Болотово и окрестные деревни вошли в колхоз «Союз» с центральной усадьбой в деревне Костылёво. Отец Румянцева С.С. стал работать в Парфеньеве, в земельном отделе вместе с Калякиным Сергеем Ивановичем. Для поездок в командировки по району Румянцеву Сергею Степановичу была выделена лошадь Манька. На этой лошади зимой дети из Болотова ездили в школу в Костылёво.

В семье Румянцевых было 7 детей. Виталий Сергеевич Румянцев, брат художника, 1937 г.р., вспоминает: «Деревенька Болотово была небольшая. Запомнились фамилии жителей: Родионовы, Ивановы, Куликовы, Лезины, Балабоновы, Зверевы, Загудаевы, Егоровы, Сухановы. Главная дорога зимой из Парфеньева до деревень Савинского сельского совета (Татаурово, Меледино, Горжаниново и др.) проходила через

деревни Спорново, Гоголино, Серёгино, Болотово. Ездили в войну на быках, останавливались для отдыха в деревне Болотово.

Привал делали в доме Родионовых. Виталий Сергеевич Румянцев учился в Костылёвской начальной школе, затем пятый класс – в Матвеевской школе и семилетку закончил в Горелецкой школе. До села Горелец от Болотова было 6 км, а до Матвеева – 12 км. После школы паспорта сельской молодёжи не выдавали, агитировали работать в колхозах, либо в милиции.

Фото: д. Болотово осень 1941 года. Семья Румянцевых. Сидят: Юрий, Виталий, бабушка Устинья Яковлевна Лезина, мать Мария Румянцева, сестра отца Зоя. Стоят: дети Поня, Валя, Сергей, Шура.

Виталий Румянцев успел до Армии поработать в лесничестве и после Армии с большими трудностями получил паспорт и вернулся в лесничество. Всю свою трудовую жизнь (1955 г. – 1997 г.) он отдал лесному хозяйству. Закончил Рыбинский лесной техникум. Все трудовые годы работал главным лесничим межколхозного лесхоза. В настоящее время проживает в Парфеньеве.

В Парфеньеве живёт и Макарова Антонина Константиновна, в девичестве Куликова, из многодетной семьи (5 сестёр) деревни Болотово. Антонина Константиновна в годы войны работала в детском доме эвакуированных детей из Ленинграда. Сначала в Костылёвском а затем в Парфеньевском. После закрытия детских домов работала бухгалтером в Парфеньевском леспромхозе.

Деревня Бахарево

Деревня Бахарево входила в состав Матвеевской вотчины князей Репниных. В составе репнинских владений она упоминается впервые в 1717 году, как и д. Костылёво. Согласно переписи населения 1897 года в ней стояло 30 домов и проживало 151 человек, из них 66 мужчин и 85 женщин. После революции 1917 года деревня Бахарево вошла в состав Костылёвского сельского Совета.

Жители деревни трудились в колхозе «Союз», а затем в совхозе «Матвеевский». Самая распространённая фамилия в Бахарево была Марышевы. О Марышеве Н.И. см. очерк «Марышевы». В деревне проживали ещё семьи Марышевых Евдокии Васильевны, Анны Дмитриевны, Александры Ивановны. В Бахарево жила Уксусова Мария Алексеевна (4 детей), Шестакова Мария Ивановна, Сударушкины, Торопова Анна Дмитриевна, Коноводовы, Виноградовы, Солонова Анфиса, у которой был самый большой и красивый дом в деревне. В Бахарево стояла конюшня и телятник.

Деревня Желнино

Починок Желнин упоминается, как и деревня Бахарево в 1717 году. По переписи 1897 года в деревне было 25 дворов и проживало 135 человек, из них 51 мужчина и 84 женщины.

Желнино расположено рядом с деревней Бахарево, но своё существование прекратило раньше, чем Костылёво и Бахарево. В Желнине жили Арефьевы, Ложкова Т.О., Зверев И.А. Лидия Арефьева перееха-

ла в с. Матвеево, дети (Людмила и Владимир) учились в Матвеевской школе, после школы уехали в Санкт – Петербург.

Игнатьевы из деревни Кошкино

В Парфеньевском районе существовали две деревни Кошкино. Одна на территории Ильинского сельского Совета, другая – в Костылёвском.

Фото: д. Бахарёво, 1985 год.

Сведений у Д.Ф. Белорукова об этих деревнях нет, но в справочнике Костромской губернии от 1911 года упоминается деревня Кошкино (ранее Хохлушкино) Николо – Ширской волости. В ней насчитывалось всего 10 домов, проживало 53 человека, из них мужчин – 24 и женщин 29 человек. Деревня находилась в трёх километрах от Костылёво и при формировании сельских Советов вошла в состав Костылёвского сельского Совета. В Парфеньеве проживают два человека, уроженца

д. Кошкино. Это Владимир Сергеевич Разговоров и Александра Александровна Морозова (Игнатьева). Разговорова В.С. рано увезли из деревни, воспитывался у бабушки в с. Парфеньево. Александра Морозова родилась в многодетной семье.

Фото: сёстры Игнатьевы: Александра (2 слева), Валентина (3), Тамара (4), их двоюродная сестра – А. Сорокиной (1 слева).

У Евграфа Васильевича (1907 – 1989) и Александры Александровны (1909 – 1999) было 7 детей: Сергей – 1930 г.р., Константин – 1932 г.р., Антонина – 1935 г.р., Тамара – 1938 г.р., Александра – 1940 г.р., Евграф – 1942 г.р., Валентина – 1949 г.р. Раннее детство совпало с тяжёлыми годами военного лихолетья. Отец ушёл в 1941 году на фронт, мать с малолетними детьми молила Бога, чтобы сохранить всех, не погибнуть с голоду.

Дети в начальную школу ходили за три километра в Костылёво, а потом Александра училась в Аносовской школе, за 11 км. от дома. Ежедневно пешком ходила домой. Отец вернулся домой с ранениями, да только не любил по больницам ходить. Мать долго выхаживала его,

лечила. В колхозе каждый мужчина был на счету, а особенно ответственный. Евграфу предлагали возглавить колхоз, но жена заступилась, поберегла. Всё равно работал управляющим отделения, бригадиром, в кузнице. Александра после окончания семилетки работала в колхозе «Союз». Возила молоко из Костылёва в Матвеевский сырзавод на лошади. 13–14-ти летней девчонкой ворочала бидоны. Приходилось тяжело, особенно в холод, замерзала по дороге.

Через год с подружкой поехали в Мантурово, устроились на кирпичный завод. Труд был настолько тяжёлым, что сбежали домой. Устроились на лесоучастке снег со штабелей скидывать, а потом поехала на Украину. Там работала тоже в колхозе. Надо было выправить паспорт. В те годы паспорт получить было практически невозможно, селу нужна была молодая рабочая сила, а молодёжь рвалась в города.

Условия деревенской жизни были суровые. С Украины вернулась в 1959 году. Работала начальником почтового отделения в деревне Кукушкино. Вышла замуж и переехали с мужем в Парфеньево. Сначала жили в ведомственном жильё, потом приобрели свой домик. К этому времени и родители переехали из Кошкина в д. Свателово, рядом с с. Парфеньево. Конечно, война подкосила здоровье Евграфа Васильевича, но 80-ти летний юбилей справлял в кругу многочисленных родных и близких людей – детей, внуков, правнуков. Александра Евграфовна в Парфеньеве работала в кооперации, продавцом в промышленном отделе универмага.

Неоднократно награждалась Почетными грамотами, благодарностями, имеет нагрудный знак «Ветеран кооперации», знак «Ударник 9-ой пятилетки». Её фотография, как передовика производства, висела на Доске Почёта. Морозовы воспитали двоих детей. Все живут в Парфеньеве, а родных сестёр и брата Александры Евграфовны судьба разбросала по разным уголкам страны. Деревня Кошкино исчезла сравнительно раньше, чем Костылёво, но память о ней жива в сердцах её бывших жителей.

Деревня Лезино

Сведений о деревне Лезино нет ни в книге краеведа Д.Ф.Белорукова, ни в данных справочника по Костромской губернии 1911 года издания. Может деревня ранее была с другим названием, но никто из бывших жителей этого не знает. В деревне жили в 1950 годы семьи Власовых, Максимовых, Доброхотовых. По воспоминаниям Доброхотова Леонида Михайловича, жители деревни работали в колхозе «Союз». Лезино от Костылёва находилось в трёх километрах. В семье Доброхотовых было двое родных детей Леонид (1951 г.р.) и Константин (1956 г.р.). Родители взяли на воспитания ещё несовершеннолетнего родственника Яковлева Сергея Петровича (1939–2016). Лидия Ивановна Доброхотова работала на ферме дояркой, Михаил Иванович – занимался приемом кожсырья. Массово покинули деревню жители после укрупнения колхозов. Семья Доброхотовых переехала в Парфеньево в 1966–1967 годах. Позднее и бывший дом Доброхотовых был куплен и перевезён в Парфеньево. После ремонта он имеет современный вид. Дети Доброхотовых живут в Парфеньеве.

Деревня Максимова

Деревня Максимова известна с 1616 года. Краевед Д.Ф. Белоруков нашёл упоминание о деревне, как о пустоши, т.е. месте, где стоял двор с пашней, но почему-то исчезнувший. В 1650 году на пустошь переселился крестьянин села Матвеева Максим Зверев. По его имени и был назван починок, а потом и деревня.

Деревня Максимова имела и второе название – Мичурино. В начале восемнадцатого века в Максимова переселилось несколько семей из Михалёва, принадлежащих известному русскому архитектору И.Ф. Ми-

чурину. Эти переселенцы поставили в деревне Максимово свои дворы и называли себя мичуринскими. Отсюда и второе название деревни, но оно не прижилось. В 1678 году в Максимове стояло 3 крестьянских дворов, а в 1780 г. – 12. По сведениям волости на 1907 г. в Максимове стояло 19 дворов и проживало по переписи 1897г. – 88 человек.

Деревня Максимово не сразу вошла в состав Костылёвского сельского Совета. Первоначально, при организации колхозов, она входила в состав Тихоновского сельсовета. Только после укрупнения колхозов состав деревень поменялся. Дети из Максимово школьного возраста учились в Тихоновской начальной школе, она была ближе. Жители деревни Максимово работали в основном в колхозе «Союз». В Бахаревае был построен телятник, это в 2-х километрах от Максимово. Трудились на нём, а летом ещё и заготовливали сено для колхозных коров. В деревне жили Смирновы Серафима с Владимиром и трое сыновей – Юрий, Валерий, Александр, Александра Смирнова с сыном Валентином, который долгое время проработал в Матвееве киномехаником, Базанова Елизавета, семья Погодиных. Иван Андреевич Погодин один из первых вступил в колхоз, был среди первых революционеров, председателем колхоза, вёл большую общественную работу.

Фото: супруги Шевченко Анна Васильевна и Григорий Федорович

В деревне проживали Сологубова Фаина и Шестаков Иван, Румянцевы. Великими тружениками можно назвать семью Шевченко из деревни Максимово. Семья эта образовалась ещё до войны. Григорий

Федорович родом с Украины, а Анна Васильевна – местная, из Максимова. Судьба Григория ещё подростком определила на место жительство в Костромскую глубинку. Их семья жила в Харьковской области. В 1930–е годы попали под раскулачивание, так как хозяйство держали большое, коровы, быки, птица. Мать с братьями отправили в Сибирь.

На стоянке поезда на станции Николо – Полома мать выпихнула из вагона своих двух сыновей со словами: «Идите родненькие, мир не без добрых людей. Может и вас пригреют!». По счастливому случаю на станции оказалась подвода с лошадьми из деревни Орешково. Женщины везли в мешках зерно, да подростков и подобрала.

*Фото: Шелятницы:
Шевченко А.В., Уксусова М.*

*Фото: На работу.
Шевченко Т.Ф.*

Привезли в деревню. Летом работа нашлась, трудились подпасками колхозного стада. Потом Григорий стал пастухом в Орешкове, а Фёдор – в Горюшкине. Съездили через несколько лет братья Шевченко на родину, в Харьковскую область, разыскали мать, но она их не сразу и признала. Федор остался на Украине, потом погиб в первый же год войны с немцами. Гриша вернулся в Максимова, женился на Смирновой Анне и увез её в 1939 году в Москву. Жили в комнатке, в коммунальной квартире. Рядом другие молодые семьи.

Началась война, Григорий ушёл защищать Родину, а Анна с маленьким сынишкой на руках вернулась в деревню. Анна была из большой семьи,

7 детей: два брата и 5 сестёр. Родилась она в революционный 1917 год. Григорий после окончания войны стал работать бригадиром Костылёвской тракторной бригады Матвеевской МТС. Анна Васильевна работала на ферме, выращивали телят.

Григорий Фёдорович в 1970–е годы вместе с женой работал в животноводстве. Трудились супруги Шевченко, не зная устали. Успевали и дома с большим хозяйством управляться. Шевченко Григорий Фёдорович пользовался большим авторитетом среди колхозников. Они воспитали троих сыновей и дочь.

*Фото: Сёстры Смирновы из д. Максимово.
Крайняя справа – А.В. Шевченко.*

*Фото: Шруженцы из деревни Максимово.
Вторая справа - Шевченко А.В.*

Дети с детства были активными помощниками, а когда подросли и разъехались, каждое лето навещали своих родителей, в родительском доме собиралась вся большая семья Шевченко.

Деревня вымирала, дом стал ветхим и лишь тогда Шевченко согласились покинуть родную деревню Максимово и переехали в пригород Ярославля, поближе к детям. Старших Шевченко и среднего сына Сергея уже нет в живых, два старших сына живут в Украине, а дочь Галина – в Ярославле. При любой возможности приезжает она на малую родину, обязательно посещает урочище деревни Максимово.

Деревня Серёгино

Деревня Серёгино находилась на юго-западе от села Матвеева примерно в 12 километрах и вначале называлась починком. Серёгино входило в состав Нечаевской вотчины, а в последствии – Ефремовской волости. Владели деревней графы Зубовы. После образования Парфеньевского района, в 1928 году, деревня вошла в состав Костылёвского сельского Совета, с 1954 года – Матвеевского сельского Совета.

Фото: конец 1930 х годов. д. Серёгино. Похороны Конана Дормидонтова.

На храмовые праздники в день Казанской Богородицы (21 июля) и Введения во Храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) в часовне, стоящей посредине деревни, совершались торжественные молебны. А верующие жители Серёгина были приписаны к приходу Введенской церкви. Здесь, в 20 километрах от деревни Серёгина, на погосте Введенской церкви покоятся предки Серёгинских жителей.

Деревня расположена на возвышенном месте Галичско – Чухломской гряды. На этой же гряде находятся истоки самых больших рек

Парфеньевского района: Неи, Вохтомы, Идола, Шуи. Из родников у Серёгина, из болота «Раменье» начинается свой 30 километровый путь речка Нёндовка.

Жизнь деревни сходна с бытом и жизнью других деревень района. Тот же нелёгкий крестьянский труд. Мужики, чтобы заработать уходили плотниками – отходниками в крупные города. Оставались в деревнях старики, женщины и куча ребятишек в каждой семье. Случались в деревни и трагедии, гибли люди.

Колхоз в Серёгине организовался в начале 1930 годов и назывался «Труд и отдых». Перед войной колхоз «Труд и отдых» присоединился к колхозу «Союз» д. Костылёво. В Серёгино тогда стояло 20 домов. В годы Великой отечественной войны 26 уроженцев Серёгина ушли защищать Родину: Гусев Николай Иванович, 1910 г.р. – убит. Данилов Михаил Михайлович, 1910 г.р. – убит. Данилов Павел Михайлович, 1918 г.р. – убит. Дормидонтов Вениамин Михайлович, 1910 г.р. – ранен. Дормидонтов Владимир Владимирович, 1922 г.р. – убит. Дормидонтов Иван Александрович, 1918 г.р. – ранен. Дормидонтов Михаил Кононович, 1901 г.р. – ранен. Дормидонтов Николай Владимирович, 1920 г.р. – убит. Дормидонтов Павлин Кононович, 1913 г.р. – ранен. Ермаков Александр Алексеевич, 1910 г.р. – ранен. Ермаков Василий Алексеевич, 1913 г.р. – контужен. Ермаков Михаил Алексеевич 1908 г.р. – ранен. Ермаков Николай Александрович 1914 г.р. – пропал без вести. Ермаков Павел Александрович 1918 г.р. – ранен. Кувшинников Анатолий, 1908 г.р., Кувшинников Геннадий, 1913 г.р. Кукинов Иван Константинович, 1910 г.р. – убит. Кукинов Павел Константинович, 1908 г.р. – убит. Смирнов Александр Александрович, 1908 г.р. – убит. Смирнов Геннадий Александрович, 1916 г.р. – убит. Смирнов Иван Иванович, 1908 г.р. – ранен. Смирнов Константин Александрович, 1914 г.р. – ранен. Смирнов Милей Иванович, 1922 г.р. – убит. Смирнов Николай Иванович, 1913 г.р. – убит. Смирнов Сергей Александрович, 1915 г.р. – ранен.

После войны продолжался отток сельских жителей в города, начавшийся в период индустриализации в 1930–е годы. К 1976 году в Серёгине осталось 5 жилых домов. А последней жительницей деревни

стала заслуженная труженица, лучшая доярка костылёвской фермы Воронина Александра Александровна.

Заметный след в истории деревни Серёгино оставил один из её уроженцев Дормидонтов Михаил Кононович. (см.биографию в начале книги в главе «Известные люди Костылёвской стороны»).

**Ни сердце, ни руки покоя не знали
(О Ворониной А.А.)**

*Фото: Костылёво, 1989 г.
Доярки Костылёвской фермы: М. Жохова, А.Воронина.*

Воронина (Смирнова) Александра Александровна родилась и выросла в деревне Серёгино, которая входила в состав территории Костылёвского сельского Совета. Жизнь в этой деревне ничем не отличалась от остальных. Те же заботы о хлебе насущном, тот же изнуряющий труд на полях, лугах и фермах. Всю свою трудовую жизнь Александра

проработала в сельском хозяйстве, долгие годы трудилась дояркой на Костылёвской ферме. С 9-ти лет косила, сушила сено, боронила, возила молоко на Матвеевский сырзавод. Тогда все сельхозработы были связаны с конём, без лошадей ни одно дело в деревне не обходилось. Семья у Смирновых была небольшая, мать и двое детей, отец без вести пропал на фронте, но и без крепкой мужской силы хозяйство держали большое. Девятнадцати лет Шура стала работать дояркой. Колхозные дела для неё были на первом месте. Каждое утро первой прибегала на ферму, обихаживала 18 голов.

*Фото: Коллектив работников Костылёвской МПФ
Слева направо: Крылова С.К., Воронина М.Н., Евменьева М.П., Крылова З.Т.,
Гусева А.И., Куқанова А.В., Воронина А.А., Мошкова Ю.М., Смирнова А.В.*

Жадной была до работы, да и чувствовала ответственность за своих бурёнок. Летом почистит их, накормит, руками подоит и отправит на пастбище. Где бы домой наведаться, отдохнуть, перекусить, ведь с 3-х часов утра на ногах, да где там. В полдень коровы вернутся на ферму,

а доярки к этому времени зелёнки сами накосят, к ферме на лошади доставят. Зимой – сено, силос, солома – всё проходило через руки доярки. Хоть праздники, хоть будни – всё бежала на ферму, всё старалась увеличить надои. Электродойки вначале не было, три раза доили руками. Когда появились аппараты, летом ими доили, а зимой снова руками, чтобы сократить потери молока, каждый литр берегли. Ферма ежедневно давала 1,5 тонны молока. На Матвеевский сырзавод отправляли до 30 бидонов.

Фото: апрель 2016 г. Воронина А.А., 75 лет.

Семейное счастье Александры Александровны было коротким. Муж погиб, когда сыну шёл четвёртый годик. За работой и не заметила, как вырос сын. Женится, родилась внучка, жил и работал в райцентре. Да только снова испытание на выносливость – трагический случай оборвал

жизнь единственного сыночка. Не потому ли она всё своё время отдавала работе, ухаживая за бурёнками, забывала о пережитом горе.

Листая страницы районной газеты «Красное Знамя» за 1970 – 1990 годы очень часто встречаешь фотографии с передовиками сельского хозяйства, которые своим самоотверженным трудом добивались передовых результатов в животноводстве и в механизации. Среди них и Воронина Александра Александровна. Коллектив Костылёвской молочно-товарной фермы был в числе передовых, а Воронина А.А. за зимний период 1972–1973 года вышла победителем Всесоюзного соцсоревнования в районе и за достигнутые успехи была награждена орденом «Знак Почёта». Александра Александровна хранит и другие награды: две медали «За трудовую доблесть», юбилейную медаль «За доблестный труд» к 100 – летию Ленина, медаль «За преобразование Нечерноземья», знаки Ударника коммунистического труда.

Уезжала Александра Александровна из Серёгина последней в 1993 году, оставляя все свои силы, сноровку и здоровье на Костылёвской земле. Жила несколько лет в Матвееве, а когда стало одной тяжело, перебралась к сестре Антонине в Парфеньево. Антонина Юрьевна Сорокина (Смирнова), сестра Ворониной А.А., с восемнадцати лет жила в д. Костылёво и также работала дояркой на Костылёвской ферме. В 1977 году переехала в село Парфеньево. В колхозе «Заветы Ленина» работала дояркой, телятницей. Обе сестры давно уже на заслуженном отдыхе, но Антонина Юрьевна не привыкла жить без хозяйства, все годы держит на подворье домашний скот, включая и корову.

Заключение

Собирая краеведческий материал по истории бывшей деревни Костылёво, я использовала различные источники: вела переписку с бывшими жителями и их родственниками, работала в районном архиве и центральной библиотеке, беседовала с бывшими жителями деревни. Буду рада, если собранный мною материал кто-то дополнит новыми подробностями, событиями.

*Из коллекции картин художника С.С. Фумянцева
Костылёво.*

В заключение хочу предоставить читателям стихотворение, созвучное с темой книги. Написал его Станислав Николаевич Михайлов, член Союза писателей России, житель села Парфеньева.

Стихотворение посвящено моему учителю, коренному жителю села Матвеева, автору книги «Наши деревни» – Юрию Павловичу Шарову.

Михайлов С.Н.

«Давно парным не пахнет молоком»

*Давно парным не пахнет молоком,
И петухи не гомонят на всю округу,
Мальчишки не гоняют босиком,
И свист косы не слышится над лугом.*

*В домах не слышно детских голосов,
И отдыхают зыбки на повити.
За уходящим лязгает засов
И обрывает все былые нити.*

*Печально видеть эту пустоту
Порою вперемишку с перегаром.
Лишь кое – где порою на мосту
Грустят, пылясь, сегодня самовары.*

*Пустеют ныне клетки и лари,
Дома ветшают и душой, и телом,
И гнёзд не вьют сегодня сизари
Под крышами домов осиротелых.*

*Загумна зарастают бурьяном,
Ушли – исчезли риги и овинь.
Деревни засытают вечным сном,
Лишь плачут кровью горькие рябины*

*Осыпались колодцы и пруды,
Попадали подгнившие заборы,
И сладковатой прелью лебеды
Пропахли опустевшие угоры.*

*А за домами злобный борщевик,
И лопухи в завесах паутины.
Покрылся грязью улиц светлый лик,
Позаросли заулки и утиньи.*

*Покрылись равнодушием сердца,
А во дворе стальными стали кони,
Но пристально с отцовского крыльца
Прошедшее глядит из – под ладони.*

*К нам долетает голос дали той
Сквозь время, то ругая, то лаская,
В нас прорастает памятью святой
И от себя никак не отпускает.*

Май 2016 г.

Приложение 1.

Диалект

Деревня Костылёво по территориальному делению относилась к Матвеевской волости Кологривского уезда. В большинстве случаев каждое селение имело свою особенность в разговорной речи. Думаю не ошибусь, предполагая, что костылёвцы использовали в своей лексике и говор матвеевских агафонов, и никола – ширских шихвостов, и савинских чингурей. Когда у Матвеевских жителей появилось прозвище «агафон» – никто не знает. Существует легенда, написанная А.А. Избековой (1920 – 2000), уроженкой с. Горельца, бывшего директора Матвеевской школы. В легенде сообщается, что в годы владения Матвеевской вотчиной князьями Репниными, матвеевские плотники были направлены на строительство конюшни в Орловскую губернию. Князья Репнины являлись владельцами этих конюшен. Плотники полакомились виноградом из теплицы хозяина. Узнав о дерзком поступке, хозяин учинил допрос, но смекалистые мужики прикинулись глупцами, признались, что спутали виноград с рябиной и все в один голос назвались именем Агафон. Владелец конюшни отправил их назад, в деревню, назвав Агафонами – рябинниками. Но это всего лишь легенда.

Происхождение своеобразного говора акающего костромского острова окончательно и подробно не изучено, но внимание к различным диалектам привлекало многих исследователей, лингвистов и этнографов прошлых веков. В их числе и наш писатель – этнограф С.В.Максимов (1831 – 1901), работавший в Петербурге в «Справочно – энциклопедическом словаре» Старчевского, а в последние годы жизни в «Этнографическом бюро» князя В.Н.Тенишева. Было предпринято ряд экспедиций по центральной России, верхнему и нижнему Поволжью, на север, в южные области. Работа в Костромской области продолжилась студентами Костромского госуниверситета и в наше время.

Ярко и образно о лексике говоров Костромской области пишет в своих научно – популярных книгах профессор Костромского государственного университета Н.С. Ганцовская. Она сама неоднократно бывала в нашем районе, встречалась со старожилами, выступала на районных научно – практических конференциях. В большом объёме местный диалект собрал, исследовал и опубликовал в своей книге «Толковый словарь» «агафонского» говора бывшей Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии житель и уроженец села Матвеева, учитель А.В.Костров.

В 1997 году Федерацией детских и подростковых объединений Костромской области (ФДПО) совместно с Костромским Дворцом творчества юных и филологическим факультетом Костромского педагогического университета им. Н.А. Некрасова был запущен проект «Детский словарь Костромских диалектов».

Как руководитель детского объединения по краеведению «Кедр», мы с кружковцами решили принять участие в проекте, собирали старинные слова и их значение, встречались со старожилами сёл и деревень нашего края, составляли картотеку и по результатам работы заняли первое место в областном конкурсе.

Ниже привожу несколько слов из списка старинных слов «агафонов» жителей Матвеевской и Костылёвской округи, собранных детским объединением «Кедр» Парфеньевского дома детского творчества в 1997 год.

Абалакатца – одеваться;

Адаве – недавно, до обеда;

Абяртенка – рабочая верхняя лёгкая одежда;

Ахнул – стукнул;

Ахма – человек с непричесанными волосами;

Атималка – тряпка, прихватка для чугунов;

Баретки – туфли, ботинки;

Бахилы – сапоги с длинными загнутыми голенищами;

Безрукавка – жилет;

Бздануть – плеснуть горячей водой на каменку в бане, дать пара;

- Валенки, чёсанки, катанки – катаные сапоги из овечьей шерсти;
Весёлка – деревянная лопата;
Воля – улица; «Поди, погуляй на волю»;
Вондя – там, здесь;
Гобец – подвал, подполье, помещение под полом в деревенской избе.
Хранилище овощей и солений;
Давече – было ранее;
Закуток – помещение для мелкого скота, отгороженное в избе или дворе;
Залавок – кухонный стол – тумба, в котором хранили крупы, хлеб;
Засуслать – испачкать, засалить до блеска;
Исти – кушать;
Клеть – деревянная постройка для хранения зерна;
Куть, куток – отгороженное место в прихожей, сама прихожая без окон;
Кувтырь – бельё, завёрнутое в большой платок;
Лонесь – было в прошлом году;
Лыва, калужина – лужа;
Мешкать – медлить;
Мутовка – палочка для взбивания, предшественница миксера;
Мякильница – деревянная постройка для хранения мякины (обмолоченного льна);
Наакурат – очень быстро;
Набирушка – маленькая корзинка для ягод, кружка;
Наливушки – пироги из пресного теста;
Намеднись – недавно, вчера, позавчера;
Ниотяла – неправильно, попусту;
Нахвастить – наврать, ложь, враньё;
Обохмурило – потеря сознания, обморок;
Обрадонька – милая, хорошая девочка;
Оскрёб – поцарапал (кошка оскребла руку);
Отыначить – дать, отделить;
Охабачивать – жадно есть, кушать;
Опорки – резиновые туфли, в виде ботинок

- (срезаны голенища сапог);
Опоролась – объелась, опилась ;
Палестина – межа в поле ;
Перёгорода – изгородь за деревней, где пасли скот;
Плошашник – крупник, тыквенник
(блюдо из русской печки, крупа с молоком, тыквой);
Подволока – чердак;
Подкосник – гребёнка для крепления косы на голове;
Подостила – тканое покрывало, украшенное узорами, половик больших размеров;
Повойник – шапочка, чепец, одевалась на голову, пред сном;
Полица – широкая полка над столом;
Полно – перестань, нет; (полно тебе хвастать –то).
Похлёбка – суп;
Рундук – большой ларь, где хранили муку, крупу;
Сумерничать – отдыхать вечером перед ужином;
Тенетиться – медлить;
Ужо – потом;
Уповод – промежуток времени, медлительность;
Уполовник – черпак, поварёшка;
Черепеня – глиняная миска;
Шататься – гулять по улице;
Шибярстить – делать какую – то работу, двигаться.

Приложение 2. Костылёво и Костылёвцы

1950-е годы

Костылёвские рыбаки на р. Нёндовка

Крылов И.А., Скороходов М.А. делают улов

д. Мақсимова, қолхоз "Союз", 1951 г.

д. Қостылёво, 1947 год. Бахаревский
заулок

с. Парфеньёво, стадион, 1960 г.
Слева направо:
Сқороходова А.И., Сқороходова Л.М.,
Дормидонтова Л.А., Дормидонтов М.Қ,
Сқороходов М.А.

Мошков В., Шушин И.
Конец 1950-х годов

д. Қостылёво,
1960 г. Лобов А.А.,
Мошкова Ю.

Фото: 1969-1970 гг. д. Максимово.
Семья Погодиных, слева - Шевченко Т.Ф.

Рақчаева Л.

Суҳанова Ш.О., Қабешева Е.В.

Здесь была деревня Костылёво. 2000 – 2010 гг.

*Фото: 1960 г. д. Костылево.
Слева направо: Козырева П. (2), Пушина Л.(3), Суханова П.*

Фото: Пруженицы, 1960 –е годы.
Справа; Шевченко А.В., за ней - Шушина
В.Н.

Фото: д. Қостылёво, 1960 годы.
Стоят, слева направо: Лобова В.Н., Барышева
А.Ф., Мошков В.А.

Фото: д. Қостылёво, середина 1960-х годов.
1 ряд слева направо: Лобова П., Жохова М.В., Лобова В.Н.
2 ряд: Лобов А.А. (второй справа). 3 ряд: Лобов В., Мошкова Ю.И.

Список используемой литературы

1. Сведения для очерка «Деревня начинается с истоков» взяты из статьи, опубликованной в интернете со ссылкой на материалы Государственного Архива Костромской области.

ГАКО, ф. 200, оп.3, д. 502, л. 1303–1357.

ГАКО, ф. 200, оп.3, д. 502, л. 1171–1195.

ГАКО, ф. 200, оп.3, д. 645, л. 623–655.

ГАКО, ф. 200, оп.б/ш, д. 1699, л.63 об.–64.

ГАКО, ф. 200, оп. б/ш, д. 296

ГАКО, ф. 75, оп.1, д. 20, л. 219–226 об.

ГАКО, ф. 200, оп.3, д. 498, л. 458–516. 5 ГАКО, ф. 89, оп.1, д. 30, 31

ГАКО, ф. 89, оп.1, д.842

2.Д.Ф. Белоруков «Деревни, сёла и города Костромского края», 2000г.

3. Альбомы по краеведению. Центральная районная библиотека.

4. Подшивки районной газеты «Красное Знамя» за 1955,1956, 1957, 1968 гг.

5. Районный отдел по делам архивов. Похозяйственная книга по д. Костылёво за 1952 – 1954 год.

6. С.С. Румянцев «Это я, люди...», Костромаиздат, 2008.

7. И.М.Груздев Воспоминания. Рукопись. 1968 – 1970 гг.

8. Л.Бархатова «Ни сердце, ни руки покоя не знали», статья, газета «Парфеньевский вестник» от 15 декабря 2001 г.

9. Фонарёв Ю. «Серёгино», статья, газета «Парфеньевский вестник» от 11 августа 1994 г.

Содержание

От автора.....	3
Деревня начинается с истоков.....	5
Описание событий с начала 80–х годов XVIII века	6
Приложения: хозяйственная принадлежность поселений Матвеевской вотчины в кон. XVII – XVIII веках.....	16
Хозяйственная принадлежность поселений Матвеевской вотчины с конца XVIII века.....	19
Советский период.....	21
Список жителей деревни Костылёво Костылёвского сельского Совета Парфеньевского района Костромской области в период 1952 – 1954 гг.	32
Церковь в Костылёве	44
Костылёвский медицинский пункт.....	48
Школа в Костылёве.....	52
Известные люди Костылёвской стороны.....	60
КОСТЫЛЁВО в воспоминаниях Кулаковской (Лермонтовой) Ренаты Александровны.....	90
РОД МАКАРОВЫХ из деревни Костылёво.....	130
Жители деревни Костылёво, призванные в армию и пропавшие без вести во время ВОВ 1941 – 1945 гг.....	150
Фёдорова С.И., Мальцев Н.И., Деревня Костылёво.....	164
Костылёвский дом Скороходовых Михаила Александровича и Анны Ивановны.....	176
Зима в Костылёве.....	179
Престольный праздник деревни Костылёво – летняя Казанская.....	182
Рыбалка в Костылёве.....	185
Жители деревни Костылёво.....	188

Деревенское окружение Костылёва.....	201
Заключение.....	218
Приложение 1. Диалект.....	221
Приложение 2. Костылёво и Костылёвцы.....	225
Список используемой литературы.....	230

Жукова М.

Костылёвская сторона
(история деревни Костромской области,
воспоминания бывших жителей)

в авторской редакции

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, г. Москва, ул. Академика Королева, 13
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Подписано в печать 07.04.17
Формат 170x240. Печ. л. 58,5
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 90 экз. Заказ № 201612294

ISBN 978-5-00058-562-7

